

Евразийская
экономическая
комиссия

ГODOVOЙ ДОКЛАД

Об итогах и перспективах
социально-экономического
развития государств-членов
Таможенного союза и Единого
экономического пространства
и мерах, предпринимаемых в
области макроэкономической
политики

г. Москва, май 2013 г.

Оглавление

Введение	4
Краткие выводы.....	6
Глава I. Итоги социально-экономического развития ТС и ЕЭП	8
1.1. Показатели социально-экономического развития ТС и ЕЭП и внешние условия	8
1.2. Реальный сектор	14
1.3. Уровень жизни населения	21
1.4. Бюджетный сектор.....	26
1.5. Денежно-кредитная сфера	31
1.6. Внешний сектор	38
Глава II. Перспективы социально-экономического развития	48
2.1. Макроэкономические риски для ТС и ЕЭП	48
2.2. Прогнозы, цели и ориентиры макроэкономической политики	50
2.3. Оценка выполнения количественных параметров, определяющих устойчивость экономического развития	58
Глава III. Оценка региональных интеграционных процессов	60
3.1. Показатели интеграции и конвергенции	60
3.2. Таможенный союз и региональная торговля	61
3.3. Взаимное влияние экономик ТС и ЕЭП	61
Глава IV. Рекомендации в сфере макроэкономической политики	68
Приложения.....	72
А. Оценка процессов интеграции в ТС и ЕЭП.....	72
В. Математико-экономический анализ торговых эффектов в ТС и ЕЭП.....	79
С. Анализ национальных среднесрочных программ развития	88
D. Интервальные значения внешних параметров прогнозов.....	91

Список сокращений

МВФ	Международный валютный фонд
ЕврАзЭС	Евразийское экономическое сообщество
МФ РБ	Министерство финансов Республики Беларусь
МФ РК	Министерство финансов Республики Казахстан
МФ РФ	Министерство финансов Российской Федерации
НФ РК	Национальный фонд Республики Казахстан
НБ РБ	Национальный банк Республики Беларусь
НБ РК	Национальный Банк Республики Казахстан
ЦБ РФ	Центральный банк Российской Федерации (Банк России)
НСК РБ	Национальный статистический комитет Республики Беларусь (Белстат)
АС РК	Агентство Республики Казахстан по статистике
ФСГС	Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации (Росстат)
РБ	Республика Беларусь
РК	Республика Казахстан
РФ	Российская Федерация
ФТС	Федеральная таможенная служба Российской Федерации
ТС и ЕЭП	Таможенный союз и Единое экономическое пространство
ЕЭК, Комиссия	Евразийская экономическая комиссия
ВНОК	Валовое накопление основного капитала
ВВП	Валовой внутренний продукт
ВВД	Валовой внешний долг
СГУ	Сектор государственного управления
ОДКР	Органы денежно-кредитного регулирования
МБК	Межбанковский кредит
НФО	Нефинансовые организации
Запасы	Изменение запасов материальных оборотных средств
ИПЦ	Индекс потребительских цен
ИЦП	Индекс цен производителей
Расходы д.х.	Расходы на конечное потребление домашних хозяйств и некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства
Расходы гос. органов	Расходы на конечное потребление органов государственного управления
Стат. расхождение	Статистическое расхождение

Введение

Настоящий доклад подготовлен в соответствии с Порядком обмена информацией между уполномоченными органами государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства (ТС и ЕЭП) и Евразийской экономической комиссией (Комиссия) в целях проведения согласованной макроэкономической политики (решение Коллегии Комиссии от 11 декабря 2012 г. № 270).

В условиях повышения открытости экономик Беларуси, Казахстана и России их экономическое развитие в значительной степени определяется темпами роста мировой экономики и экономик стран – основных торговых партнеров. Сложившаяся тенденция по замедлению темпов экономического роста государств – членов ТС и ЕЭП стала результатом как сохраняющейся макроэкономической дестабилизации в странах еврозоны, США и Китая, так и внутренними структурными ограничениями динамичного роста государств – членов ТС и ЕЭП. Указанные причины в совокупности определяют риски дальнейшего устойчивого экономического развития и делают целесообразным корректировку проводимой макроэкономической политики.

Задачей данного доклада является оценка условий экономического развития и мер, принимаемых органами государственного управления и денежно-кредитного регулирования в целях выявления рисков и подготовки предложений по проведению согласованной макроэкономической политики. Доклад состоит из 4 глав и приложений.

В первой главе приводится обзор и анализ итогов социально-экономического развития государств-членов ТС и ЕЭП в 2012 г., характеризующих, с одной стороны, состояние основных макроэкономических индикаторов и факторы их определяющие, с другой стороны, меры национальных государственных органов, обусловившие текущее макроэкономическое состояние. В рамках главы рассматриваются вопросы, связанные с функционированием реального сектора экономики, уровнем жизни населения, внешним сектором и структурой торговых потоков, бюджетным и денежно-кредитным сектором.

Вторая глава посвящена оценке рисков, влияющих на устойчивость экономического развития национальных экономик. На основании рисков и национальных целей и приоритетов, отраженных в среднесрочных программах (планах, прогнозах), строится прогноз развития экономик государств-членов ТС и ЕЭП. Глава содержит мониторинг показателей, определяющих устойчивость экономического развития государств-членов ТС и ЕЭП в привязке к мерам экономической политики, обуславливающим текущее и прогнозируемое состояние экономик.

В третьей главе изложен подход Комиссии по комплексной оценке региональных процессов интеграции, который включает в себя систему мониторинга интеграции и конвергенции, количественный модельный анализ интеграции в сфере взаимной торговли и анализ взаимного влияния государств-членов ЕЭП, как макроэкономический эффект интеграции.

В четвертой главе содержатся рекомендации по мерам и направлениям макроэкономической политики, призванные активизировать внутренние источники устойчивого экономического роста, повысить макроэкономическую стабильность и степень устойчивости национальных экономик к внешним факторам.

В приложениях представлена оценка интеграции государств – членов ТС и ЕЭП. В частности, анализируются показатели интеграции и конвергенции, разработанные с учетом особенностей интеграционного сотрудничества в ТС и ЕЭП. Приведены результаты математико-экономического анализа торговых эффектов среди стран ЕЭП, необходимого для выявления наличия и характера эффектов интеграции, влияющих на торговлю товарами. Представлен предварительный анализ среднесрочных национальных программ, определяющих цели и ориентиры национальной макроэкономической политики. Для использования в национальных программах приведены принятые Комиссией по согласованию с государствами-членами ТС и ЕЭП интервальные значения внешних параметров прогнозов.

Краткие выводы

После относительно благоприятных условий, сформировавшихся в фазе восстановления экономик после кризиса конца 2000-х годов, мировая экономика вступила в полосу низких темпов экономического развития. Это, среди прочего, обусловило снижение темпов экономического роста экономик государств-участниц ЕЭП. Темпы роста потребительских и инвестиционных расходов, обеспечивавших в течение 2012 года поддержку внутреннему спросу, существенно замедлились.

Национальные органы Казахстана и России последовательно проводили политику, направленную на обеспечение макроэкономической стабильности и достижение целевых показателей по инфляции, обеспечение фискальной и долговой устойчивости. Текущие монетарные условия и умеренные темпы фискальной консолидации поддерживали благоприятные условия для устойчивого производства и занятости. В Беларуси стабилизационная политика сменилась активным использованием мер стимулирования внутреннего спроса.

Внешние макроэкономические и финансовые условия продолжают ухудшаться, хотя не так интенсивно, как в период мирового валютно-финансового кризиса. Это является доминирующим фактором, определяющим траектории развития национальных экономик на ближайшие годы, что подтверждают прогнозы, подготовленные в Комиссии. Сохранение высоких темпов экономического роста в сложившихся условиях требует принятия взвешенных решений, направленных на обеспечение макроэкономической стабильности экономик, действий, способных нивелировать эффекты, которые потенциально могут оказать негативное воздействие на наиболее уязвимые сектора экономики, привести к формированию или увеличению макроэкономических дисбалансов.

Среди приоритетных направлений экономической политики целесообразно выделить следующие:

- корректировка экономической политики в соответствии со складывающимися внешними и внутренними условиями и реализация превентивных мер для предотвращения наращивания макроэкономических дисбалансов;
- перебалансировка источников роста в пользу долгосрочных инвестиций;
- расширение источников и механизмов финансирования, связанных с развитием внутренних финансовых рынков в целях более эффективного управления и диверсификации рисков, расширения доступа субъектов хозяйствования к финансовым ресурсам;
- усиление мониторинга ситуации банковского сектора в части внутренних рисков, связанных с высокими темпами кредитования в отдельных секторах экономики, а также внешних рисков, связанных с активами, подверженных рискам дефолта;
- продолжение структурных реформ, повышение гибкости инструментов политики в целях обеспечения устойчивой динамики экономического развития в среднесрочной перспективе;
- улучшения деловой среды, повышение качества институтов, необходимых для поддержки более высоких темпов экономического роста.

Обеспечение макроэкономической стабильности создает необходимые условия для реализации экономического интеграционного потенциала, реализации дополнительных конкурентных преимуществ, возникающих в процессе функционирования ЕЭП. Для этого на национальном уровне необходима активизация конструктивных интеграционных действий по развитию Единого экономического пространства.

Глава I. Итоги социально-экономического развития ТС и ЕЭП

1.1. Показатели социально-экономического развития ТС и ЕЭП и внешние условия

Показатели социально-экономического развития ТС и ЕЭП

Развитие экономик Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации в 2012 году происходило в условиях достаточно сложной ситуации в мировой экономике. Рост мировой экономики замедлился до **2,3%** (по оценкам Всемирного банка по рыночному курсу), в том числе, в странах ОЭСР – до **1,4%**, в США – до **2,3%**, в странах зоны евро – ВВП снизился на **0,4%**. Прирост валового внутреннего продукта в целом по ТС и ЕЭП был выше прироста мировой экономики и составил в отчетном году **3,5%**. В сравнении с предыдущими годами произошло замедление экономического роста, что в целом согласуется с общемировой динамикой.

Основные показатели социально-экономического развития ТС и ЕЭП в 2007-2012 гг. представлены в табл. 1.1. Несмотря на различие в структурах экономик Сторон, агрегированные показатели согласованы между собой – динамика среднедушевых доходов, инвестиций в основной капитал, индекса промышленного производства соответствует динамике ВВП ТС и ЕЭП.

Табл. 1.1 Макропоказатели ТС и ЕЭП (в пост. ценах 2005 г.)

	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Индекс физического объема ВВП, %	8.6	5.3	-6.9	4.8	4.6	3.4
Индекс физического объема промышленного производства, темп прироста%	6.4	2.7	-8.0	8.6	4.9	2.6
Индекс физического объема объема продукции сельского хозяйства, темп прироста%	3.9	8.9	2.5	-10.0	21.5	-4.9
Инвестиции в ОК, темп прироста %	21.3	11.1	-12.5	5.5	8.4	5.1
Инфляция (ИПЦ), декабрь к декабрю	12.5	12.9	8.6	8.8	12.0	7.4
Инфляция (ИПЦ) в среднем за год	10.0	13.7	11.3	7.0	11.0	8.2
Дефицит бюджета, в % к ВВП	4.7	3.5	-5.5	-3.8	0.5	-0.3
Государственный долг, в % к ВВП	7.0	6.6	8.9	10.1	10.9	11.2
Среднедушевые номинальные доходы, долл. США	253.4	444.2	567.4	474.6	573.2	649.3

Источник: Расчеты ЕЭК

Макроэкономические показатели, представленные в таблице, рассчитываются как средневзвешенные показатели Сторон¹, за исключением показателей долга и дефицита, которые являются консолидированными параметрами. При любом взвешивании и расчете общих для объединения показателей веса будут пропорциональны размеру экономик. Поэтому динамика многих агрегированных показателей ТС и ЕЭП наследует траекторию крупнейшей экономики – Российской Федерации (соответствующие линии практически совпадают на рис. 1.1.а).

¹ Веса для индекса физического объема ВВП, индекса физического объема промышленного и с/х производства, инвестиций в основной капитал пропорциональны долям ВВП, взятыми в долл. США по паритету покупательной способности (данные МВФ). Веса для показателей изменения цен и среднедушевых номинальных доходов пропорциональны численности населения.

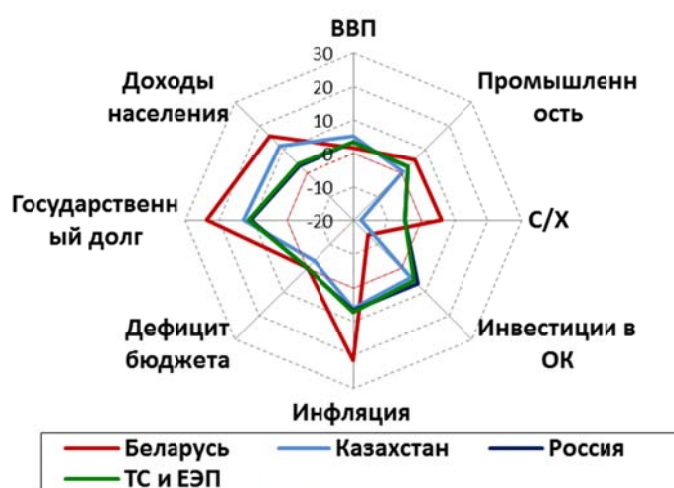

Рис. 1.1.а. Макропоказатели стран-членов ТС и ЕЭП в 2012 г.

Рис. 1.1.б. Динамика темпов прироста ВВП в 2008-2012 гг.

Источник: Национальные стат. органы, Евростат, расчеты ЕЭК

Если рассматривать структуру роста в ТС и ЕЭП, то видна определенная схожесть экономик. В большей степени это касается экономик России и Казахстана, в меньшей степени – экономики Беларуси (рис. 1.2-1.4).

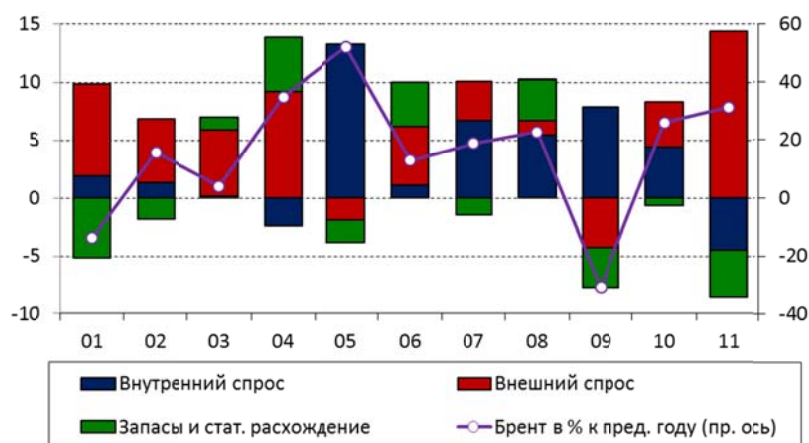

Рис. 1.2 Декомпозиция ВВП РБ по вкладам спроса²

Источник: Национальные стат. органы, расчеты ЕЭК

В докризисный период 2001-2007 гг. средний вклад внешнего спроса в прирост ВВП Казахстана и России составлял 2,8 и 2,9 п.п., соответственно. В посткризисный период, 2010-2012 гг., вклад внешнего сектора составляет 0,8 и 1,0 п.п., что является следствием устойчивого замедления роста внешних рынков, а также относительную стабилизацию цен на нефть и продукты нефтепереработки, составляющих значительную долю экспорта из ТС и ЕЭП.

Для экономики Беларуси потенциал использования внешнего спроса как фактора роста во многом определяется условиями торговли с партнерами по ТС и ЕЭП. В период 2001-2007 гг. внешний спрос

² Официальные данные по ИФО экспорта, импорта в структуре ВВП по компонентам конечного потребления в 2012 г. не опубликованы, что делает невозможным оценку разложения роста ВВП по компонентам внутреннего и внешнего спроса. В разложении спроса предполагается, что внешний спрос – это экспорт, внутренний спроса – все остальное за исключением запасов МОС и стат. расхождения.

обеспечивал 5,2 п.п. прироста ВВП, а в 2001-2004 гг. – рекордные 7,6 п.п. Значительный рост вклада внешнего сектора в 2011-2012 гг. также связан с улучшением условий торговли.

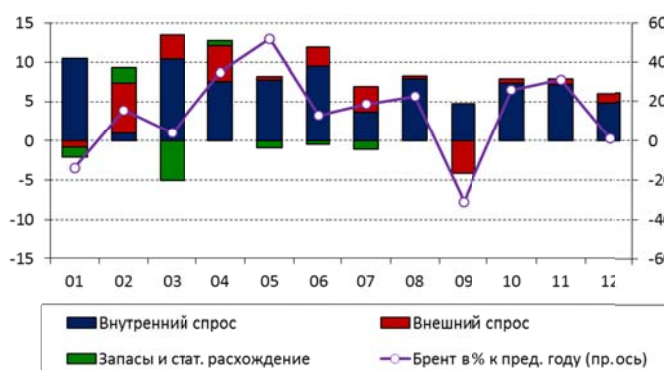

Рис. 1.3 Декомпозиция ВВП РК по вкладам спроса
Источник: Национальные стат. органы, расчеты ЕЭК

Рис. 1.4 Декомпозиция ВВП РФ по вкладам спроса
Источник: Национальные стат. органы, расчеты ЕЭК

В посткризисный период на первый план в России и Казахстане выходят внутренние источники роста из которых основным является конечное потребление домохозяйств. На рис. 1.3 видно, что в Казахстане в 2010-2012 гг. вклад внутреннего спроса практически полностью определял динамику прироста ВВП. В России проявляются аналогичные тенденции. Анализ факторов роста Беларуси в 2012 г. также говорит о переориентации роста на конечное потребление как основной фактор.

Опора на внутренний спрос как фактор роста – при текущих слабых внешних макроэкономических условиях, вероятно, один из немногих сценариев, обеспечивающих необходимые темпы развития. При этом, излишнее стимулирование конечного потребления может привести в среднесрочной перспективе к накоплению дисбалансов и последующему замедлению экономического развития.

Тенденции развития мировой экономики

Внешняя среда для ТС и ЕЭП (мировая экономика) не находится в устойчивом положении. Несмотря на некоторое оживление экономической активности после обострения глобальной экономической рецессии, мировой экономический рост по-прежнему слабый. В большинстве развитых стран негативные тенденции усугубились внутренними проблемами структурного характера. Высокая безработица и слабый совокупный спрос, обусловленные глобальными кризисными явлениями, осложнились наличием дисбалансов в финансовой системе, проблемами госдолга и негативными эффектами синхронизированной фискальной консолидации.

С этим связано, в частности, замедление в 2012 году глобального экономического роста и слабые перспективы быстрого изменения ситуации. Тем не менее, несмотря на некоторую потерю импульса к росту, благодаря активным мерам политики риски развития кризиса в еврозоне и США уменьшились к концу 2012 года, о чем свидетельствует положительная динамика по показателям экономической активности и уменьшение спредов по торгуемым государственным облигациям. Кроме того, факторами некоторого восстановления экономической активности в 2012 году стали развивающиеся страны, относительно хорошо пережившие острую фазу кризиса.

Предполагается, что развитие мировой экономики в 2013 году и в ближайшей перспективе будет схожим с 2012 годом по характеру макроэкономической ситуации и рискам. В целом, перспективы мировой экономики можно охарактеризовать как умеренно пессимистичные: слабые темпы роста и появление некоторых признаков восстановления в обстановке общей неустойчивости и значительных рисков возникновения крайне негативных последствий ("tail risks"). Тем не менее, несмотря на нестабильность общемирового экономического фона, динамика агрегированных

мировых фондовых индексов, являющихся «барометрами» мировой экономической активности, в целом характеризуется положительными тенденциями за исключением периодов падения, обусловленных в первую очередь событиями в еврозоне. Тем не менее, индекс финансовой активности развивающихся стран к концу 2012 г. демонстрирует негативную динамику, что отражает ожидания рынков относительно «жесткой посадки» развивающихся стран в 2013 году.

В связи с этим, международные организации и экспертное сообщество достаточно осторожно прогнозирует варианты возможного развития мировой экономики. В частности, Международный Валютный Фонд (МВФ) в апреле 2013 года пересмотрел свои прогнозы на 2013 год и среднесрочную перспективу относительно прогноза, опубликованного в январе 2013 года, в основном в сторону понижения. Так, рост мировой экономики в 2013 году предполагается на уровне 3,3% (пересмотрен в сторону понижения с прогноза 3,5% варианта января 2013 г. и первоначального варианта прогноза 2012 г. 3,6%), в 2014 году – 4,0% (пересмотр с 4,2%), в том числе темпы роста развитых стран составят 1,2% в 2013 году и 2,2% в 2014 году, развивающихся стран – 5,3% и 5,7%, соответственно³.

Динамика цен на товарных рынках определяется слабым спросом со стороны основных мировых потребителей при общих перспективах консервативного и неустойчивого восстановления мировой экономики. Несмотря на сниженный спрос со стороны Европы и США, с начала 2013 года наблюдается рост цен на нефть, поддерживаемый за счет нестабильной геополитической ситуации на Ближнем Востоке и политики квотирования предложения со стороны ОПЕК.

Риски глобального характера связаны в первую очередь с экономическими проблемами т.н. стран «системного значения» — стран с большими экономиками, наиболее интегрированных в мировую экономику и оказывающих на нее определяющее влияние. Для этих стран высока вероятность макроэкономических шоков различного происхождения с последующим циклическим расширением по спирали: высокая безработица, снижение совокупного спроса, снижение кредитной активности, рост финансовой неустойчивости банков, рост суверенных рисков, ужесточение фискальной дисциплины, снижение темпов экономического роста.

Ключевые риски для мировой экономики в 2013 году связаны со следующими факторами:

- усугубление кризиса в зоне евро;
- фискальная нестабильность в США;
- замедление роста крупных развивающихся рынков.

Усугубление кризиса в зоне евро

Наиболее серьезным источником макроэкономических шоков по-прежнему является Европа. Риски связаны с возможным ухудшением ситуации в еврозоне, где опасная взаимосвязь между кризисом государственного долга и нестабильностью финансового сектора может привести к затяжному экономическому спаду с последующим расширением негативных эффектов на другие страны. Благодаря активному вмешательству Европейского центрального банка (ЕЦБ), проведению реструктуризации долгов, увеличению размера стабилизационного фонда, принятию мер по рекапитализации банков и прочих мер удалось избежать наиболее негативного варианта развития

³ Примечание: 3,3% – прогноз темпов роста мировой экономики МВФ, рассчитанный по паритету покупательной способности. Прогнозируемый темп роста мировой экономики МВФ, рассчитанный по рыночному курсу национальных валют на 2013 год составляет 2,6%. Прогноз Всемирного Банка на 2013 год: 4% по паритету покупательной способности и 3,1% по курсу национальных валют.

событий в 2012 году. Однако очевидно, что риски остались, и для полной стабилизации необходимы дальнейшие реформы. Успех зависит от того, насколько проблемные страны еврозоны смогут справиться с условиями предоставления помощи «тройкой» – Еврокомиссией, ЕЦБ и МВФ, и насколько сильно фискальная консолидация в странах повлияет на состояние реального сектора. В начале 2013 года часть рисков стала реализовываться. В связи с усугублением макроэкономической ситуации на Кипре в начале 2013 года выросли риски для всей еврозоны, связанные с возможным оттоком депозитов и роста дисбалансов в финансовом секторе в прочих проблемных странах еврозоны, уже ослабленных после реструктуризации долгов и последствий жесткой фискальной консолидации.

Последствия наиболее негативного варианта развития событий, связанного с выходом ряда стран из Еврозоны, сложно оценить. Вместе с тем, наличие неопределенности в дальнейшем сценарии развития ситуации в еврозоне само по себе является существенным фактором, тормозящим экономическую активность в Европе и в мире. Следует отметить, что даже при положительном варианте развития событий в еврозоне меры синхронизированной бюджетной консолидации в целом ряде стран приведут к низким темпам роста в краткосрочном периоде. При этом есть риск того, что меры фискальной консолидации окажутся непосильными для бюджетов проблемных стран и вызовут дальнейшую эскалацию социальной напряженности. Традиционные проблемы развитых стран – низкие темпы экономического роста, ухудшающаяся демографическая ситуация и рост социальной нагрузки на бюджет – лишь увеличивают уязвимость европейской экономики. Общий пессимизм и неопределенность отражаются и в прогнозах: в частности, МВФ в январе 2013 г. пересмотрел прогноз экономического роста в Еврозоне на 2013 год с +0,2% на -0,2%, а в апреле 2013 г. еще более снизил до -0,3%. Однако в случае успеха реформ и достижения траектории сбалансированного бюджета в среднесрочном периоде улучшение ситуации может произойти уже в 2014 году, что отражено в прогнозах международных организаций.

Фискальная нестабильность в США

Экспертное сообщество сдержанно оценивает перспективы экономического роста в США, где мировой финансовый кризис обострил традиционные проблемы с госдолгом. Одной из доминирующих тем в 2012 году была угроза «фискального обрыва» в США (fiscal cliff) — риска негативной реакции экономики в случае резкой бюджетной консолидации, обусловленной автоматическим вступлением в силу ряда законов, повышающих общую налоговую нагрузку и уменьшающих уровень государственных расходов — и связанной с этим возможной стагнацией экономики. Решение проблемы «фискального обрыва» было одной из ключевых тем во второй половине 2012 года, и само по себе достижение консенсуса политическими кругами США в самый последний момент (31 декабря 2012 г.) подчеркивает сложность данного вопроса в политическом плане и связанную с этим обстановку нестабильности. Очевидно, что компромисс был достигнут лишь отчасти, и США еще предстоит принять ключевые решения по сокращению бюджетных расходов и потолку госдолга в текущем году, что может спровоцировать очередную волну макроэкономической нестабильности и снижение темпов роста.

Таким образом, некоторое оживление потребительской активности в США, наблюдающееся со второй половины 2012 года, может нивелироваться понижающим давлением реформ фискального характера, с чем и связаны умеренные оценки по росту экономики США. По оценке МВФ, экономика США в 2013 году вырастет на 1,9%, в 2013 году – на 3%.

Замедление роста крупных развивающихся рынков

Замедление экономического роста в Китае и Индии, в первую очередь, в результате снижения экспорта, негативно повлияло на экономику азиатского региона в целом и на восстановительные тенденции в мировой экономике. В первую очередь, это связано с состоянием экономики Китая, в котором экономический рост традиционно основывается на масштабном экспорте, а внутреннее потребление пока не растет достаточно высокими темпами для обеспечения устойчивого развития, хотя данный вопрос является одним из приоритетных при проведении макроэкономической политики в стране. В связи с этим, некоторые надежды на восстановление положительной динамики в развивающихся странах в 2013 году возлагаются на Китай, в котором в начале года завершился процесс передачи власти и ожидается продолжение структурных реформ, направленных на снижение зависимости от внешнеэкономической конъюнктуры и обеспечение внутренних источников роста, в частности, за счет стимулирования внутреннего потребления.

В связи с этим, при слабом совокупном спросе на экспорт со стороны развитых стран растут ожидания замедления роста экономики Китая. С другой стороны, в связи с этим также предполагается планомерное сокращение высоких темпов роста инвестиций, что отрицательно повлияет на импульсы к росту мировой экономики.

Прочие риски

В значительной степени вероятность реализации рисков в еврозоне и США зависит от эффективности мер политики в сфере бюджетной консолидации и реформе финансового сектора. С одной стороны, факторы риска в 2013 году уменьшились по сравнению с 2012 годом именно благодаря активной политике как в бюджетной сфере, так и в финансовом секторе. В немалой степени ожидания экономического восстановления в среднесрочной перспективе связаны именно с последовательностью действий ключевых стран по решению этих проблем. Ожидается, что страны еврозоны продолжат корректировку фискальных дисбалансов при дальнейшем движении в сторону большей фискальной интеграции и координации регулирования финансового сектора.

С другой стороны, в краткосрочной перспективе эти меры окажут понижающее давление на темпы роста, поскольку масштабное бюджетное реформирование в рамках фискальной консолидации означает рост налогового бремени и/или снижение потребления при сокращении государственных расходов. Одновременно, усиление финансового регулирования негативно повлияет на объемы частных заимствований и замедлит темпы роста инвестиций.

Кроме того, ожидается, что в системообразующих экономиках мира продолжится смягчение монетарной политики при низком уровне процентных ставок. В частности, органы денежно-кредитного регулирования стран и объединений, в т.ч. Федеральная резервная система США, ЕЦБ, Банк Англии, уже озвучили планы по продолжению политики количественного смягчения. Это окажет давление на долгосрочные процентные ставки в сторону понижения и должно стимулировать экономическое развитие. Однако, с другой стороны, это может также вызвать рост движения потоков капитала в сторону развивающихся рынков, сопровождающегося давлением на их платежные балансы и валютные курсы, ростом макроэкономической волатильности и рисками последующего резкого оттока капитала. Кроме того, побочным эффектом данного процесса является ослабление соответствующих валют при повышении ценовой конкурентоспособности экспорта и, напротив, укрепление иностранных валют и при снижении конкурентоспособности

экспорта иностранных государств, что, по мнению некоторых экспертов, может привести к ответным мерам и общей «гонке девальваций» и «валютным войнам».

Вместе с тем, с высокой степенью уверенности тенденции развития сложно оценить, поскольку изменения в финансовом секторе в значительной мере зависят от событий в еврозоне и США и связанными с этим рисками, где меры стимулирования могут в итоге оказаться неэффективными.

Помимо ключевых рисков некоторые опасения вызывает медленный экономический рост в Японии (прогноз роста от МВФ на 2013 год – +1.6%). Тем не менее, особых осложнений для мировой экономики в связи с этим не предвидится. Большинство экспертов считает, что планируемая в Японии программа стимулирования и количественного смягчения с ослаблением иены позволит снизить данный фактор риска.

Кроме того, существуют существенные геополитические риски в странах Ближнего Востока и Северной Африки, что связано с возможностью эскалации локальных военных конфликтов и связанного с этим нарушения стабильных поставок нефти на мировой рынок. Это может привести как к резким ценовым изменениям, положительным или отрицательным, в зависимости от ориентированности страны на экспорт или импорт углеводородов, так и к росту общей неопределенности и макроэкономической волатильности, что осложнит и без того общий умеренно-негативный фон в развитии мировой экономики.

1.2. Реальный сектор

Республика Беларусь

ВВП в Беларуси по итогам 2012 г. вырос на **1,5%**⁴, что почти в четыре раза ниже прироста в 2011 г. (**5,5%**, среднегодовой прирост экономики в 2006-2011 гг. составлял **7%**). С III кв. 2012 г. наблюдались признаки замедления роста в промышленности, оптовой торговле и транспорте, замедление в строительстве и инвестиционной деятельности началось в 2011 г. В результате в IV кв. 2012 г. прирост ВВП составил **-1,9%** к IV кв. предыдущего года. В текущих условиях (снижение государственной поддержки экономики и завершение временного стимулирующего влияния экспорта) основным драйвером роста остается потребительский сектор, но и его потенциал во многом зависит от объемов и эффективности государственных мер.

В структуре ВВП от 45% до 58% занимает конечное потребление домохозяйств. Вследствие высокой инфляции в Беларуси в 2011 г. реальные доходы населения снизились, но в 2012 г. происходило их динамичное восстановление, ускорившееся со второй половины года (см. раздел ниже). Это отражается в увеличении вклада конечного потребления в прирост ВВП в III кв. – 10,1 п.п.⁵, и сохранении высокого вклада в IV квартале (**+12,4 п.п.** прироста на фоне отрицательного прироста ВВП в IV кв.)

Валовое накопление основного капитала занимает в структуре ВВП Беларуси традиционно не менее 30%, что положительно сказывается на экономическом росте. Однако с начала 2012 г. инвестиции в основной капитал в Беларуси устойчиво падают, что является следствием политики консолидации государственного бюджета и сворачивания квазифискальных операций. В

⁴ Здесь и далее по тексту рост и прирост показателей, если специально не оговорено иначе, дается в постоянных ценах.

⁵ Здесь и далее декомпозиция ВВП проводится в постоянных ценах. Веса компонент пропорциональны долям в предыдущем году.

результате, по итогам года валовое накопление сократилось на 9,8%, и оказало отрицательное влияние на прирост ВВП в размере 1,5 п.п.

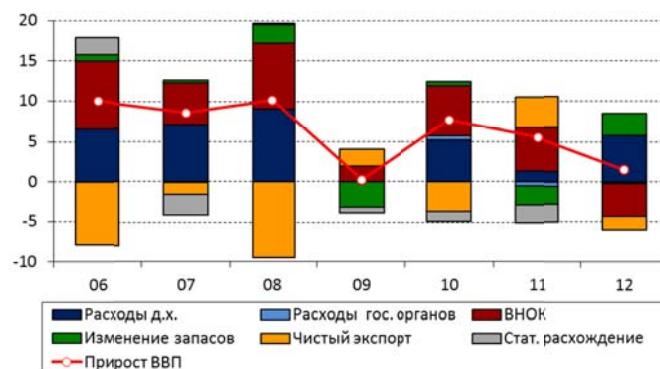

Рис. 1.5 Структура прироста ВВП РБ по конечному потреблению в 2006-2012 гг., к пред. году в %

Источник: Белстат, расчеты ЕЭК.

В отличие от предыдущей динамики, чистый экспорт со II кв. 2011 г. по II кв. 2012 г. вносил положительный вклад в прирост ВВП (оставаясь при этом устойчиво отрицательным, кроме I кв. 2012 г.). С III кв. 2012 г. данная тенденция перестала наблюдаться, что было связано с ухудшением условий торговли энергоносителями.

Рис. 1.6 Структура прироста ВВП РБ по производству в 2006-2012 гг., к пред. году в %

Источник: Белстат, расчеты ЕЭК.

Анализируя прирост ВВП в производственной структуре, с 2010 г. происходит устойчивое снижение вклада сферы производства товаров. В 2012 г. прирост этой сферы обеспечил 1,1 п.п. прироста экономики (1,6 п.п. — промышленное производство, -1,0 п.п. — строительство, 0,5 п.п. — сельское хозяйство). Производство услуг дало -0,5 п.п. в прирост (рис. 1.6).⁶

Промышленное производство. По итогам 2012 г. промышленное производство в Беларуси выросло на 5,7% (в 2011 г. прирост составил 9,1%). Прирост объемов промышленного производства, как и в предшествующие годы, был обеспечен ростом в обрабатывающей промышленности (6,4% прироста в 2012 г., доля в ВДС промышленности по итогам 2012 г. в текущих ценах — 87,8%). По итогам года среди подсекций промышленности, вклад которых в рост объемов промышленного производства оказался наиболее весомым, выделяются производство кокса и нефтепродуктов, а

⁶ Декомпозиция проводится в постоянных ценах 2009 г., веса компонент пропорциональны долям в предыдущем году.

также химическое производство. Рост объемов химического производства, являлся временной тенденцией и был связан с выпуском растворителей и смазочных материалов.

Во внутригодовой динамике со второй половины 2012 г. наблюдается замедление темпов роста промышленности. С одной стороны, это отражение замедления роста внешнего спроса – индекс физического объема белорусского экспорта в РФ по итогам 2012 г. составил 115,0%, тогда как в 2011 г. – 120,7%. С другой стороны, практически исчерпал себя эффект девальвации 2011 года, положительно повлиявший на развитие экспорто-ориентированных отраслей.

Еще одним фактором замедления экономического развития стало резкое падение инвестиций в основной капитал, преимущественно как результат сокращения государственной поддержки предприятий через кредитные механизмы. В 2012 г. снижение объемов льготного кредитования предприятий в сопоставимых ценах составило **42%** к уровню 2011 г.

Сфера услуг. Прямым следствием замедления производства является отсутствие вклада сферы услуг в экономический рост. Замедление развития сфер транспорта и связи (как следствие замедления роста в промышленности), недвижимости (как следствие падения объемов строительства жилья и имевших место сокращения внутреннего спроса и объемов кредитования жилищного строительства). Падение торговых услуг определялось значительным снижением оптового товарооборота – на **21,3%** к уровню 2011 г.

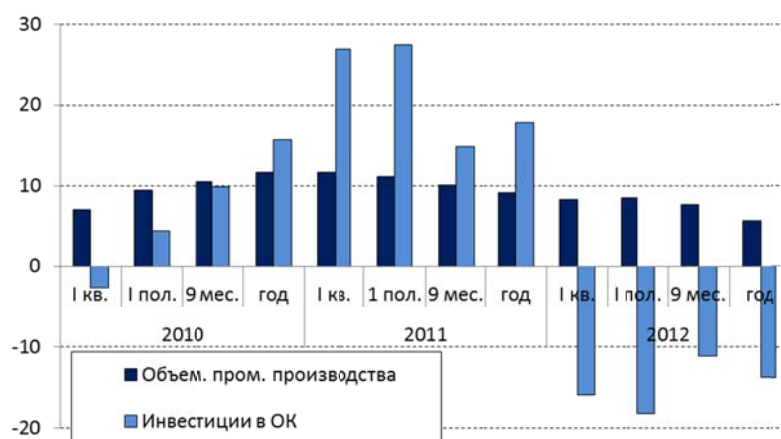

Рис. 1.7 ИФО промышленного производства и инвестиций в основной капитал в РБ, к соотв. периоду пред. года нарастающим итогом, %

Источник: Белстат

Индекс цен производителей. По итогам 2012 г. ИЦП в Республике Беларусь достиг значения **121,0%** к декабрю 2011 г. (**249,5%** по итогам 2011 г.). Понижение реального эффективного курса белорусского рубля на **7,2%** (в 2012 г. к 2011 г.) способствовало сохранению давления цен импорта по сравнению с 2011 г. Внутренние инфляционные ожидания в течение всего года оставались довольно высокими.

Республика Казахстан

В Республике Казахстан ВВП в 2012 г. вырос на **5,0%**, что ниже **7,5%** прироста в 2011 г. и ниже среднегодового прироста **6,5%** в 2006-2011 гг.

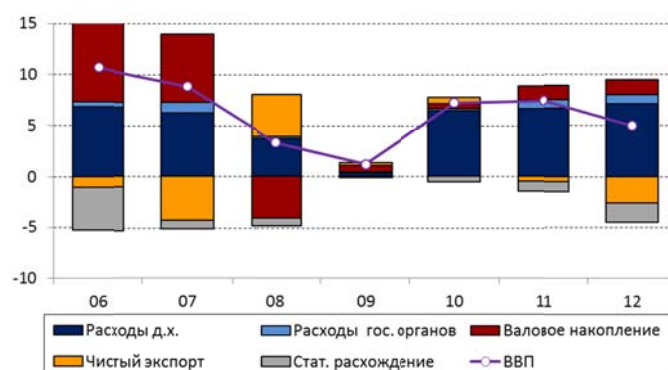

Рис. 1.8 Структура прироста ВВП РК по конечному потреблению в 2007-2012 гг., к соотв. кв. пред. года в %

Источник: Агентство РК по статистике, расчеты ЕЭК.

Доля конечного потребления домохозяйств в структуре ВВП Казахстана превышает 45,4% (в пост. ценах 2008 г.), и в 2011-2012 гг. основной вклад в прирост ВВП обеспечивался именно конечным потреблением. С учетом предварительных оценок вклад конечного потребления по итогам года составил +5 п.п. Наибольший отрицательный вклад в прирост в 2012 г. внес чистый экспорт – 2,7 п.п.

Декомпозиция прироста ВВП по производству показывает, что в 2012 г. значительно увеличился вклад сферы услуг и снизился - сферы производства товаров (рис. 1.9).

Рис. 1.9 Структура прироста ВВП РК по производству в 2006-2012 гг., к пред. году в %

Источник: Агентство РК по статистике, расчеты ЕЭК.

Отрицательный вклад сферы производства товаров стал следствием падения сектора сельского и рыбного хозяйства вследствие неблагоприятных климатических условий (-1,1 п.п.) и практически стагнацией промышленности (0,1 п.п.). Отрасль строительства последние три года устойчиво дает вклад +0,3 п.п. в прирост ВВП. Эта величина значительно упала после кризиса (для сравнения, в 2006 г. вклад в прирост ВВП составлял 3,0 п.п., в 2007 г. -1,8 п.п.).

Промышленное производство. Прирост объемов промышленного производства по итогам 2012 г. составил 0,5%. В 2011 г. прирост был существенно выше – 3,8%. С одной стороны, на существенное замедление темпов роста оказало влияние охлаждение внешнего спроса. Рост объемов экспорта в 2012 г. был ниже, чем в 2010-2011 гг. В течение 7 из 12 месяцев происходило сокращение экспорта по отношению к аналогичному периоду 2011 г.

С другой стороны, в 2012 г. также происходило замедление прироста объемов кредитования реального сектора экономики (8,9% в 2012 г. против 17,6% в 2011 г.⁷). Можно предположить, что снижение темпов роста промышленного производства привело к некоторому сокращению в росте кредитования, а не наоборот, т.к. существенно снизились темпы роста краткосрочных кредитов, несмотря на то, что уровень ставок по ним имел понижающий тренд. Укрепление реального курса тенге также негативно повлияло на экспорт и промышленное производство, ориентированное на экспорт.

Рост объемов промышленного производства в 2012 г. был обеспечен выпуском отраслей обрабатывающей промышленности (+0,7%). Отраслями, обеспечившими рост обрабатывающей промышленности в 2012 г., стали машиностроение (+16,2%) и производство цветных металлов (+6,9%). Другие отрасли, вес которых в обрабатывающей промышленности высок, показали менее значительные темпы прироста или снижение: производство продуктов питания выросло на 2,9%, производство нефтепродуктов – на 0,4%. С другой стороны, объемы производства металлургической промышленности сократились на 1,5%, черной металлургии – на 12% на фоне снижения мирового спроса на сталь.

Имеющийся прирост в горнодобывающей промышленности (0,2% к 2011 г.) был в основном обеспечен увеличением добычи руд цветных металлов (6,1% к 2011 г.). Одновременно упала добыча сырой нефти (около 85% в структуре выпуска горнодобывающей промышленности).

Таким образом, анализ развития промышленности показывает ситуацию, приближающуюся к стагнации. Вклад добывающих отраслей в прирост ВВП фактически отсутствует уже второй год подряд (0,2 п.п. прироста в 2011 г, 0,03 п.п. в 2012 г.), половину вклада промышленности в прирост ВВП дал обрабатывающий сектор. В 2011 г. сфера товарного производства выглядела лучше, в основном, на фоне роста в сельском хозяйстве (обеспечило 1,3 п.п. прироста ВВП, а промышленное производство – 1,0 п.п.).

Сфера услуг. Замедление темпов роста в сфере товарного производства в 2012 г. было компенсировано значительным ускорением роста сферы услуг, стимулируемого укреплением внутреннего спроса на фоне роста реальных денежных доходов населения. В результате вклад сферы услуг в прирост ВВП составил 5,4 п.п.

Индекс цен производителей. По итогам года ИЦП составил 102,1% (декабрь 2012 г. к декабрю 2011 г. – 120,0%). Относительно низкий уровень ИЦП в 2012 г. был обусловлен низким ростом цен в секторе добычи сырой нефти и газа (декабрь 2012 г. к декабрю 2011 г. – 103,3%), а также снижением цен в секторе добычи металлических руд (78,5%) ввиду снижения внешнего спроса на данное сырье и замедления роста внутренней металлургической промышленности.

Наибольшие темпы прироста цен по итогам года показали инфраструктурные отрасли. ИЦП в секторе электроснабжения и распределения газа составил 112,2%, в секторе водоснабжения и канализационной системы – 106,1%. Однако эти отрасли не имеют значимого веса в объемах производства, а, следовательно, и в индексе цен производителей.

ИЦП в обрабатывающей промышленности составил 103,4% (декабрь 2012 г. к декабрю 2011 г.), горнодобывающей промышленности – 100,8%. Низкие темпы роста цен в горнодобывающей промышленности не характерны для Казахстана (по итогам 2011 г. ИЦП составил 127,0%).

⁷ Использован показатель «требования к негосударственным нефинансовым организациям».

Российская Федерация

В Российской Федерации прирост ВВП в 2012 г. составил **3,4%**, что меньше уровня 2011 г. – **4,3%**. Основным фактором роста являлось конечное потребление домохозяйств. Его вклад в прирост ВВП составил **3,3** п.п. (рис. 1.10). Рост конечного потребления домохозяйств согласуется с динамикой роста реальных доходов населения – **4,2%** в 2012 г. Одним из факторов, определивших рост этого показателя в 2012 г., является удвоение прироста кредитования физических лиц (с **23,6%** в 2011 г. до **40,8%** в 2012 г.).

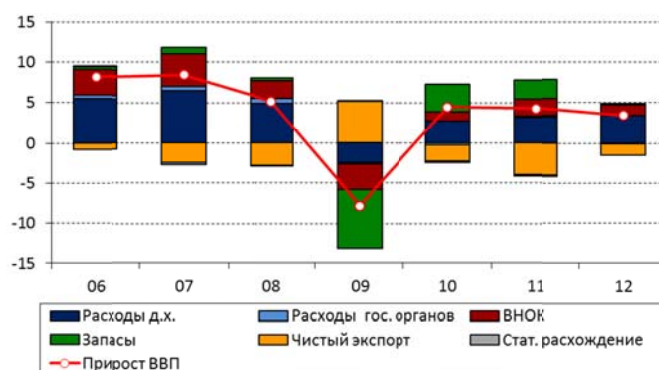

Рис. 1.10 Структура прироста ВВП РФ по конечному потреблению в 2006-2012 гг., %

Источник: ФСГС, расчеты ЕЭК.

Рост импорта в 2012 г., как и в предыдущие годы, опережал экспорт – **8,7%** прироста импорта против **1,8%** прироста экспорта. Соответственно, вклад чистого экспорта в прирост ВВП был отрицательным – **-1,4** п.п. Данная тенденция устойчиво наблюдается с 2004 г., за исключением кризисного 2009 г., когда импорт упал на **30,4%** к уровню 2008 г. В 2012 г. году рост импорта большей частью определялся потреблением населения, в то время как доля импорта товаров инвестиционного назначения сокращалась.

Подобная структура импорта является следствием внутренней макроэкономической ситуации в РФ, связанной с замедлением инвестиционного спроса, усилившемся к концу 2012 г. Несмотря на это, валовое накопление обеспечило в отчетном году **+1,2** п.п. прироста ВВП, а доля валового накопления в ВВП, упав в 2009 г. с 25% до 16%, достигла в прошедшем году уже 24%.

Ситуация преобладания вклада конечного потребления в приросте ВВП напоминает ситуацию в 2004-2008 гг., только тогда прирост ВВП не опускался ниже 5%.

Рис. 1.11 Структура прироста ВВП РФ по производству в 2006-2012 гг., к пред. году в %

Источник: ФСГС, расчеты ЕЭК.

Анализ прироста ВВП в производственной структуре показывает, что сфера производства товаров обеспечила 0,5 п.п. прироста ВВП, что на фоне 2,5 п.п. прироста сферы услуг в целом повторяет докризисную структуру.

Отдельное рассмотрение сферы производства товаров показывает, что отрицательный вклад внесло сельское хозяйство -0,1 п.п. (0,6 п.п. в 2011 г.) в связи с неблагоприятными погодными условиями в этом году. В два раза сократился вклад строительства – до 0,1 п.п., что соответствует замедляющейся динамике инвестиций в основной капитал. Однако наибольшее снижение демонстрирует промышленность, с 2010 г. последовательно снижаясь с 1,9 п.п. до 1,0 в 2011 г. и 0,6 п.п. прироста ВВП в 2012 г. Если волатильность производства в сельском хозяйстве полностью объясняется погодными условиями, то устойчивое замедление роста промышленности вызывает опасения, т.к. наблюдается не только в ориентированных на внешний спрос добывающих отраслях, но и в обрабатывающих.

Промышленное производство. Темпы прироста промышленного производства сокращались с августа и по итогам 2012 г. составили 2,6%, оказавшись ниже декабрьской уточненной оценки Минэкономразвития России +3,2% (по итогам 2011 г. прирост составил 4,7%).

Рост объемов промышленного производства произошел за счет выпуска обрабатывающей промышленности (+4,1%, хотя в целом за 2012 г. отрасли обрабатывающей промышленности росли медленнее, чем в 2011 г. – +6,5%). Негативная динамика объясняется, отчасти, низкими темпами прироста экспорта относительно 2011 г. и даже его сокращением в отдельных месяцах (в течение 6 из 12 месяцев).

Темпы прироста объемов добычи полезных ископаемых по итогам года были незначительными (1,1%). Прирост в этом секторе был обеспечен увеличением объемов добычи нефти (0,9% к 2011 г.) и угля (5,2% к 2011 г.). Добыча газа (природный и попутный) по итогам года сократилась на 2,7%.

Ценовые условия в 2012 г. были более благоприятными для роста объемов промышленного производства, чем в 2011 г. Индекс цен производителей по итогам 2012 г. составил 105,1% (к декабрю предыдущего года), в 2011 г. – 112,0%. Помимо этого, курс валюты в 2012 г. был более стабильным, чем в 2011 г.

Аналогично ситуации в Казахстане, произошло снижение активности банков по кредитованию частного реального сектора экономики, что в России отчасти связано с повышением уровня рублевых кредитных ставок. По итогам 2012 г. объемы кредитования⁸ выросли на 13,1%, тогда как в 2011 г. – на 24,2%.

Сфера услуг. В сфере услуг наибольший вклад в рост внесли финансы и торговля, упал вклад сектора транспорта и связи. Незначительно снизился также вклад сектора недвижимости.

Структура ВВП по производству в 2012 году напоминает, как и в случае с конечным потреблением, «докризисное» распределение. Отличие заключается в том, что происходит еще большее смещение в сторону потребительского сектора и связанных с ним факторов роста.

Следует отметить, что подобный драйвер роста в текущих условиях не является устойчивым. В рамках пруденциальной политики Банка России по сокращению роста кредитования физических лиц в 2013 г. конечное потребление может дать значительно меньший вклад в ВВП. При этом, анализ ситуации в реальном секторе экономики показывает объективные причины текущего замедления роста (подробнее см. ниже). Наблюдается негативная картина в динамике

⁸ Использован показатель «требования к другим нефинансовым организациям».

производительности труда. Все это в совокупности означает, что для поддержания высоких темпов экономического роста необходима активизация внутренних источников развития.

Индекс цен производителей. По итогам 2012 г. ИЦП составил **105,1%** (декабрь 2012 г. к декабрю 2011 г., по итогам 2011 г. – **112,0%**). ИЦП в секторе добычи полезных ископаемых составил **109,3%** к декабрю 2011 г., что существенно ниже, чем годом ранее – **126,2%**. Внутригодовая динамика данного индекса характеризовалась существенным ростом цен в августе-сентябре (**114,6%** и **115,9%** месяц к месяцу).

Рост цен в секторе обрабатывающих производств составил **103,2%**. Снижение темпов роста цен в секторе обрабатывающего производства по отношению к декабрю 2011 г. наблюдалось во всех отраслях, за исключением производства пищевых продуктов.

1.3. Уровень жизни населения

Индексы потребительских цен

По итогам 2012 г. индексы потребительских цен в России и Казахстане оказались близки: **106,6%** и **106,0%** (декабрь 2012 г. к декабрю 2011 г.) соответственно. Существенно выше данный показатель был в Беларуси (**121,8%**), что связано с процессом восстановления экономики после валютного кризиса 2011 г., сопровождавшегося всплеском инфляции. Среднегодовые индексы потребительских цен составили **159,2%** в Беларуси, **105,1%** в Казахстане и **105,0%** в России.

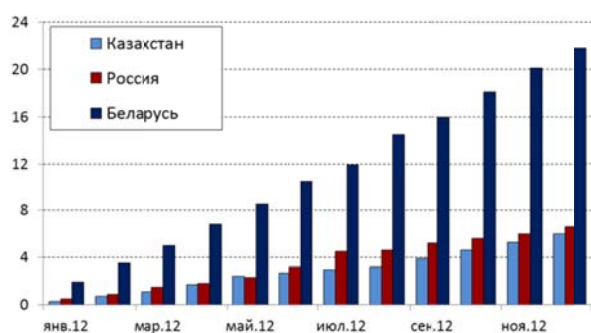

Рис. 1.12 Динамика индекса потребительских цен, к декабрю предыдущего года

Источник: Национальные стат. органы

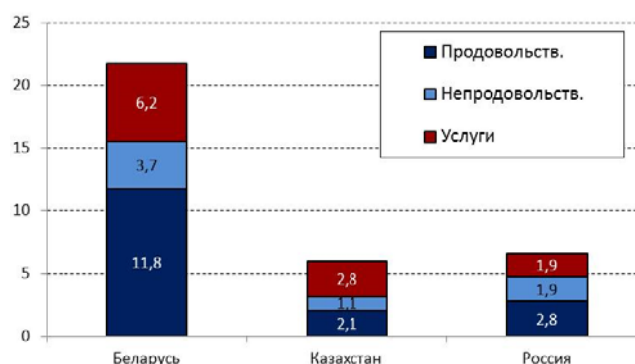

Рис. 1.13 Вклад в рост ИПЦ отдельных компонент в 2012 г., в процентах

Источник: Национальные стат. органы, расчеты ЕЭК

Инфляция по итогам года в целом была согласована с официальными прогнозами и оценками. Показатель в России оказался лишь незначительно выше официального прогноза Минэкономразвития России⁹, и ориентира, определенного Банком России в качестве индикативной цели¹⁰. Этот факт повышает степень доверия к официальным оценкам уровня инфляции и положительно сказывается на ожиданиях, так как макроэкономическая ситуация рассматривается как более предсказуемая.

⁹ В начале 2012 г. прогноз составлял 5-6%, летом 2012 г. в связи со значительным ростом потребительских цен прогноз был увеличен до 7%, в начале декабря 2012 г. был понижен до уровня 6,5%.

¹⁰ В соответствии с Основными направлениями единой государственной денежно-кредитной политики на 2012 год и период 2013 и 2014 годов была определена задача снизить инфляцию в 2012 году до 5-6% (дек./дек.).

Табл. 1.2 Прогнозные и фактические значения ИПЦ в 2012 г, в % к дек. 2011 г.

	Беларусь	Казахстан	Россия
Официальный прогноз ¹¹	19-22	6-8	5-6
Факт	21,8	6,0	6,6

Беларусь

Инфляция в Беларуси значительно сократилась после 2011 г., однако, в сравнении с партнерами по ТС и ЕЭП все еще высока. Замедление инфляционных процессов в стране происходило в условиях благоприятного внешнего фона, стабильной ситуации на валютном рынке, а также как результат жесткой денежно-кредитной политики, проводимой Национальным банком.

Основной вклад в 2012 г. в рост потребительских цен внесла группа продовольственных товаров, в частности социально значимые товары, цены на которые контролируются государством. После административного сдерживания цен на продовольственные товары в 2011 г. и на фоне значительного роста реальных доходов населения в 2012 г., регулируемые цены начали постепенно либерализоваться. Со стороны импортируемых продовольственных товаров инфляционное давление было незначительным, чему способствовала относительная стабильность курса белорусского рубля.

Казахстан

Инфляция в Казахстане сложилась на уровне нижней границы прогнозного коридора инфляции, установленного Правительством Казахстана на уровне 6-8%. Уровень ИПЦ в 2012 году оказался одним из самых низких за последние 20 лет.

Основной вклад в ИПЦ в Казахстане внесли платные услуги – их рост составил 109,3%, что было обусловлено ростом регулируемых тарифов на услуги ЖКХ, связи, транспорта. Существенно замедлились темпы роста цен на непродовольственные товары (103,5% к декабрю 2011 г.), что отчасти связано с замедлением роста объемов промышленного производства и замедлением роста цен производителей.

Россия

В условиях замедления экономического развития в России темпы роста потребительских цен в России превысили уровень предшествующего 2011 года и составили 106,1%. Влияние одного из традиционных источников инфляции – рост тарифов естественных монополий – в 2012 г. было ослаблено за счет ограничения уровня индексации темпами инфляции (за исключением цен на газ), а также в результате переноса планового повышения тарифов на середину года (традиционно тарифы пересматриваются в начале года). Всплеск инфляции в середине года, оказавший влияние на годовое значение, объясняется также прекращением с 1 июля действия льготы сельхозпроизводителям в виде скидки в 30% на ГСМ, а также значительным ростом цен на плодовоовощную продукцию (в июле – 113,4% к июню 2012 г.). В связи с ускорением инфляционных процессов ЦБ РФ в сентябре 2012 г. принял решение повысить ставку рефинансирования на 0,25 п.п. до 8,25%.

Наибольший вклад по итогам года в динамику ИПЦ внесла группа продовольственных товаров (ее доля составила 43,7%), что было связано с неурожаем в России, а также ростом цен на мировых рынках продовольствия. Таким образом, импорт продовольствия способствовал росту цен на данную группу товаров внутри страны.

¹¹ Официальный первый прогноз инфляции, без учета его пересмотра.

Благосостояние населения

В 2012 г. реальные располагаемые доходы населения¹² государств-членов ТС и ЕЭП в среднем выросли на 5,3%. Наибольшими темпами росли доходы в Республике Беларусь (21% при среднегодовом приросте в 2006-2011 гг. в 10%). В России и Казахстане реальные доходы росли более умеренными темпами (4,2% и 6,8% соответственно, рис. 1.14), что ниже среднегодовых темпов роста за период 2006-2011 гг.

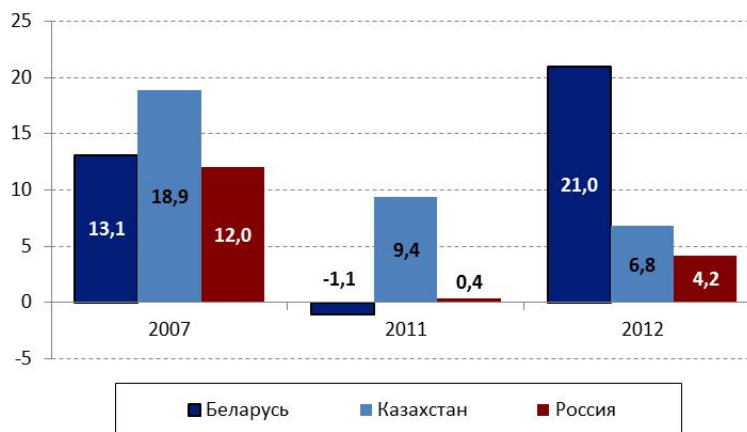

Рис. 1.14 Динамика реальных доходов населения, темп прироста в процентах к соответствующему периоду прошлого года

Источник: Национальные стат. органы

Беларусь

Политика Правительства Беларуси в области стимулирования внутреннего спроса привела к значительному росту реальных располагаемых доходов населения (на 21% в 2012 г.), компенсировав небольшое снижение на 1,1% в 2011 г. Высокие темпы роста сохранялись на протяжении всего года (рис. 1.15а).

Рис. 1.15а. Динамика реальных располагаемых денежных доходов населения в РБ, к соотв. периоду пред. года, прирост в %

Источник: Белстат

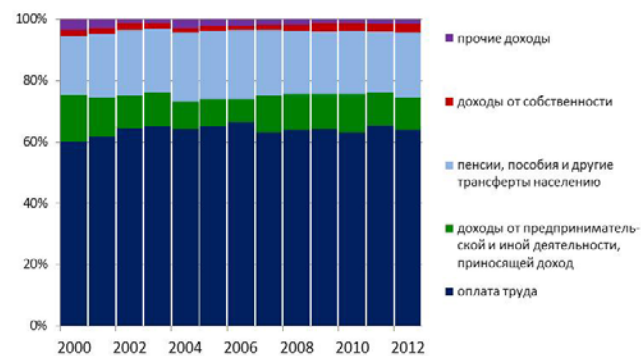

Рис. 1.15б. Структура денежных доходов населения РБ, в % к итогу

Источник: Белстат

В качестве альтернативного показателя для оценки изменения доходов населения в реальном выражении рассмотрим доходы населения, выраженные в долларах США. Падение доходов в долларовом эквиваленте в 2011 г. составило 8,4%, прирост в 2012 г. – 15%. Итоговый прирост за

¹² Для Беларуси и России – динамика реальных располагаемых доходов населения, для Казахстана – реальных денежных доходов населения.

период 2011-2012 гг. – 5,8%, что меньше прироста реальных располагаемых денежных доходов населения (19,7%).

В структуре денежных доходов населения преобладающую долю занимают доходы от оплаты труда, занимающие чуть более 60% на протяжении последних 12 лет (рис. 1.15б). В целом структура доходов изменилась незначительно: по сравнению с 2010 г. упала доля доходов от предпринимательской деятельности (с 15,4% в 2000 г. до 10,6% в 2012 г.), в 2012 г. стоит отметить рост доли доходов от собственности (выросла до 3%).

Как следствие роста реальных доходов розничный товарооборот по итогам 2012 г. вырос на 14,1% (в 2011 г. – на 9%). Необходимо отметить, что стимулирование внутреннего спроса за счет роста кредитов (рис. 1.16) без изменений внутренней структуры производства увеличивает риски роста дисбалансов в экономике, что в среднесрочной перспективе может привести к ухудшению макроэкономических показателей.

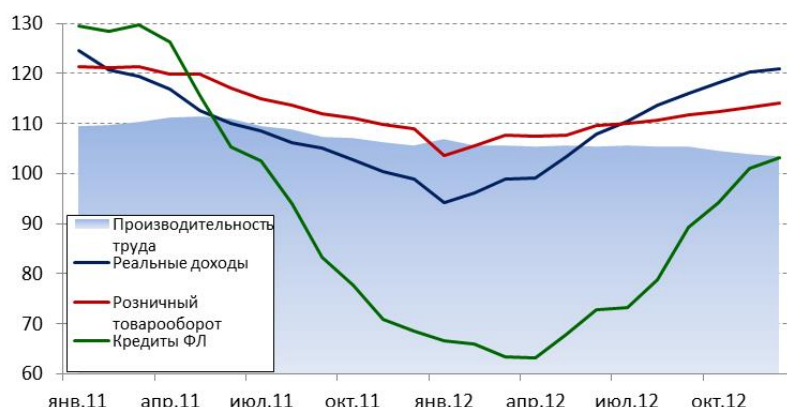

Рис. 1.16. Динамика показателей для РБ (в % к соотв. периоду пред. года, кредиты ФЛ – к соотв. месяцу пред. года)

Источник: Белстат, Национальный банк РБ, расчеты ЕЭК

В целом за последние 2 года динамика реальных располагаемых доходов и розничного товарооборота имела схожий характер, причем реальные доходы запаздывали в темпах. При отрицательных темпах прироста кредитования физических лиц с мая 2011 г. по ноябрь 2012 г. (месяц к соответствующему месяцу предыдущего периода) этот разрыв, вероятно, компенсировался использованием населением сбережений, что рационально в условиях высокой инфляции и нестабильных ожиданий.

В феврале 2012 г. тенденции в динамике реальных располагаемых доходов населения и розничного товарооборота изменились (в том числе как результат активной политики государства): началось ускорение темпов роста розничного товарооборота и восстановление темпов роста реальных располагаемых доходов. С мая началось также постепенное восстановление объемов кредитования (рис. 1.16).

Растущие реальные доходы населения не сопровождаются адекватным увеличением производительности труда в экономике. Более того, темпы ее роста падают: в 2011 г. производительность труда выросла на 5,7%, в 2012 г. – на 3,4%¹³.

¹³ В качестве показателя производительности труда использована производительность труда по ВВП, публикуемая Белстатом.

Казахстан

Темпы роста реальных денежных доходов в 2012 году составили **6,8%** (в 2011 г. – **9,4%**). В течение года происходило замедление роста (месяц к соответствующему месяцу предыдущего года), в то время как темпы роста кредитования, наоборот, ускорялись (кредиторская задолженность физических лиц по итогам 2-ого полугодия выросла на **9,4%** в сопоставимых ценах, тогда как по итогам 1-ого полугодия 2012 г. – на **4,9%**), что поддерживало высокие темпы роста розничного товарооборота (**12,9%** – в 2012 г., **11,7%** – в 2011 г.).

Таким образом, если в течение 2011 г. розничный товарооборот поддерживался главным образом за счет реальных денежных доходов населения, то в 2012 г. – уже за счет кредитования.

В результате опережающего роста доходов, темпы роста производительности труда демонстрировали замедление роста (**3,4%** в 2012 г., в 2011 г. – **4,6%**). Несмотря на рост, нельзя сказать о восстановлении предкризисных тенденций в динамике этого показателя: в среднем за 2004-2007 гг. производительность труда в целом по экономике росла на **8,3%** в год.

Рис. 1.17а Динамика реальных денежных доходов населения, розничного товарооборота и объемов кредитования ФЛ в Казахстане (темпы прироста в % к соответствующему периоду предыдущего года)

Источник: АС РК, НБ РК

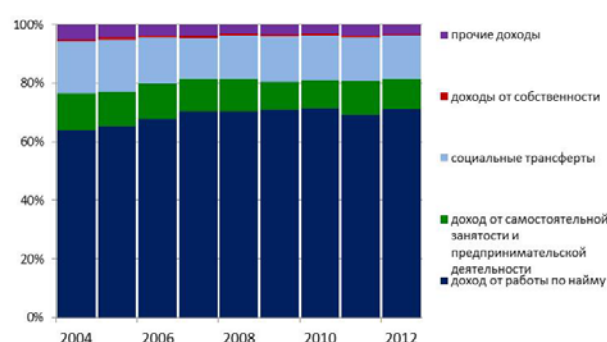

Рис. 1.17б Структура денежных доходов населения РК, в % к итогу

Источник: АС РК

В структуре денежных доходов (рис 1.17б) наблюдается тенденция роста доли доходов от работы по найму, тогда как и без того незначительная доля доходов от собственности стабильно сокращается (с 0,7% в 2004 г. до 0,35% в 2012 г.). После значительного падения в 2009-2010 гг. доли доходов от самостоятельной занятости и предпринимательской деятельности в 2011-2012 гг. имело место их восстановление.

Россия

Рост реальных располагаемых доходов населения России по итогам 2012 г. составил **4,2%**, существенно превысив результаты 2011 г. – **0,4%**. Ускорившийся рост реальных доходов населения, однако, не сказался на обороте розничной торговли: по итогам года рост оборота розничной торговли составил – **5,9%**, что ниже, чем в 2011 г. – **7,0%**.

Снижение темпов роста розничной торговли (рис. 1.18а) во многом было обусловлено влиянием политики Банка России, сдерживающего рост перегретого рынка потребительского кредитования, увеличивающего расходы населения и создающего риски для банковской системы. На протяжении всего 2012 г. темпы роста объемов кредитов, предоставляемых физическим лицам, сокращались (к соответствующему периоду предыдущего года).

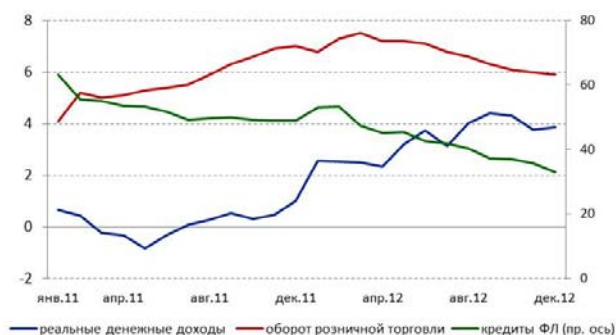

Рис. 1.18а. Динамика реальных денежных доходов населения, оборота розничной торговли и объемов кредитования ФЛ в России (темпы прироста в % к соотв. периоду пред. года, для кредитов ФЛ – к соотв. дате предыдущего года)

Источник: Росстат, Банк России, расчеты ЕЭК

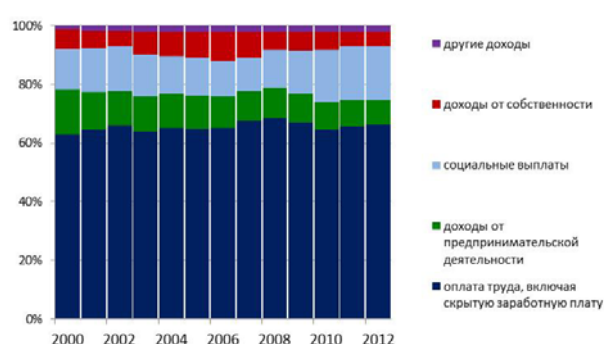

Рис. 1.18б Структура денежных доходов населения РФ, в % к итогу

Источник: Росстат

Для структуры денежных доходов населения 2006 г. можно считать переломным. До этого года доля доходов от собственности росла, а доля социальных выплат снижалась. После 2006 г. – картина изменилась на диаметрально противоположную (доля первых сократилась с 10% в 2006 г. до 5,1% в 2012 г., доля вторых выросла с 12% до 18,3% соответственно). Рост доли социальных выплат свидетельствует об увеличивающейся нагрузке по социальным выплатам на государство. Доля доходов от предпринимательской деятельности демонстрирует понижающую динамику (15,4% в 2000 г., 8,5% в 2012 г.).

1.4. Бюджетный сектор

Республика Беларусь

Профицит консолидированного бюджета Республики Беларусь по итогам 2012 г. составил 0,5% ВВП (в 2011 г. – 2,1%). Уровень доходов и расходов консолидированного бюджета по отношению к ВВП в отчетном году повысился (рис. 1.23).

Республиканский бюджет был исполнен в 2012 г. с дефицитом 0,1% ВВП (в 2011 г. – профицит 0,8%). При этом доходы республиканского бюджета относительно ВВП сократились, в то время как расходы – выросли. Замедление роста доходной части бюджета, наблюдавшееся в течение 2012 г., было вызвано (1) снижением таможенных платежей от экспорта ввиду сокращения его физических объемов во втором полугодии 2012 г.; (2) замедлением роста импорта в целом в ТС и, следовательно, более умеренным ростом объемов ввозных таможенных пошлин, распределяемых между бюджетами государств-членов согласно правилам Таможенного союза¹⁴; (3) более низкой экономической активностью предприятий.

Государственный долг Беларуси (долг Правительства Республики без учета гарантированного долга) по итогам 2012 г. составил 128,7 трлн. белорусских рублей или 23,8% ВВП (в 2011 г. – 24,9% ВВП, см. рис. 1.25).

¹⁴ Таможенные пошлины распределяются в бюджеты государств-членов ТС и ЕЭП пропорционально стоимостным объемам их внешней торговли на момент принятия решения. Установлены следующие нормативы распределения: Беларусь – 4,70%, Казахстан – 7,33%, Россия – 87,97%.

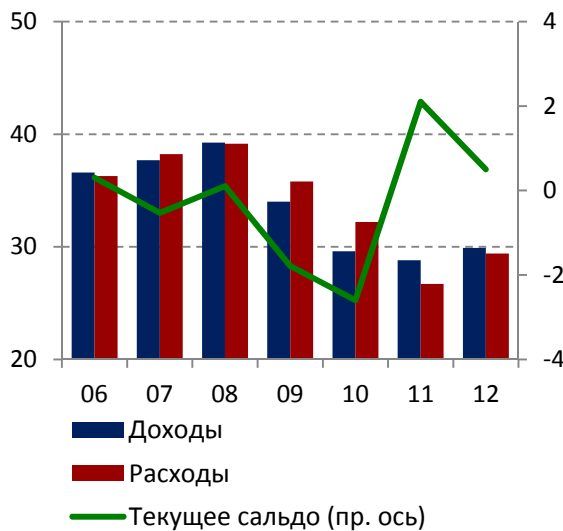

Рис. 1.23 Доходы, расходы и сальдо консолидированного бюджета РБ без Фонда социальной защиты населения, в % ВВП

Источник: НБ РБ, расчеты ЕЭК.

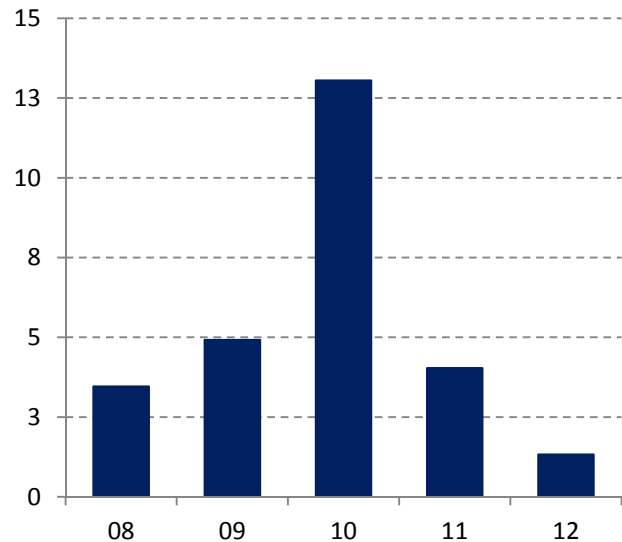

Рис. 1.24 Квазифискальные операции Правительства РБ, в % ВВП

Источник: МЭ РБ

За год прирост долга в номинальном выражении составил **10,6%**. Увеличение проходило на фоне незначительного роста внешнего долга (прирост в национальной валюте – **4,5%**). По итогам 2012 г. внешний государственный долг составил 12,0 млрд. долл. США. Несмотря на привлечение новых кредитов, объем существенно не изменился ввиду погашения части прежней задолженности. Структура внешнего долга остается благоприятной: весь объем обязательств является долгосрочным. С другой стороны, происходило динамичное увеличение внутреннего долга (**44,7%**). Долг, гарантированный центральным правительством (не включается в государственный долг в соответствии с национальным законодательством), вырос за год на **34,3%** до отметки 37,2 трлн. белорусских рублей (по рыночной стоимости). Рост происходил также преимущественно за счет увеличения внутренней задолженности (прирост на **61,7%**).

На 1 января 2013 г. государственный долг с учетом правительственных гарантий составил 166,0 трлн. белорусских рублей. За год объемы в номинальном выражении выросли на **15,2%**. За последние два года долг с учетом гарантий увеличился более значительно: внутренний – в 5 раз, внешний – в 4 раза, несмотря на сохраняющийся профицит консолидированного бюджета.

Рис. 1.25 Динамика государственного долга РБ

Источник: МФ РБ, Белстат, расчеты ЕЭК.

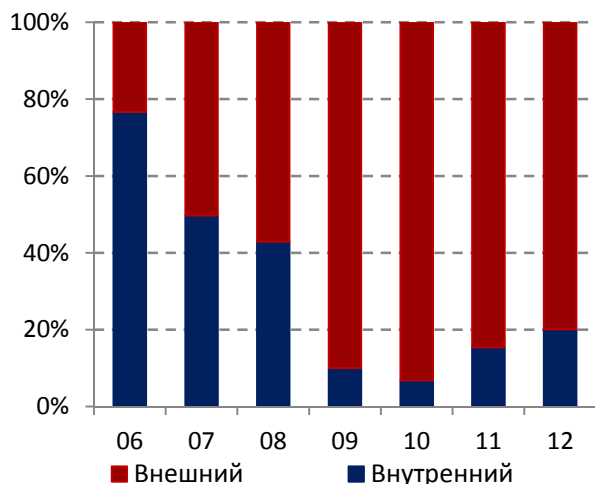

Рис. 1.26 Структура государственного долга РБ

Источник: МФ РБ, расчеты ЕЭК.

Республика Казахстан

По итогам 2012 г. профицит консолидированного бюджета Казахстана сократился на 1,7 п.п. до **8,5%** ВВП. Текущее сальдо бюджета сохраняется на более высоком уровне относительно структурного сальдо, динамика которого исключает влияние экономических циклов (рис. 1.27). В условиях сложившейся конъюнктуры цен на энергоносители действующее нормативное правило предусматривает сбережение большей части доходов, поступающих в бюджеты от предприятий нефтяной отрасли, в Национальном фонде.

В результате объем Национального фонда Казахстана уверенно увеличивается как в номинальном выражении, так и относительно ВВП (рис. 1.28). По итогам 2012 г. размер Национального фонда составил 10 354,3 млрд. тенге (69,445 млрд. долл. США, по курсу 149,1 тенге) или 34,3% ВВП. По отношению к 2011 г. средства фонда в номинальном выражении в долл. США выросли на **29,6%**, к 2009 г. – на **124%**.

С другой стороны, республиканский бюджет был исполнен с дефицитом в **2,9%** ВВП. По сравнению с предшествующим годом уровень доходов в процентах к ВВП снизился, затрат – вырос. Это привело к увеличению размера дефицита на 0,8 п.п., который приблизился к предельному уровню, установленному Соглашением о согласованной макроэкономической политике, которое принято в рамках ЕЭП (далее – Соглашение).

Замедление роста доходов республиканского бюджета объясняется неблагоприятной негативной обстановкой на внешних рынках, которая привела к снижению темпов роста промышленного производства и экспорта. Соответственно, повысилась зависимость бюджета от гарантированного трансферта, сумма которого в 2012 г. увеличилась до 4,6% ВВП¹⁵. Ненефтяной дефицит бюджета сохраняется на высоком уровне (**-7,2%** ВВП в 2012 г.).

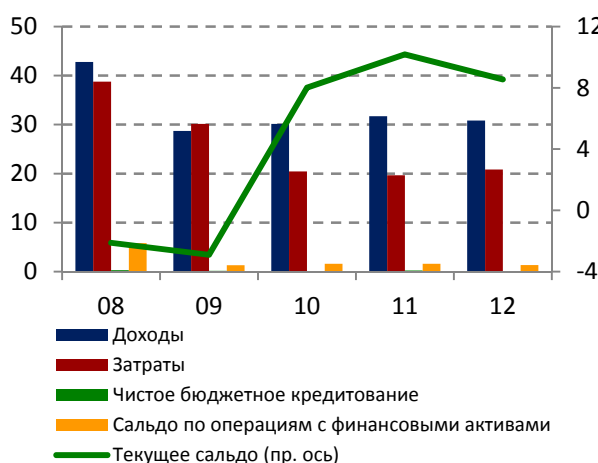

Рис. 1.27 Доходы, расходы и сальдо консолидированного бюджета РК, % к ВВП

Источник: МФ РК, расчеты ЕЭК.

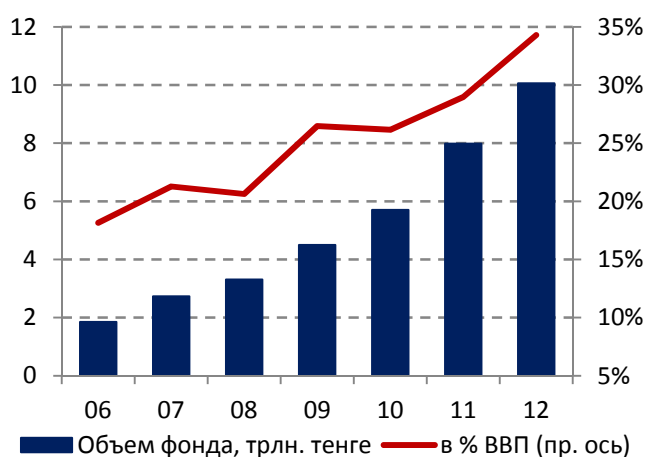

Рис. 1.28 Национальный фонд РК (на конец периода)

Источник: МФ РК, расчеты ЕЭК.

Государственный долг Казахстана¹⁶ по итогам 2012 г. составил 3,8 трлн. тенге или 12,7% ВВП (рис. 1.29). По сравнению с 2011 г. долг увеличился на **17%**. В 2011 г. отношение долга к ВВП составляло

¹⁵ Размер гарантированного трансферта из Национального фонда в республиканский бюджет определяется в абсолютном значении в долл. США и утверждается законом о республиканском бюджете. Имеются законодательные ограничения на предельный максимальный размер трансферта.

¹⁶ Государственный долг Казахстана включает в себя долг Правительства, Национального банка, местных исполнительных органов власти (без учета взаимных требований) и не включает гарантии и поручительства.

11,8% ВВП. Наибольшими темпами увеличился внутренний долг – на 39%, в то время как внешний вырос на 10%. Внутренний долг Национального Банка сократился на -63%. Государственный гарантированный долг (гарантии и поручительства) составляет незначительную величину (0,4% ВВП) и по сравнению с 2011 г. изменился незначительно. В структуре долга традиционно превалирует внутренний долг, составляя около 80% (рис. 1.30). В последние годы эта доля меняется незначительно.

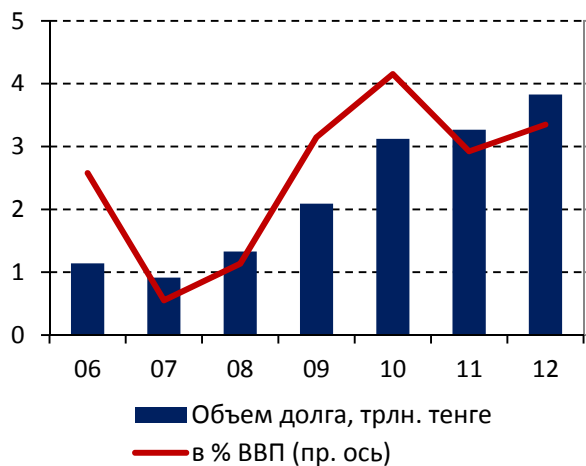

Рис. 1.29 Динамика государственного долга РК

Источник: МФ РК, расчеты ЕЭК.

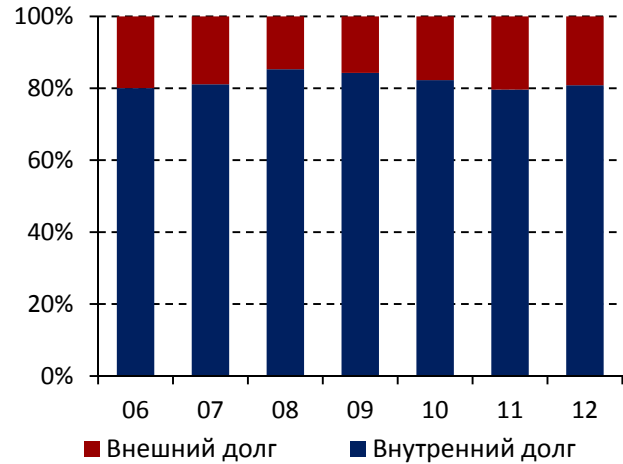

Рис. 1.30 Структура государственного долга РК

Источник: МФ РК, расчеты ЕЭК.

Российская Федерация

Профицит консолидированного бюджета России в 2012 г. составил 0,4% ВВП (в 2011 г. – 1,5%, см. рис. 1.31). Дефицит федерального бюджета России – 0,06% ВВП (в 2011 г. – профицит 0,8% ВВП). В отчетном году рост расходов федерального бюджета в номинальном выражении ускорился по сравнению с 2010 и 2011 гг. (5,0% по итогам 2010 г., 8,1% в 2011 г., 17,9% в 2012 г.). В результате, доля расходов в ВВП по сравнению с предыдущим годом увеличилась на 1,0 п.п.

С другой стороны, прирост доходов федерального бюджета, составивший в номинальном выражении 13,1%, оказался существенно ниже темпов прироста в 2011 г. (36,9%). На снижение темпов повлияло замедление роста промышленного производства и экспорта, включая энергетический, а также более медленный рост импорта и связанных с этим налогов и сборов.

Удельный вес нефтегазовых доходов в доходах федерального бюджета составил 50,2% в 2012 г., (для сравнения, в 2011 г. – 49,6%, в 2008 г. – 47,3%). Наблюдаемая тенденция повышения зависимости бюджета от сырьевых секторов отражается на увеличении ненефтегазового дефицита бюджета: в 2012 г. – -10,6% ВВП, в 2011 г. – -9,7% ВВП, в 2008 г. – -6,5% ВВП. Установленное с 2013 г. бюджетное правило¹⁷ должно обеспечить последовательное снижение уровня ненефтегазового дефицита в процентах к ВВП. Однако, данное снижение будет достигаться, в первую очередь за счет оптимизации расходной части бюджета, что может ограничивать возможности по проведению активной модернизационной бюджетной политики.

Стабилизация макроэкономического состояния после кризиса 2008-2009 гг., а также высокий уровень цен на углеводороды позволили в 2011-2012 гг. перейти от сокращения объемов

¹⁷ Расходы федерального бюджета не могут превышать сумму доходов бюджета (без учета дополнительных нефтегазовых доходов) и расчетного (при базовой цене на нефть) дефицита бюджета, не превышающего 1% ВВП. Базовая цена на нефть рассчитывается как среднегодовая цена за пятилетний период с ежегодным увеличением периода на один год до достижения им десяти лет.

нефтегазовых фондов к их накоплению. За 2011 год объем Резервного фонда вырос на 142%¹⁸, в январе 2013 г. – на 39% (объем на конец января 2013 г. к январю 2012 г.). Фонд национального благосостояния на протяжении последних лет существенно не изменялся (рис. 1.32). По итогам 2012 г. совокупный объем фондов достиг 7,3% ВВП, из них объем Резервного фонда – 3,0%.

Согласно положениям Бюджетного кодекса РФ, после достижения запасов Резервного фонда нормативной величины, установленной на уровне в 7% ВВП, до 50% дополнительных нефтегазовых доходов¹⁹ может направляться на финансовое обеспечение инфраструктурных и других приоритетных проектов.

Данный механизм должен благоприятно отразиться на долгосрочном экономическом развитии, хотя с точки зрения учетной политики будет приводить к увеличению дефицита федерального бюджета²⁰. В этой связи, данная политика должна быть содержательно согласована с выполнением ограничения показателя дефицита бюджета 3% ВВП, определенного в Соглашении о согласованной макроэкономической политике, принятого в рамках ЕЭП.

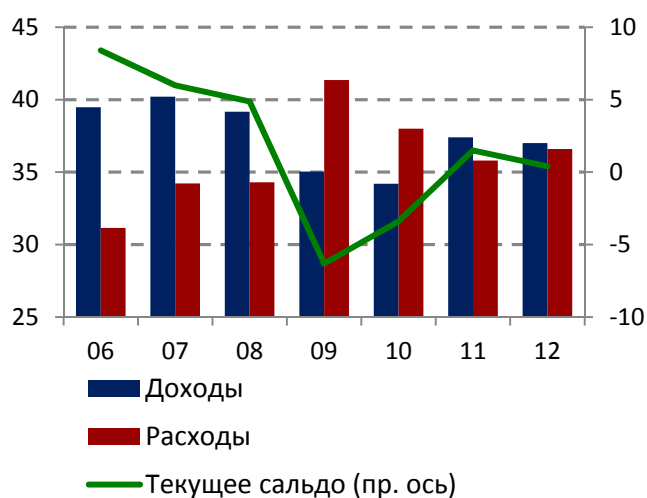

Рис. 1.31 Доходы, расходы и сальдо консолидированного бюджета России, % ВВП
Источник: МФ РФ, ЦБ РФ, Росстат, расчеты ЕЭК.

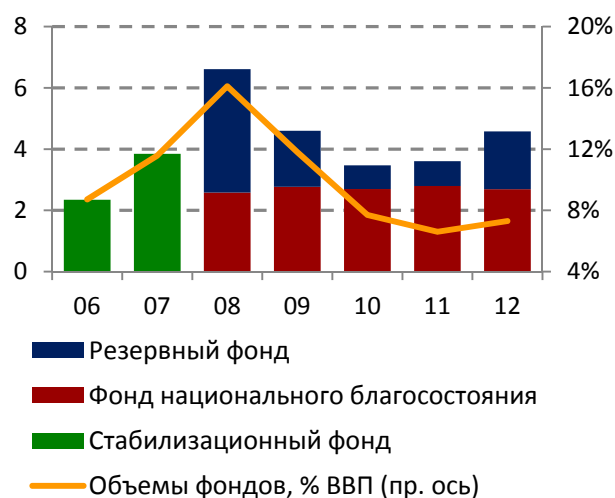

Рис. 1.32 Стабилизационный фонд (до 2008 г.), Резервный фонд и Фонд национального благосостояния (на конец года), трлн. руб., % ВВП
Источник: МФ РФ, Росстат, расчеты ЕЭК.

Государственный долг России²¹ в 2012 г. вырос до 10,5% ВВП (рис. 1.33). В 2011 г. государственный долг был равен 9,6% ВВП (9,8% без учета переоценки ВВП). Внутренний государственный долг с учетом гарантий (в соответствии с национальным законодательством гарантии отнесены к государственному долгу) по итогам 2012 г. вырос на 19% до объема 4,9 трлн. российских рублей по

¹⁸ Использован показатель объема на конец января 2012 г., выраженного в российских рублях, по отношению к январю 2011 г., что связано с особенностями перечисления средств в фонд.

¹⁹ Дополнительные нефтегазовые доходы федерального бюджета определяются как разница между нефтегазовыми доходами, рассчитанными исходя из прогнозируемой цены на нефть, и нефтегазовыми доходами, рассчитанными исходя из базовой цены на нефть.

²⁰ В Российской Федерации, в отличие от Республики Казахстан, нефтегазовые фонды являются бюджетными фондами. Средства перечисляются в фонды после поступления соответствующих доходов в федеральный бюджет. По этой же причине расходование средств фондов учитывается как расходы федерального бюджета. Инвестирование нефтегазовых сбережений является частью процедуры управления средствами фондов, и производится по отдельной процедуре.

²¹ Показатель государственного долга России включает в себя долг и гарантии Правительства РФ и субъектов РФ, но не включает долг муниципальных образований (муниципальный долг).

номинальной стоимости (доля гарантий в общем объеме долга составила 18%). Внешний долг по итогам 2012 г. увеличился до 50,77 млрд. долл. США (прирост к 2011 г. – 42%).

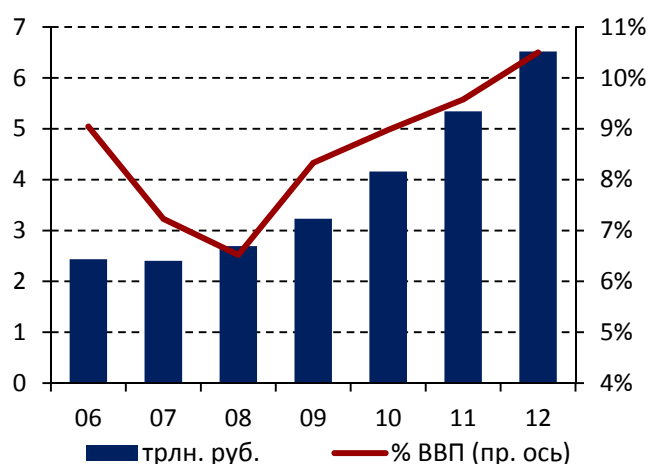

Рис. 1.33 Динамика государственного долга РФ
Источник: МФ РФ, ЦБ РФ, Росстат, расчеты ЕЭК.

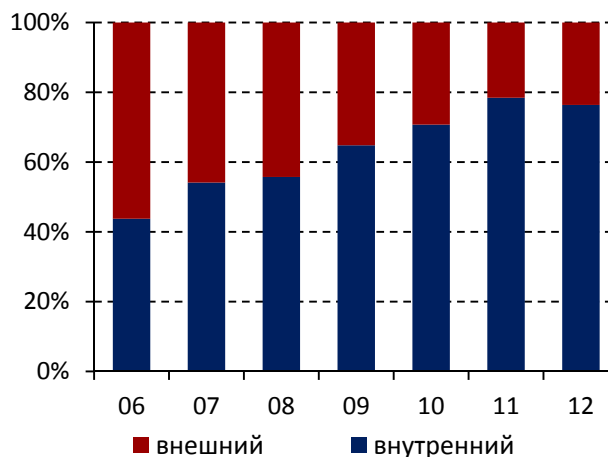

Рис. 1.34 Структура государственного долга РФ
Источник: МФ РФ, ЦБ РФ, расчеты ЕЭК.

1.5. Денежно-кредитная сфера

Республика Беларусь

Основной целью проводимой денежно-кредитной политики в Беларуси было снижение инфляции и поддержание золотовалютных резервов государства на уровне, обеспечивающем экономическую безопасность страны. В условиях стабилизации экономической ситуации, снижения инфляции, а также благоприятных условий, сложившиеся во внешнем секторе, Национальный банк осуществил постепенное снижение ставки рефинансирования до 30%, при этом значение реальной ставки оставалось положительным.

На фоне замедления темпов экономического развития экономики рост кредитования экономики остался высоким: требования банков к экономике увеличились в номинальном выражении за 2012 г. на 40,1%, в том числе в национальной валюте – на 27,6%, в иностранной – на 55,2%. Основными факторами роста кредита стали: (1) сохранение практики кредитования государственных программ, что способствовало росту кредита в национальной валюте, несмотря на достаточно высокие процентные ставки. Правительство продолжило оказывать поддержку ресурсной базы банков посредством размещения депозитов; (2) наблюдавшееся в течение 2012 года увеличение сбережений населения в банках, а

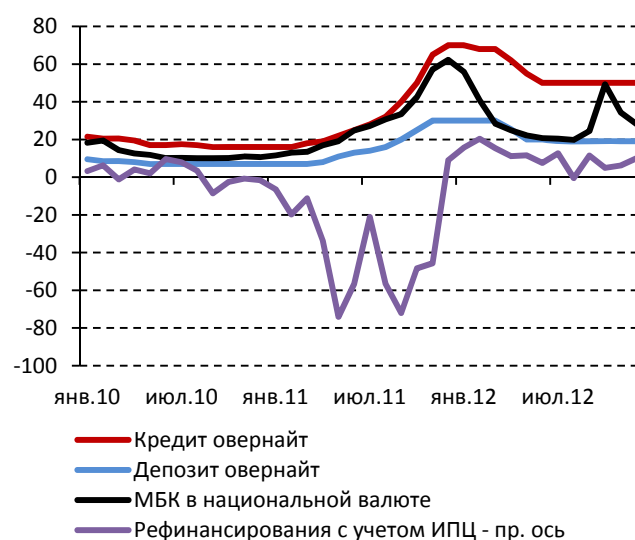

Рис. 1.35 Динамика процентных ставок по операциям НБ РБ (% годовых)

Источник: НБ РБ, расчеты ЕЭК.

также увеличение реальных доходов населения; (3) увеличение спроса субъектов хозяйствования на кредиты в иностранной валюте в результате превышения реальных эффективных²² процентных ставок по кредитам в национальной валюте по сравнению с процентными ставками по кредитам в иностранной валюте²³.

Рис. 1.36 Динамика курса белорусского рубля к доллару США и стоимости корзины иностранных валют (01.01.2012 = 100)
Источник: НБ РБ, расчеты ЕЭК.

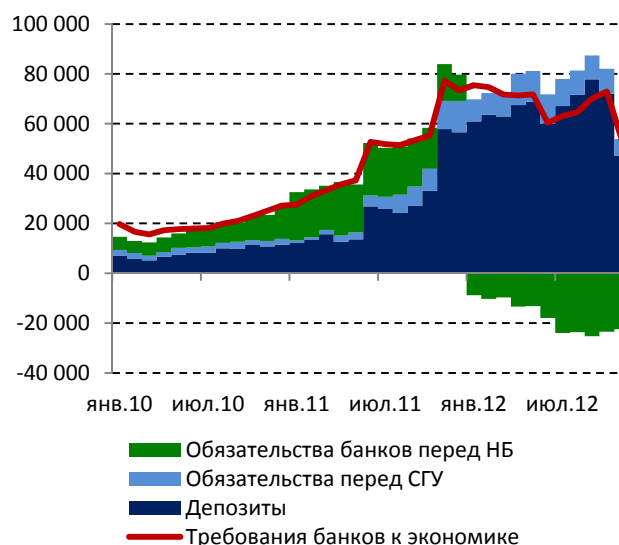

Рис. 1.37 Источники фондирования активных операций банков в РБ (прирост месяц к соответствующему месяцу предыдущего года, млрд. руб.)²⁴
Источник: НБ РБ, расчеты ЕЭК.

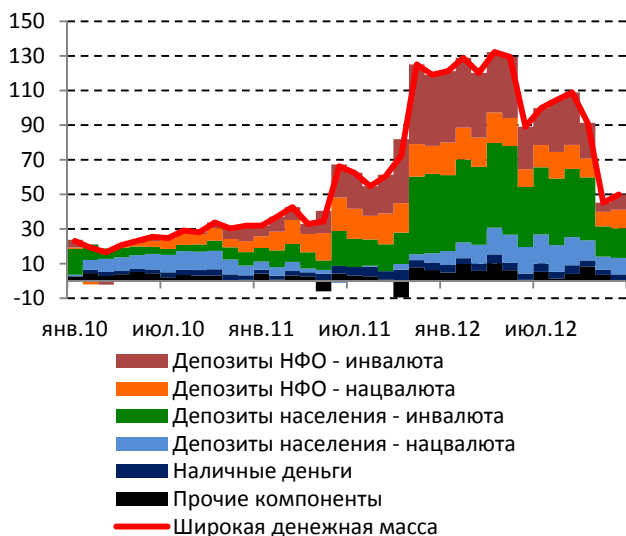

Рис. 1.38 Динамика широкой денежной массы и основных ее компонентов в РБ (годовые темпы прироста, %)
Источник: НБ РБ, расчеты ЕЭК.

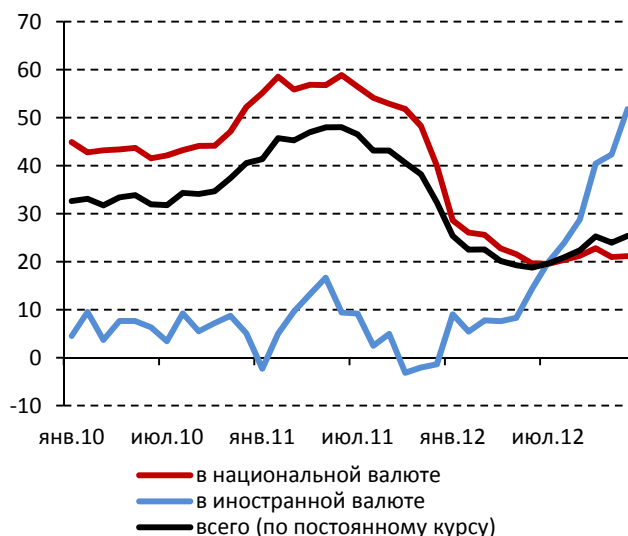

Рис. 1.39 Динамика кредитов банков экономике, в РБ (прирост в % к соответствующей дате предыдущего года)
Источник: НБ РБ, расчеты ЕЭК.

В результате увеличения девальвационных ожиданий в сентябре-октябре 2012 г. прирост депозитов в национальной валюте в банках сменился к концу года оттоком, существенно возросла

²² С учетом изменения курса национальной валюты к иностранной.

²³ Меры по сдерживанию кредитования в иностранной валюте были реализованы в конце 2012 года – принято постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 13 ноября 2012 года №577 "О предоставлении кредитов в иностранной валюте".

²⁴ С учетом обязательств, переданных ОАО «Банк развития Республики Беларусь».

покупка иностранной валюты населением на внутреннем валютном рынке, что привело к формированию дефицита ликвидности, росту процентных ставок на межбанковском кредитном рынке. Банки повысили процентные ставки по депозитам в национальной валюте.

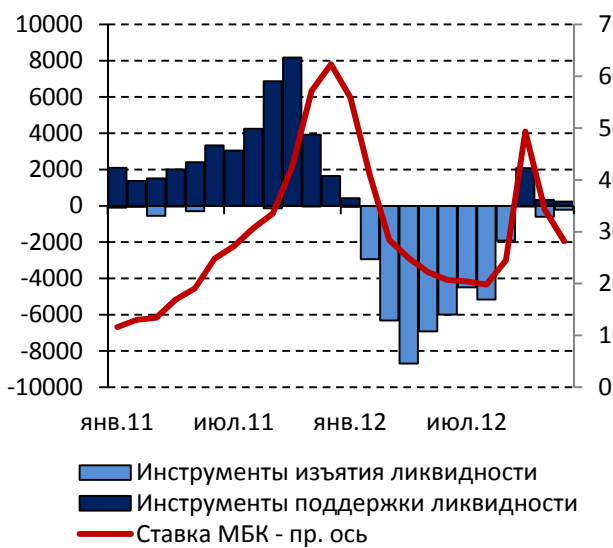

Рис. 1.40 Средние остатки по операциям НБ РБ по регулированию текущей ликвидности банковской системы (млрд. рублей)
Источник: НБ РБ, расчеты ЕЭК.

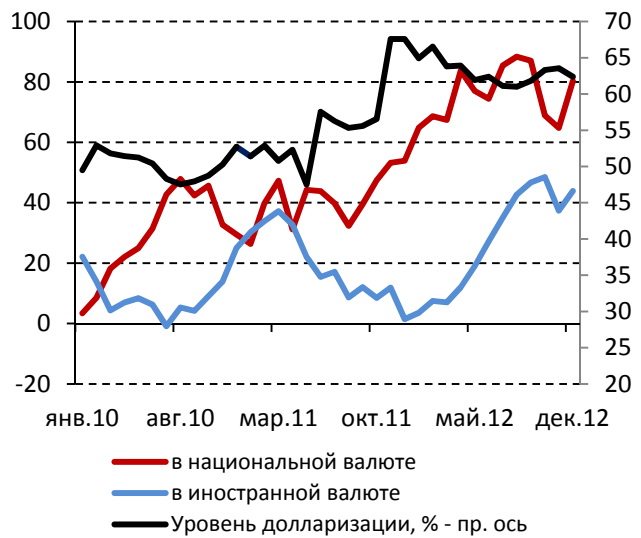

Рис. 1.41 Депозиты секторов экономики в банках и уровень долларизации в РБ (прирост в % к соответствующей дате предыдущего года)
Источник: НБ РБ, расчеты ЕЭК.

Банковский сектор подвергся угнетению в период макроэкономической нестабильности, в результате чего его активы значительно сократились по отношению к ВВП, наблюдался рост долларизации его пассивов и активов.

Существенное снижение курса национальной валюты в 2011 году не привело к значимому увеличению проблемных активов в 2012 году. Вместе с тем, ряд банков, прежде всего средних и мелких, испытывает трудности по восстановлению утраченного в результате девальвации капитала. Хотя показатели валютной ликвидности и платежеспособности нефинансового сектора не претерпели существенного изменения, рост кредитного портфеля в иностранной валюте на фоне увеличения внутреннего спроса, может свидетельствовать о принятии валютного риска, в том числе и неторгуемыми секторами экономики, доступность кредитов в национальной валюте для которых значительно снизилась в результате увеличения процентных ставок.

Высокие темпы роста кредитов несут как кредитные риски, связанные с быстрым расширением кредитного портфеля, так и макроэкономические риски, поскольку ведут к увеличению внутреннего спроса и увеличению внешних дисбалансов.

Увеличение долларизации активов и пассивов банковского сектора изменяет уровень его уязвимости в результате (1) колебаний обменного курса национальной валюты и подверженности валютному и кредитному риску; (2) оттока капитала, поскольку снижает способность Национального банка действовать эффективно в качестве кредитора последней инстанции, а также снижает эффективность инструментов денежно-кредитной политики.

В целях сдерживания кредитования в иностранной валюте Национальным банком был повышен с 10% до 12% норматив резервирования для банков и небанковских кредитно-финансовых организаций, нормативы обязательных резервов от привлеченных средств в иностранной валюте, принято постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 13 ноября 2012 года №577 «О предоставлении кредитов в иностранной валюте».

Республика Казахстан

Основной целью денежно-кредитной политики, проводимой в Республике Казахстан в 2012 г., было поддержание уровня годовой инфляции в рамках целевых границ. С учетом снижения инфляционных рисков и складывающихся относительно благоприятных внешних и внутренних условий развития экономики в рамках реализации денежно-кредитной политики Национальный Банк осуществил в течение 2012 года постепенное снижение ставки рефинансирования с 7,5% до 5,5%.

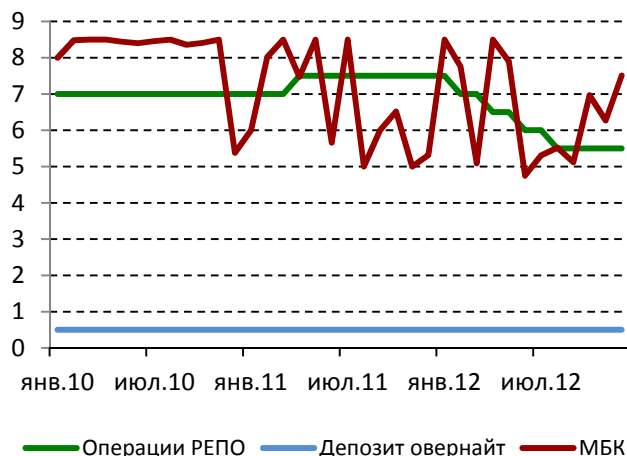

Рис. 1.42 Динамика процентных ставок по операциям НБ РК и средней ставки МБК, %

Источник: НБ РК, расчеты ЕЭК.

При этом Национальный Банк проводил активную политику ограничения денежного предложения, связанного с поступлением валютной выручки и покупкой валюты на внутреннем валютном рынке в рамках проводимой курсовой политики. Быстрый рост кредитного портфеля банков на фоне умеренных темпов роста депозитной базы, а также проведение валютных интервенций по продаже иностранной валюты во второй половине 2012 года привели к изменению условий ликвидности – формированию ее дефицита. В результате чего был увеличен объем операций по поддержке ликвидности.

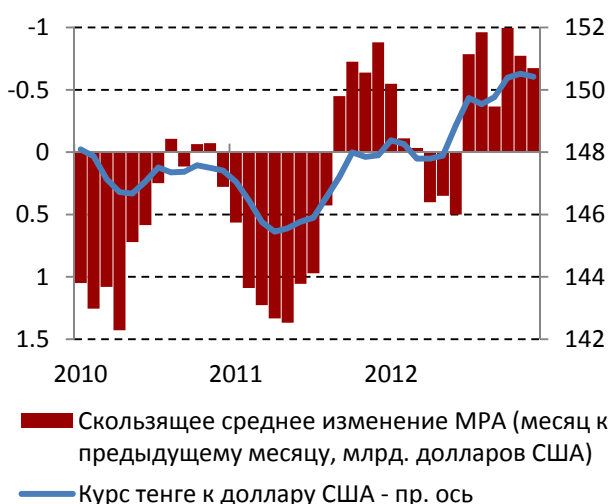

Рис. 1.43 Динамика обменного курса и изменения международных резервных активов РК
Источник: НБ РК, расчеты ЕЭК.

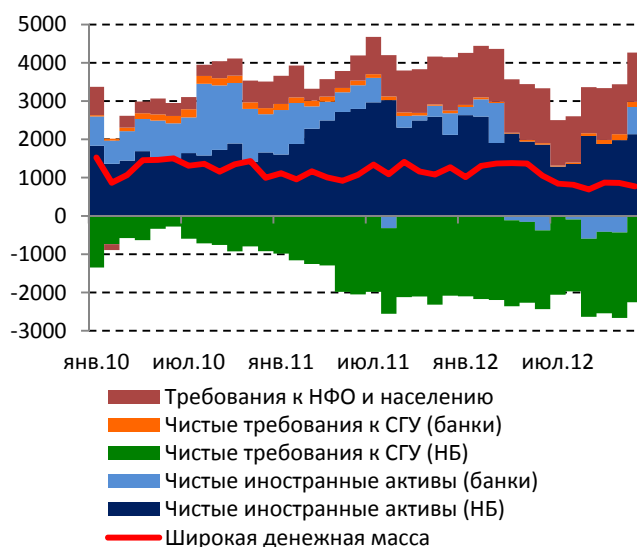

Рис. 1.44 Основные компоненты баланса банковской системы и широкая денежная масса РК (годовой прирост, млрд. тенге)
Источник: НБ РК, расчеты ЕЭК.

Рост широкой денежной массы в 2012 г. составил **7,9%** и был обусловлен (1) увеличением требований банков к экономике, (2) снижением обязательств банков перед нерезидентами.

Прирост денежной массы M2 в 2012 г. замедлился и составил **7,3%** (в 2011 г. – **21,3%**), при этом темпы прироста депозитов юридических лиц в национальной валюте снизились с **17,9%** до **2%**, темпы прироста депозитов физических лиц увеличились незначительно с **28,0%** до **29,8%**.

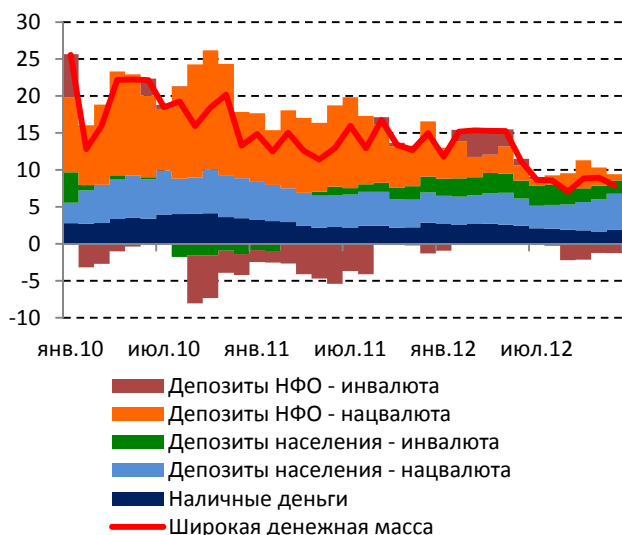

Рис. 1.45 Динамика широкой денежной массы и основных ее компонентов в РК (годовые темпы прироста, %)

Источник: НБ РК, расчеты ЕЭК.

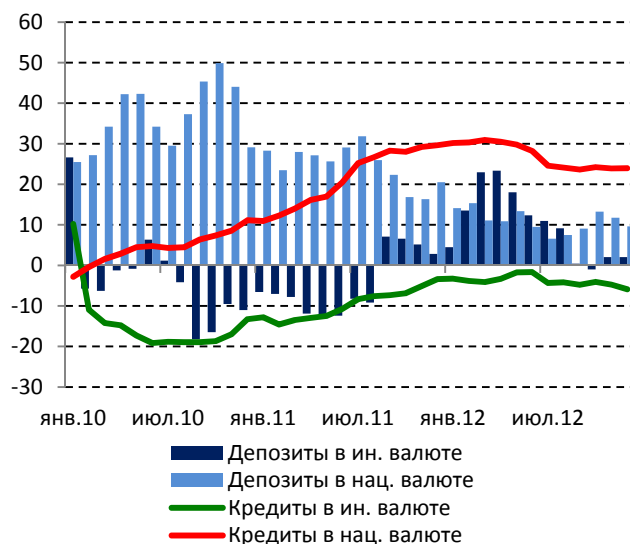

Рис. 1.46 Темпы прироста кредитов и депозитов в РК (месяц к соответствующему месяцу предыдущего года, %)

Источник: НБ РК, расчеты ЕЭК.

Изменения в структуре ресурсной базы банков в результате сокращения обязательств перед нерезидентами и спроса на депозиты в иностранной валюте привели к постепенному сокращению требований банков к экономике в иностранной валюте, прежде всего к населению. Увеличение депозитной базы в национальной валюте, формирование избыточной ликвидности и, как следствие, снижение процентных ставок способствовали умеренному росту кредитования в национальной валюте.

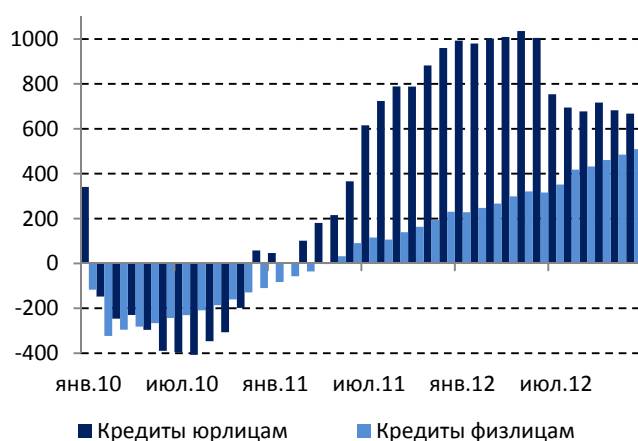

Рис. 1.47 Прирост кредитов в национальной валюте в РК (месяц к соответствующему месяцу предыдущего года, млрд. тенге)

Источник: НБ РК, расчеты ЕЭК.

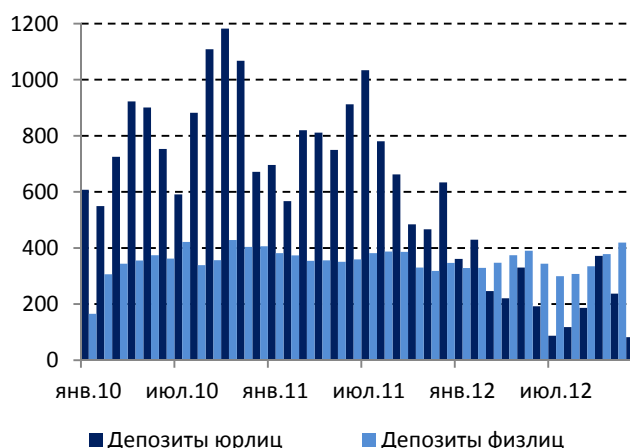

Рис. 1.48 Прирост депозитов в национальной валюте в РК (месяц к соответствующему месяцу предыдущего года, млрд. тенге)

Источник: НБ РК, расчеты ЕЭК.

Вместе с тем, темпы кредитования начинают замедляться: за 2012 год темпы прироста банковских кредитов в экономике составили **13,4%** против **15,7%** в 2011 году. Это связано как с замедлением роста кредитования в национальной валюте (с **29,6%** в 2011 г. до **23,9%** в 2012 г.), так и с

дальнейшим сокращением кредитного портфеля банков в иностранной валюте (на 3,4% в 2011 году и на 5,9% в 2012 году).

Таким образом, можно выделить следующие тенденции, сформировавшиеся в банковском секторе: (1) растет спрос на кредит со стороны физических лиц, в то время как темпы кредитования юридических лиц начали постепенно замедляться, что связано с использованием субъектами хозяйствования преимущественно внешнего финансирования; (2) увеличение роли внутреннего рынка сбережений как основного источника фондирования активных операций банков и населения в формировании ресурсной базы банковской сектора; (3) сокращения обязательств перед нерезидентами, депозитов и кредитного портфеля в иностранной валюте.

Российская Федерация

В качестве главной цели Банка России в 2012 г. было удержание инфляции в заданных границах. В условиях сохранения баланса внутренних и внешних рисков развития экономики, а также замедления инфляции в первом полугодии ставка рефинансирования оставалась неизменной. Увеличение инфляционных ожиданий в III квартале 2012 года, а также увеличение давления монетарных факторов обусловили решение Банка России в сентябре 2012 г. повысить ставку рефинансирования на 0,25 п.п. до 8,25%. Также были повышены ставки по ключевым операциям предоставления и изъятия ликвидности Банка России на стандартных условиях. В целях повышения значимости процентного канала при реализации монетарной политики Банком России было принято решение о сужении процентного коридора по инструментам предоставления и изъятия ликвидности.

На внутреннем валютном рынке в начале года наблюдалось устойчивое превышение предложения иностранной валюты над спросом. Это создавало условия для укрепления рубля в I квартале 2012 года. Коррекция цен на нефть и изменение потоков валютной выручки, а также неопределенность на международном финансовом рынке привели к снижению обменного курса по итогам II квартала. По мере восстановления нефтяных цен курс российского рубля демонстрировал тенденцию к укреплению, которая сохранилась до конца 2012 года. В сложившихся условиях Банк России продолжил постепенное расширение интервала допустимых колебаний рублевой стоимости бивалютной корзины и сокращал масштабы участия на внутреннем валютном рынке.

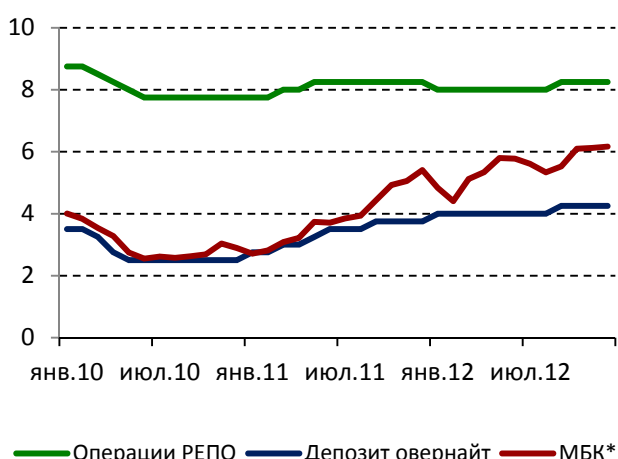

Рис. 1.49 Динамика процентных ставок по операциям ЦБ РФ и ставки по МБК²⁵ (среднее за период, % годовых)

Рис. 1.50 Динамика стоимости бивалютной корзины и объем интервенций ЦБ РФ на внутреннем валютном рынке (млрд. долларов США)

²⁵ Moscow InterBank Actual Credit Rate (1 день).

Источник: ЦБ РФ, расчеты ЕЭК.

Источник: ЦБ РФ, расчеты ЕЭК.

Основными факторами, способствующими росту денежного предложения в 2012 г., стали: (1) увеличение кредитной активности банков; (2) прирост чистых иностранных активов Банка России. Сокращение денежного предложения происходило в результате увеличения денежных остатков на счетах Правительства РФ, в том числе средств Резервного фонда.

Темпы прироста широкой денежной массы снизились до 12,1% в 2012 г. с 20,9% годом ранее, денежного агрегата М2 - до 11,9% с 22,3%. Кроме того, произошло изменение поведения владельцев сбережений: несмотря на снижение темпов инфляции и укрепление курса российского рубля к основным резервным валютам, увеличились темпы прироста валютных депозитов физических лиц – с 8,1% до 21,6% и юридических лиц – с +9,3% до 30%.

При этом темпы прироста вкладов физических лиц в российских рублях в банках остались на уровне, сложившемся в 2011 году – 21,2%, в то время как рублевых депозитов юридических лиц - снизились до 11,0% (в 2011 году прирост составил 55,0%).

Требования банков к экономике за 2012 год увеличились на 19,7% (в 2011 году – на 23,8%) преимущественно за счет увеличения кредитного портфеля в национальной валюте (прирост за 2012 г. составил 24,7%), в то время как рост кредитования в иностранной валюте замедлился до 3,8% (в 2011 году – +14,5%). Это связано с замедлением кредитования юридических лиц и дальнейшим сокращением объема кредитов, выданных физическим лицам.

Сохранение высоких темпов роста кредитования в национальной валюте привели к увеличению дефицита ликвидности в банковском секторе²⁶, росту ставок на денежном рынке. В результате Банк России расширил объем операций по предоставлению ликвидности. Дополнительным каналом предоставления ликвидности стало размещение Минфином России свободных бюджетных средств на депозитах в банках.

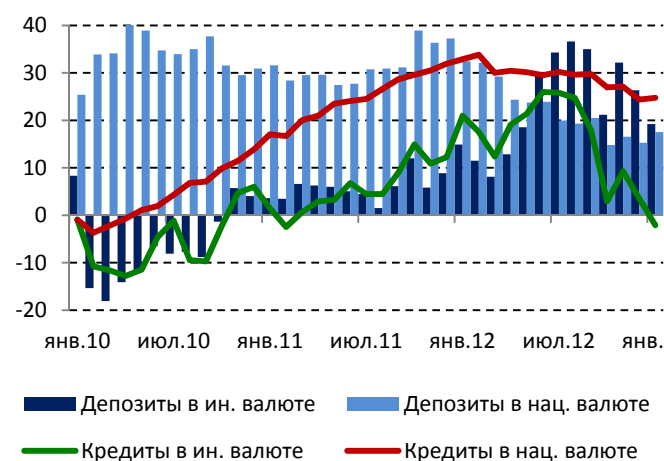

Рис. 1.51 Темпы прироста кредитов и депозитов в РФ (месяц к соответствующему месяцу предыдущего года, %)

Источник: ЦБ РФ, расчеты ЕЭК.

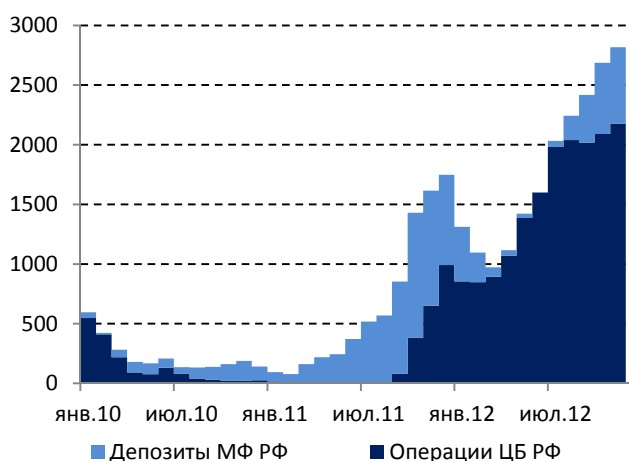

Рис. 1.52 Среднедневной остаток по операциям поддержки ликвидности ЦБ РФ и депозитам МФ РФ в банках (млрд. рублей)

Источник: ЦБ РФ, расчеты ЕЭК.

В соответствии с прогнозами Банка России, дефицит ликвидности с высокой вероятностью может сохраниться и в 2013 году, что будет способствовать сохранению высокой потребности кредитных организаций в операциях рефинансирования. По оценке Банка России, имеющиеся в распоряжении

²⁶ В данном случае рассматривается способность банков финансировать свои позиции.

банков активы, которые могут быть приняты в качестве обеспечения при проведении операций рефинансирования, достаточны для удовлетворения потребности банков в ликвидных средствах.

1.6. Внешний сектор

Несмотря на имевшие место в начале 2012 года положительные тенденции, итоги года характеризуются сокращением профицита счета текущих операций. На результаты повлияло ухудшение внешней конъюнктуры: замедление роста цен на энергоносители, а также сокращение внешнего спроса, что негативно отразилось на физических объемах экспорта.

Рост цен на энергоносители в I квартале 2012 года оказал позитивное влияние на показатели внешней торговли и сальдо счета текущих операций Республики Казахстан и Российской Федерации.

После кратковременного падения цен на нефть во II квартале 2012 г. наблюдалось их быстрое восстановление в III квартале. Вместе с тем, наблюдавшееся во II квартале ухудшение торговых балансов стран ТС продолжилось и во втором полугодии, что было вызвано: (1) замедлением темпов роста физических объемов экспорта, обусловленное постепенным замедлением внешнего спроса и приближением к полной загрузке имеющихся в экономиках мощностей, а также (2) замедлением роста цен на основные группы товарного экспорта и сокращением вклада ценового фактора в динамику стоимостных показателей; (3) увеличением внутреннего спроса.

Наиболее значимое ухудшение сальдо счета текущих операций наблюдалось в Республике Беларусь, что связано с возобновлением политики стимулирования внутреннего спроса. Этот фактор стал определяющим несмотря на позитивные предпосылки в начале года, включая снижение цен на импортируемый газ, сохранявшиеся до августа 2012 года благоприятные условия торговли нефтепродуктами, а также сокращение внутреннего спроса, что позволяло компенсировать негативный эффект в динамике внешней торговли по другим товарным позициям и статьям текущего счета, наиболее значимое ухудшение сальдо счета текущих операций наблюдалось в Республике Беларусь, что связано с возобновлением политики стимулирования внутреннего спроса.

Улучшение условий доступа на финансовый рынок способствовало активизации внешних заимствований и притоку капитала в экономику по операциям частного сектора в Республике Казахстан и сокращению чистого оттока капитала из Российской Федерации. Внешние шоки носили умеренный характер, что позволило странам нарастить международные резервы и резервные фонды в бюджетной системе.

1.6.1. Внешняя и взаимная торговля товарами

Общий объем экспорта государств-членов ТС и ЕЭП в стоимостном выражении по итогам 2012 г. вырос на **2,6%**, импорта – на **4,1%**²⁷. В течение года объемы торговли товарами государств – членов ТС и ЕЭП начали демонстрировать стабильную динамику замедления роста. Такая тенденция соответствует общемировой ситуации сокращения темпов роста торговой активности в связи с проблемами в основных развитых странах. Так, по данным Всемирного банка темпы прироста объемов мировой торговли замедлились с **6,2%** в 2011 г. до **3,5%** в 2012 г., темпы прироста мировой

²⁷ Показатели без учета взаимной торговли между государствами – членами ТС и ЕЭП

экономики – с 2,7% в 2011 г. до 2,3% в 2012 г. (по паритету покупательной способности с 3,8% в 2011 г. до 3,0% в 2012 г.)²⁸.

Значительное замедление роста торговли в 2012 г. (рис. 1.53) может свидетельствовать об исчерпании эффекта восстановления торговли после мирового финансового кризиса 2008-2009 гг.

Незначительный рост импорта Беларуси в 2012 г. (рис. 1.54) был обусловлен падением стоимостных и физических объемов импорта по двум товарам: природному газу и легковым автомобилям. Средняя цена на газ, поставляемый в Беларусь из России, в 2012 г. сократилась по сравнению с 2011 г. с 265 до 168 долл. США за куб. метр. В количественном выражении объем поставляемого газа увеличился в 2012 г. на 1,3%. Стоимостной объем импорта в Беларусь легковых автомобилей сократился на 1,7 млрд. долл. США, в количественном – в 3,4 раза.

Рис. 1.53 Динамика взаимной торговли внутри ТС и ЕЭП и торговли с третьими странами, темп прироста экспорта в стоимостном выражении к предыдущему году в %

Источник: ЕЭК

Взаимная торговля. Несмотря на замедление роста объемов внешнеторговых операций государств – членов ТС и ЕЭП, темпы роста взаимной торговли в 2012 г. были заметно выше, чем внешней (8,7% по сравнению с 3,2% соответственно).

По сравнению с 2011 г. удельный вес взаимной торговли в общем объеме внешней торговли в целом по ТС и ЕЭП вырос с 12,2% до 12,7% (рис. 1.55). Наблюдался рост удельного веса взаимной торговли в общем объеме внешней торговли Беларуси и России, тогда как для Казахстана этот показатель сократился в силу падения экспорта в государства – члены ТС и ЕЭП.

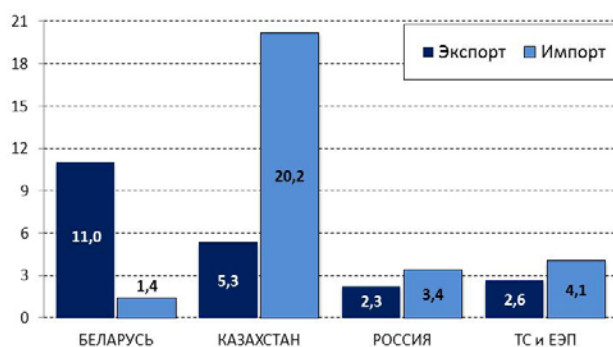

Рис. 1.54 Динамика внешней торговли стран ТС и ЕЭП

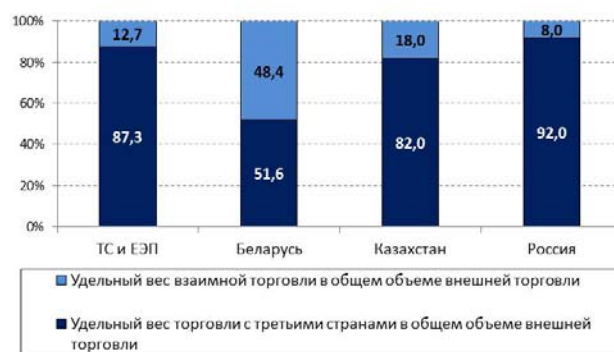

Рис. 1.55 Удельный вес взаимной торговли и торговли с третьими странами в общем объеме внешней торговли

²⁸ Согласно отчету «Global economic prospects» за январь 2013 г.

всего (2012 г. по отношению к 2011 г.), темпы прироста, %

Источник: ЕЭК

с третьими странами в общем объеме внешней торговли в 2012 году, в % к итогу

Источник: ЕЭК

Удельный вес экспорта во взаимной торговле в общем объеме экспорта ТС и ЕЭП составил 10,3% (для Беларуси – 37,2%, для Казахстана – 7,4%, для России – 8,4%), тогда как удельный вес импорта во взаимной торговле в общем объеме импорта – 16,8% (для Беларуси – 59,6%, для Казахстана – 39,9%, для России – 7,3%).

Данные об удельном весе взаимной торговли в общем объеме внешней торговли свидетельствуют о наличии значительного потенциала увеличения торговых потоков, в особенности между Россией и Казахстаном, а также между Беларусью и Казахстаном.

В структуре взаимной торговли государств – членов ТС и ЕЭП наибольший удельный вес имеют минеральные продукты (37%, рис. 1.57). Из них 87,6% на рынок Таможенного союза поставляет Россия. Значительную долю в структуре взаимной торговли занимают также машины и оборудование (21,1%), 50% которых поставляет Россия и 45,1% – Беларусь. Существенны поставки металлов и изделий из них – 12,7% (основной поставщик на общий рынок – Россия) и продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья – 10,2% (основной поставщик внутри ТС – Беларусь).

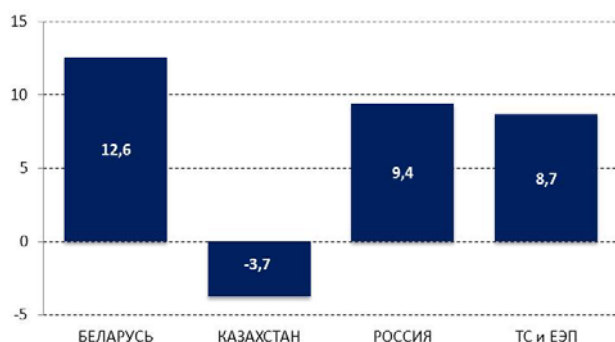

Рис. 1.56 Динамика взаимной торговли (экспортных операций) стран ТС и ЕЭП (2012 г. по отношению к 2011 г.) темпы прироста, %

Источник: ЕЭК

Рис. 1.57 Структура взаимной торговли по укрупненным товарным группам в 2012 г., в % к итогу

Источник: ЕЭК

В рамках взаимной торговли Беларусь поставляет в Россию следующие основные группы товаров: средства наземного транспорта (19,9% общего объема экспорта из Беларуси в Россию), молочную и мясную продукцию (16,3%), машины и оборудование (16,1%). Встречный поток товаров представлен минеральным топливом (61,5% общего объема импорта в Беларусь из России), черными металлами и изделиями из них (8,4%), машинами и оборудованием (7,6%).

В торговле Беларуси с Казахстаном основными статьями белорусского экспорта являются средства наземного транспорта (22,3% общего объема экспорта из Беларуси в Казахстан), машины и оборудование (19,9%), молочная и мясная продукция (13,5%). Казахстан экспортирует в Беларусь черные металлы и изделия из них (36,8% общего объема экспорта из Казахстана в Беларусь), злаки (12,5%), средства наземного транспорта (6,7%).

В рамках взаимной торговли между Казахстаном и Россией наибольший удельный вес в экспорте Казахстана занимают руды металлические (22,8% общего объема экспорта Казахстана в Россию), черные металлы и изделия из них (15%), топливо минеральное (13,3%). Россия экспортирует в

Казахстан также минеральное топливо (23,6% общего объема экспорта из России в Казахстан), машины и оборудование (15,2%), черные металлы и изделия из них (11,7%).

Внешняя торговля. В 2012 г. по сравнению с 2011 г. стоимостной объем внешнеторгового оборота ТС и ЕЭП с третьими странами увеличился на 3,2% (экспорта – на 2,6%, импорта – на 4,1%). В течение года наблюдалось постепенное замедление роста стоимостных объемов внешней торговли ТС и ЕЭП.

Доля России в общем объеме внешней торговли в 2012 г. незначительно сократилась (в экспорте – с 81,7% до 81,0%, в импорте – с 87,3% до 86,6%), а доля Казахстана выросла (в экспорте – с 13,8% до 14,2%, в импорте – с 6,5% до 7,9%). Значительно вырос экспорт из Казахстана в третьи страны продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (на 69,1%). При практической неизменности стоимостных объемов по основным статьям российского экспорта (минеральные продукты и топливно-энергетические товары, продукция химической промышленности) на 5,3% сократился экспорт металлов и изделий из них.

В структуре экспорта из ТС в третьи страны преобладают минеральные продукты (72,4% от общего объема экспорта государств – членов ТС и ЕЭП), металлы и изделия из них (8,6%) и продукция химической промышленности (5,7%). В структуре импорта преобладают машины, оборудование и транспортные средства (48,3% от общего объема импорта государств – членов ТС и ЕЭП), продукция химической промышленности (15,6%) и продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (12,9%).

1.6.2. Платежный баланс

Республика Беларусь

Макроэкономическая корректировка, начавшаяся в 2011 году, а также улучшение условий торговли энергоносителями (снижение цен на импортируемый из Российской Федерации природный газ, увеличение импорта нефтепродуктов, используемых для переработки и последующего экспорта) и неэнергетическими товарами способствовали быстрому сокращению отрицательного сальдо счета текущих операций в первой половине 2012 года и увеличению международных резервных активов. Во II квартале 2012 года сальдо сложилось положительным на уровне 0,7 млрд. долларов США или 4,2% к ВВП, резервные активы на 1 июля 2012 г. достигли 8,3 млрд. долларов США.

Однако во втором полугодии 2012 года наблюдалось быстрое ухудшение счета текущих операций, обусловленное рядом факторов: (1) ухудшением ценовых условий торговли; (2) сокращением внешнего спроса на минеральные удобрения и снижением цен на них; (3) снижением объема импорта нефтепродуктов из Российской Федерации и прекращением с августа 2012 г. экспорта отдельных групп нефтепродуктов в страны за пределы ТС; (4) увеличением внутреннего спроса в результате смягчения денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики, проведения политики, направленной на повышение реальных доходов населения.

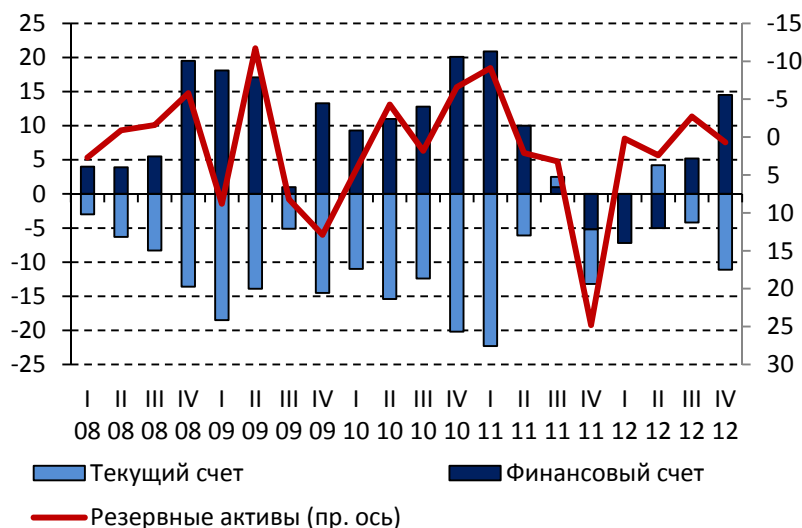

Рис. 1.58 Динамика основных статей платежного баланса РБ (% к ВВП)

Источник: НБ РБ.

Хотя по итогам 2012 года отрицательное сальдо уменьшилось по сравнению с 2011 годом до 1,8 млрд. долларов США или 2,9% к ВВП, сохраняется неблагоприятная динамика: имевший место в I и II кварталах 2012 г., профицит счета текущих операций сменился дефицитом в III и IV кварталах в размере 4,2% и 11,1% к ВВП соответственно..

Рис. 1.59 Динамика внутреннего спроса и сальдо внешней торговли неэнергетическими товарами РБ.

Источник: НБ РБ, НСК РБ, расчеты ЕЭК.

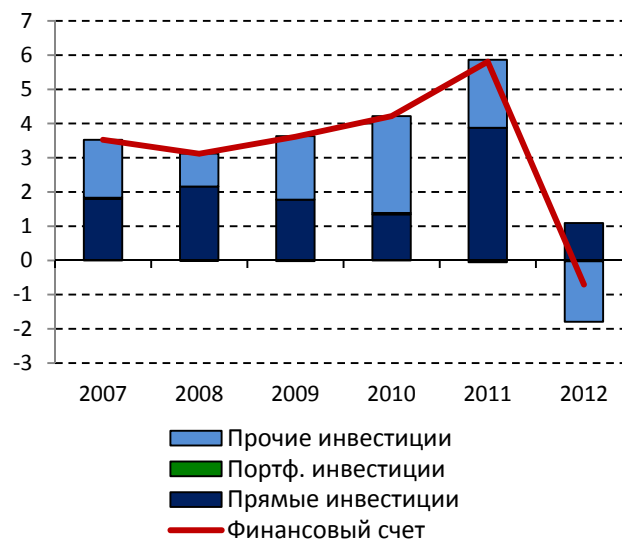

Рис. 1.60 Структура внешнего финансирования в РБ, млрд. долл. США

Источник: НБ РБ, расчеты ЕЭК.

Временное улучшение сальдо счета текущих операций привело к сокращению потребности во внешнем финансировании: чистое заимствование по финансовому счету сократилось с 5,6 млрд. долларов США в 2011 году до 1,1 млрд. долларов США в 2012 году. При этом значительно сократился чистый приток финансирования по операциям нефинансового сектора: с 7,2 млрд. долларов США до 0,9 млрд. долларов США, а также органов государственного управления: с 2,3 млрд. долларов США до 0,2 млрд. долларов США.

В течение года объем и направление потоков капитала значительно изменялись: в I полугодии 2012 г. на фоне положительного сальдо счета текущих операций чистый отток капитала из экономики сложился на уровне 1,8 млрд. долларов США, во II полугодии 2012 г. формирование отрицательного сальдо привело к увеличению потребности во внешнем финансировании, которое

было обеспечено за счет увеличения заимствований финансовых организаций, а также операций центрального банка с резервными и нерезервными активами. В результате на чистой основе в экономику за год было привлечено 2,9 млрд. долларов США. При этом если по операциям финансовых организаций с начала 2012 года наблюдался отток капитала, который по итогам 9 месяцев составил 0,9 млрд. долларов США, то в IV квартале 2012 года чистый приток финансирования значительно увеличился и составил 1,7 млрд. долларов США.

Ставка на привлечение прямых иностранных инвестиций для закрытия разрыва финансирования и наращивания международных резервных активов до экономически безопасного уровня не оправдалась в полной мере: общий объем привлеченных на чистой основе прямых инвестиций в экономику в 2012 году составил 1,3 млрд. долларов США и фактически остался на уровне предыдущего года (без учета поступлений средств от приватизации ОАО «Белтрансгаз»).

Рис. 1.61 Показатели валового внешнего долга РБ (млрд. долл. США)

Источник: НБ РБ, расчеты ЕЭК.

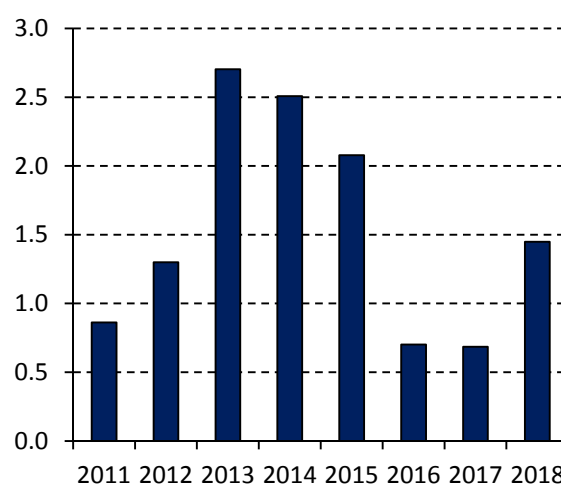

Рис. 1.62 График погашения внешнего государственного долга РБ (млрд. долл. США)

Источник: МФ РБ, НБ РБ, оценка ЕЭК.

Прирост международных резервных активов, наблюдавшийся на фоне внутренней дедолларизации в конце 2011 года – начале 2012 года, замедлился во II квартале, а с июля наблюдалось их постепенное снижение.

Доступ к исключительному финансированию со стороны Антикризисного фонда ЕврАзЭС способствовал поддержанию стабильности международных резервных активов в условиях увеличения дефицита счета текущих операций и выплат по внешним обязательствам, а также проведения Национальным банком интервенций на валютном рынке. В ответ на растущее давление на внутреннем валютном рынке во II полугодии 2012 года произошло постепенное снижение обменного курса – стоимость корзины иностранных валют за 2012 год увеличилась на 5,2%.

Показатели внешнего долга, как и показатели платежеспособности, стабилизировались. Однако в условиях сокращения привлекаемого частным сектором внешнего финансирования, низкого уровня международных резервных активов для покрытия нарастающего отрицательного сальдо текущего счета и обслуживания внешних обязательств без осуществления своевременной макроэкономической корректировки высока вероятность возврата к политике активных внешних заимствований сектором государственного управления. На 2013-2015 гг. приходится пик выплат по государственному внешнему долгу (см. рис. 1.62), объем которых, по оценке, составит 13% ВВП и сопоставим с текущим уровнем международных резервных активов.

Нарастающие дисбалансы и макроэкономические риски могут (1) существенно увеличить потребности во внешнем финансировании относительно текущего уровня; (2) отразиться на стоимости и доступности внешнего финансирования.

Республика Казахстан

Значительное влияние на формирование показателей внешнего сектора в течение 2012 года оказывали высокие цены на энергоносители. Вместе с тем потенциал для дальнейшего наращивания экспорта ограничен действующими мощностями по добыче и транспортировке нефти.

На фоне растущего внутреннего спроса и стабилизации цен на нефть профицит счета текущих операций начал постепенно снижаться. По данным НБРК профицит счета текущих операций в 2012 году по сравнению с предыдущим годом сократился на **37,2%** с 12,3 млрд. долларов США до 7,7 млрд. долларов США, что соответственно составляет 6,5% и 3,8% ВВП.

В результате сокращения внешнего спроса и ухудшения ценовых условий торговли темпы прироста стоимостных объемов экспорта демонстрировали тенденцию к замедлению, в то время как темпы прироста импорта оставались высокими. Это привело к увеличению отрицательного сальдо торговли неэнергетическими товарами, в то время как увеличение положительного сальдо торговли энергетическими товарами существенно замедлилось. Дополнительными факторами увеличения отрицательного сальдо счета текущих операций стал рост чистого импорта услуг и ухудшение сальдо текущих трансфертов, обусловивших снижение профицита счета текущих операций на 2 млрд. долларов США или 1 п.п. ВВП.

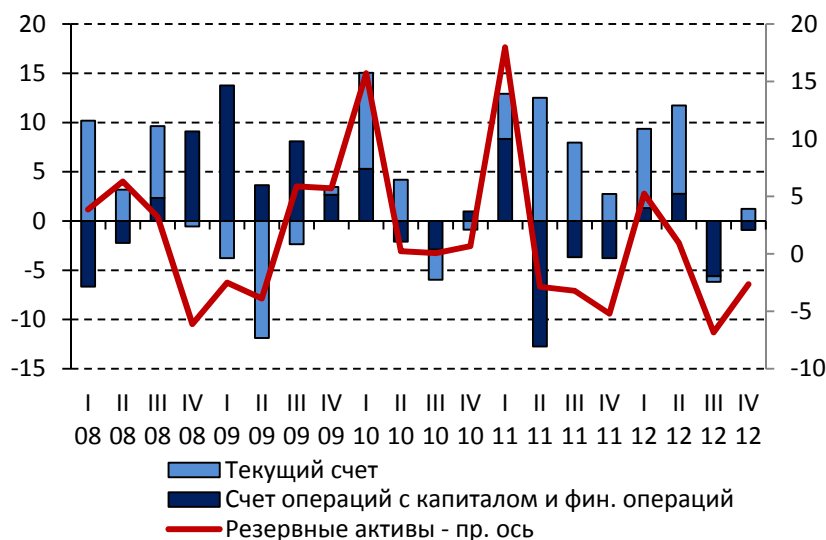

Рис. 1.63 Динамика основных статей платежного баланса в РК (% к ВВП)

Источник: НБ РК, расчеты ЕЭК..

Счет операций с капиталом и финансами в 2012 году сложился отрицательным в размере 1,8 млрд. долларов США или 0,9% ВВП (в 2011 году – 6,4 млрд. долларов США или 3,4% ВВП). На динамику финансового счета значительное влияние оказали операции, связанные с размещением активов Национального Фонда. Объем операций в отчетном периоде достиг 14,5 млрд. долларов США, превысив прошлогоднее значение на **19,1%** (12,2 млрд. долл. США).

Без учета данных операций сальдо счета операций с капиталом и финансами сложилось положительным в размере 12,8 млрд. долларов США (в 2011 году – 5,8 млрд. долларов США).

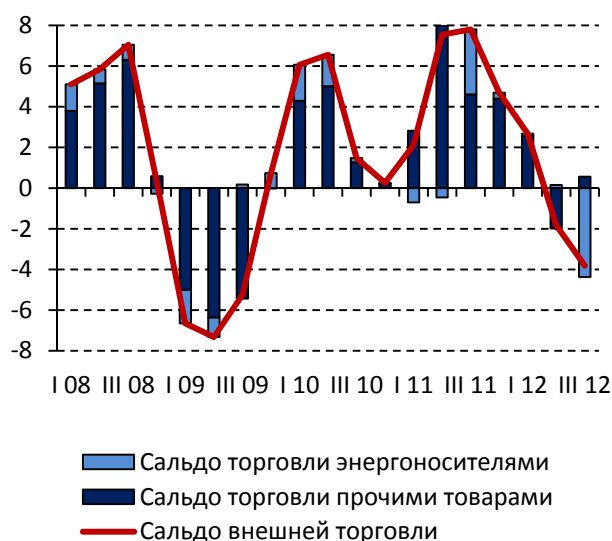

Рис. 1.64 Прирост компонентов сальдо внешней торговли РК, квартал к соответствующему кварталу предыдущего года, млрд. долл.
Источник: НБ РК, АС РК, расчеты ЕЭК.

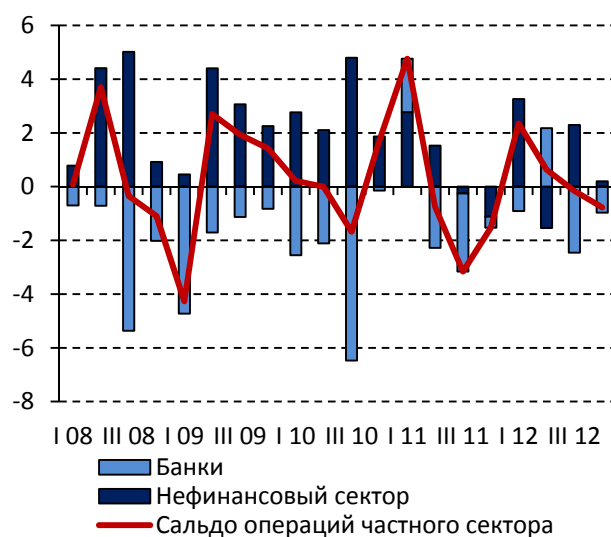

Рис. 1.65 Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором в РК (млрд. долларов США)²⁹
Источник: НБ РК, расчеты ЕЭК.

В 2012 г. приток ресурсов в экономику происходил преимущественно по операциям нефинансового сектора. На чистой основе в течение 2012 г. было привлечено 5,2 млрд. долларов США (в 2011 году – 4,3 млрд. долларов США). Основным источником финансирования экономики выступали прямые иностранные инвестиции: чистый объем прямых инвестиций в 2012 году по сравнению с 2011 годом увеличился на **34,2%** с 9,3 млрд. долларов США до 12,4 млрд. долларов США. При этом значение долговых инструментов как источника финансирования сокращалось.

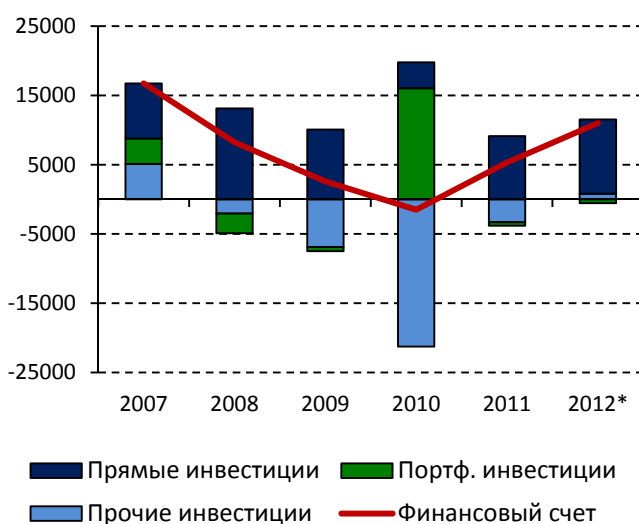

Рис. 1.66 Структура внешнего финансирования в РК, млрд. долларов США
Источник: НБ РК, расчеты ЕЭК.

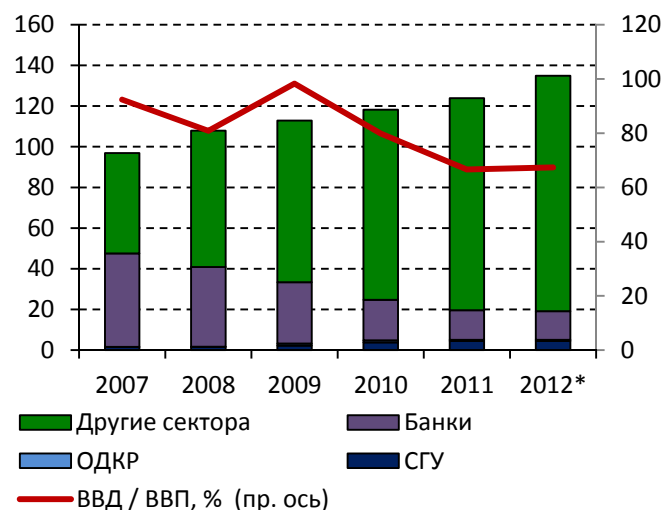

Рис. 1.67 Показатели валового внешнего долга РК (млрд. долларов США)
Источник: НБ РК, расчеты ЕЭК.

²⁹ Нефинансовый сектор – с учетом статьи «Ошибки и пропуски».

Банки погашали преимущественно внешние обязательства. Вместе с тем, объем средств, направляемых на погашение, постепенно снижается по мере сокращения объема внешней задолженности. В результате по операциям банковского сектора сложился отток в размере 2 млрд. долларов США, против 3,7 млрд. в 2011 году.

При этом наблюдалось сокращение объема активов, размещаемых нефинансовым сектором за рубежом, на **35,2%** – с 8,1 млрд. долларов США до 5,3 млрд. долларов США, что было вызвано сокращением резидентами прямых иностранных инвестиций за рубежом в 2,9 раза с 4,6 млрд. долларов США до 1,6 млрд. долларов.

Темпы прироста валового внешнего долга постепенно замедляются в результате чего его величина к ВВП стабилизировалась на уровне 68%. В структуре внешнего долга сокращается удельный вес обязательств банков и увеличивается доля других секторов.

Российская Федерация

По данным Банка России профицит счета текущих операций в 2012 году сложился на уровне 74,8 млрд. долларов США, что на **23,1%** ниже уровня 2011 года (97,3 млрд. долларов США). По отношению к ВВП показатель сократился с 5,1% до 3,7% ВВП. Основной вклад в сокращение положительного сальдо текущего счета за анализируемый внесло увеличение дефицита баланса услуг с 33,5 млрд. долларов США до 46,2 млрд. долларов США.

Рис. 1.68 Динамика основных статей платежного баланса в РФ (% к ВВП)

Источник: ЦБ РФ, расчеты ЕЭК.

В условиях замедления роста цен на энергоносители при сохранении физических объемов экспорта примерно на уровне 2011 года прирост стоимостных объем основных статей экспорта существенно замедлился. При этом сохраняющийся рост внутреннего спроса привел к дальнейшему увеличению отрицательного сальдо торговли прочими товарами.

Дефицит финансового счета в 2012 году сократился относительно 2011 года на **60,2%** с 76,1 млрд. долларов США до 30,3 млрд. долларов США (с 4,0% до 1,5% ВВП). Динамика финансового счета определялась следующими факторами: (1) увеличением оттока капитала из нефинансового сектора и (2) притоком капитала по операциям банков.

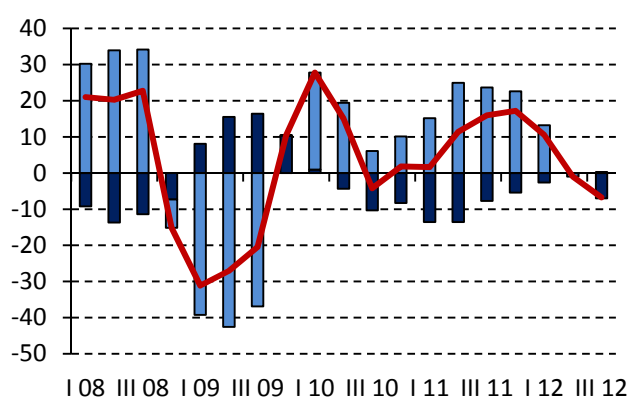

Рис. 1.69 Прирост компонентов сальдо внешней торговли РФ (квартал к соответствующему кварталу предыдущего года, млрд. долларов США)
Источник: ЦБ РФ, расчеты ЕЭК.

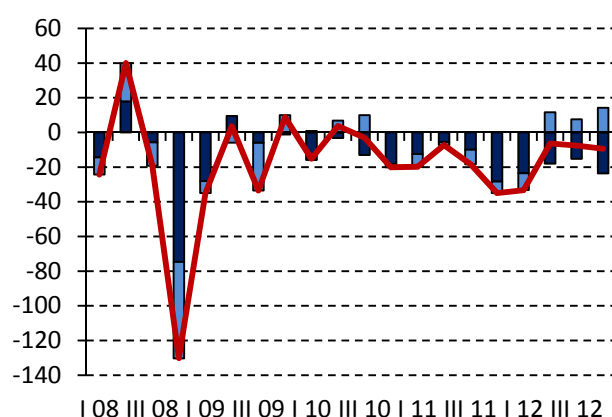

Рис. 1.70 Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором в РФ, млрд. долларов США
Источник: ЦБ РФ, расчеты ЕЭК.

По операциям нефинансового сектора наблюдалось увеличение чистого оттока средств из экономики в размере 72,7 млрд. долларов США (по сравнению с предыдущим годом увеличился на 28,9%). Внешние заимствования сокращались, в то время как объем активов, размещаемых за рубежом, остался на прежнем уровне.

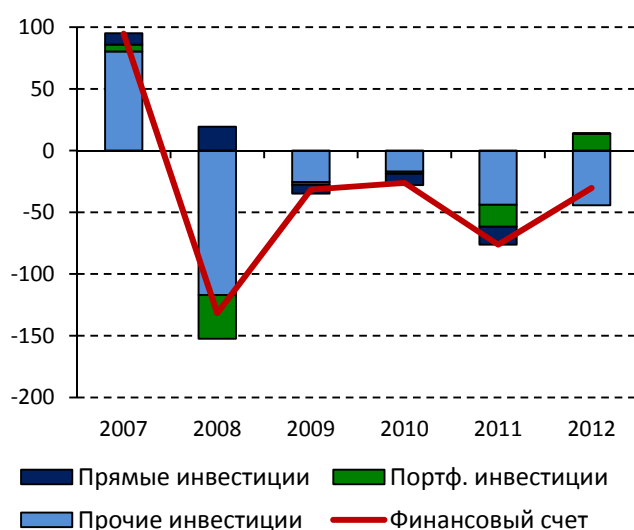

Рис. 1.71 Структура внешнего финансирования в РФ, млрд. долларов США
Источник: ЦБ РФ, расчеты ЕЭК.

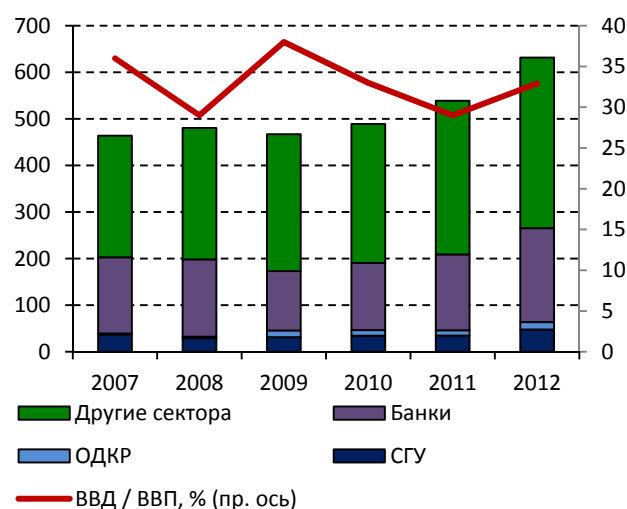

Рис. 1.72 Показатели валового внешнего долга РФ (млрд. долларов США)
Источник: ЦБ РФ, расчеты ЕЭК.

Банки перешли из категории нетто-кредиторов в нетто-заемщики: сальдо операций в 2012 г. сложилось положительным в размере +18,5 млрд. долларов США против 24,1 млрд. долларов США в 2011 году, что связано как с уменьшением объема активов, размещаемых за рубежом (в 2 раза с 31,9 млрд. долларов США в 2011 году до 14,8 млрд. долларов США в отчетном периоде), так и увеличением объема привлекаемых долговых обязательств (с 7,9 млрд. долларов США до 33,3 млрд. долларов США).

За 2012 г. валовой внешний долг увеличился в номинальном выражении на 17,2% до 631,8 млрд. долларов США (по отношению к ВВП увеличился с 29,0% до 32,9% ВВП). При этом 55,9% прироста внешней задолженности пришлось на государственный сектор в расширенном определении.

Глава II. Перспективы социально-экономического развития

2.1. Макроэкономические риски для ТС и ЕЭП

2.1.1. Внешние риски

Внешняя конъюнктура в целом складывается не очень благоприятным образом для государств-членов ТС и ЕЭП. Риски обострения внутриэкономической ситуации достаточно высоки. При этом, ключевыми каналами трансмиссии внешних шоков на внутренние рынки являются цены на энергоносители и волатильность потоков иностранного капитала. В совокупности эти факторы могут привести к существенному росту макроэкономической нестабильности и усугублению внутренних дисбалансов во всех государствах-членах ТС и ЕЭП.

Итоги 2012 г. показали, что ориентированные на внешний спрос отрасли экономики России и Казахстана демонстрируют признаки замедления, что отражается не только на отраслях, связанных с добычей ресурсов, но и на перерабатывающих отраслях. Экономика Беларуси демонстрирует похожие тенденции ввиду ориентации на внутренний спрос России.

В 2013 г. негативные тенденции сохранились, что, в частности, вынудило Минэкономразвития РФ последовательно пересматривать прогноз экономического роста России в сторону понижения.

Цены на энергоносители

Основные риски связаны с высокой зависимостью государств-членов ТС и ЕЭП от внешней конъюнктуры на сырьевых рынках и соответствующих цен. Ключевым аспектом влияния мировой экономики здесь является динамика цен на сырую нефть и природный газ. В 2013 году не ожидается существенного увеличения глобального спроса на нефть и нефтепродукты. Прогнозы международных организаций, в частности, МВФ, предполагают некоторое улучшение глобальной экономической ситуации и повышение роста, что может поддержать совокупный спрос на энергоносители. Однако, как подчеркивалось ранее, этот рост нестабилен и существуют риски негативного развития событий.

С другой стороны, риски обострения геополитической ситуации в ряде стран-экспортеров нефти на Ближнем Востоке и Северной Африке оказывают повышательное давление на цены. Фактическая реализация этих рисков может привести к росту цен и их нестабильной динамике. Таким образом, в целом вероятен умеренный рост цен на нефть и, соответственно, положительное влияние на платежный баланс государств-членов ТС и ЕЭП и ослабление рисков исполнения бюджетных обязательств. Однако существует вероятность и негативного развития событий с прямо противоположным эффектом. Кроме того, неоднозначность сценариев развития создает общую обстановку макроэкономической нестабильности и негативно влияет на деловую активность.

Кроме того, негативное влияние может оказать реализация рисков понижения мировых цен на природный газ, связанная с распространением новых технологий его добычи.

Волатильность движения иностранного капитала

Значительные риски также связаны с дестабилизирующими потоками иностранного капитала. Ключевые центральные банки мира озвучили намерения продолжить политику количественного смягчения. Одним из косвенных эффектов этого может стать рост склонности инвесторов к риску и движение капитала в сторону развивающихся рынков, в т.ч. в государства – члены ТС и ЕЭП. Данная тенденция наблюдается с конца 2012 года и может получить дальнейшее развитие в 2013 году. В

краткосрочном периоде это положительно скажется на реальном секторе в странах-реципиентах, но приведет к укреплению их национальных валют и росту внешних дисбалансов. Кроме того, как правило, притоки капитала в данном случае носят спекулятивный и краткосрочный характер и при изменении внешнеэкономической конъюнктуры приведут к такому же резкому оттоку капитала, что в конечном итоге может привести к общей волатильности валютного курса и нарастанию дисбалансов.

Прочие внешние риски

При наличии общих рисков, обусловленных состоянием мировой экономики, есть определенная специфика для отдельных стран ТС и ЕЭП. В частности, для Беларуси критическим фактором дестабилизации является текущая зависимость экономики от внешних заимствований и низких цен на энергоносители, в т.ч. риск пересмотра цены контракта либо увеличение внутренних российских цен на газ. Усугубление кризиса в еврозоне косвенно (через экономику России) отразится на экономике Беларуси. С другой стороны, благоприятная макроэкономическая конъюнктура в России приведет к росту спроса на импорт из Беларуси.

В отношении Казахстана основные риски со стороны внешней конъюнктуры связаны с торговыми и финансовыми связями с Россией и Китаем. Замедление роста экономики Китая и возможное усиление экономических проблем в России, связанные с ценами на энергоносители, немедленно транслируются в Казахстан.

В России определенные опасения вызывают внутренние риски по исполнению расходных обязательств бюджета и обеспеченности расходных обязательств доходами. Принятие бюджетных правил, снижающих зависимость бюджета от нефтегазовых доходов, в этом смысле снижает риски негативной внешнеэкономической конъюнктуры, однако, с другой стороны, увеличивает риски выполнения расходных обязательств в рамках уже принятых программ социально-экономического развития.

2.1.2. Внутренние риски

Неустойчивость экономического роста

Риски, связанные с внешнеэкономической конъюнктурой, могут усугубить сложившиеся внутренние проблемы и риски экономик ТС и ЕЭП структурного характера. В первую очередь – это проблемы преимущественно сырьевой ориентации производства и экспорта при достаточно слабых перспективах диверсификации в среднесрочном периоде, что связано в первую очередь со слабостью основных институтов и недостаточным развитием инфраструктуры. При этом экономический рост существенно сдерживается недостатком инвестиционных ресурсов, в первую очередь «длинных денег» для финансирования масштабных инфраструктурных проектов с длительными сроками окупаемости и значительными первоначальными капиталовложениями.

Следует отметить, что потенциал экономического роста, связанный с пост-кризисным восстановлением экономик ТС и ЕЭП практически себя исчерпал к концу 2012 года. Степень загрузки производственных мощностей и утилизации трудовых ресурсов достигли предкризисных значений и приблизительно соответствуют равновесному значению совокупного производства. Дальнейшего восстановления внутреннего спроса, который спровоцировал рост в 2012 г., не следует ожидать. Его стимулирование посредством инструментария макроэкономической политики может привести к росту инфляционного давления и ухудшению платежного баланса. С другой стороны, как уже подчеркивалось, возможности стимулирования совокупного предложения

посредством наращивания новых производственных мощностей ограничено проблемами институционального характера, слабым развитием инфраструктуры, и, как следствие, недостаточно привлекательным инвестиционным климатом. Таким образом, перспективы экономического роста за счет внутренних источников в странах ТС и ЕЭП также сопряжены с определенными рисками и требуют взвешенной социально-экономической политики.

Риски, связанные с реализацией интеграционного потенциала

Евразийская интеграция может стать дополнительным источником устойчивого экономического роста для стран ТС и ЕЭП. Однако полноценная реализация этого потенциала, помимо сдерживающих факторов структурного характера, сопряжена с рисками, связанными с самими процессами интеграции и конвергенции. В частности, при общем рынке возникают общие тенденции перемещения факторов производства в места наибольшей привлекательности, что в случае с ЕЭП может отразиться, например, в росте тенденций миграции квалифицированных кадров из Беларуси в Россию, миграции бизнеса из России в Казахстан или активизации других процессов, которые на национальном уровне могут рассматриваться как нежелательные или даже неприемлемые.

При проведении взвешенной политики государствами-членами ТС и ЕЭП и координации социально-экономической политики подобные риски являются управляемыми.

Помимо этого, вступление России во Всемирную торговую организацию и ожидаемое вступление Казахстана могут создать некоторые риски усиления давления со стороны стран-торговых партнеров и перераспределения в результате факторов экономического роста в ЕЭП ввиду различных темпов адаптации экономик к условиям и правилам этой организации.

2.2. Прогнозы, цели и ориентиры макроэкономической политики

2.2.1. Среднесрочные цели и ориентиры макроэкономической политики

Бюджетная политика

Основной тенденцией в развитии финансов сектора государственного управления государств – членов ТС и ЕЭП в 2012 г. стало сокращение сальдо консолидированных бюджетов в процентах к ВВП. Замедление экономического роста и стабилизация цен на углеводородное сырье привели к относительному снижению бюджетных доходов, в то время как расходы относительно ВВП увеличивались. В результате Республика Казахстан приблизилась к предельному уровню по показателю дефицита республиканского бюджета 3,0% ВВП. В других государствах-участниках ЕЭП сокращение сальдо было сопоставимым, однако 2011 г. в отличие от Казахстана бюджеты центрального правительства были исполнены с профицитами³⁰. Сокращение дефицита республиканского бюджета в Казахстане будет зависеть от планов Правительства республики по предоставлению фискальных стимулов для поддержания экономического роста, а также от диверсификации источников дохода бюджета.

Основываясь на анализе исполнения бюджетов в 2012 г., можно утверждать, что государства – члены ТС и ЕЭП находятся в рамках условий, установленных Соглашением, среди которых – ограничения по размеру дефицита государственного бюджета и по объему государственного долга.

³⁰ В России это во многом связано с особенностями учета в составе доходов федерального бюджета в том числе и нефтегазовых доходов, перечисляемых затем в бюджетные нефтегазовые фонды.

Денежно-кредитная политика

Основной целью проводимой в 2012 г. национальными (центральными) банками государств – членов ТС и ЕЭП денежно-кредитной политики было обеспечение ценовой стабильности. Внешние и внутренние условия реализации денежно-кредитной политики в прошедшем году характеризовались сохранением неблагоприятных тенденций развития мировой экономической конъюнктуры: (1) замедлением роста цен на сырьевые товары, (2) снижением темпов роста мировой экономики и ослаблением внешнего спроса.

Снижение инфляционных рисков и монетарных факторов инфляции (снижение темпов роста денежного предложения и кредитных агрегатов), а также замедление темпов роста мировой экономики, обусловило сохранение странами курса на проведение адаптивной монетарной политики в течение 2012 г.

В сложившихся условиях Национальный Банк Республики Казахстан продолжил постепенное ослабление монетарных условий: снизил ставку рефинансирования, в то время как Банк России после незначительного ее повышения воздержался от ее дальнейшего пересмотра. При этом, спрос на кредитные ресурсы со стороны реального сектора экономики снизился. Одновременно спрос на кредит со стороны домашних хозяйств сохраняется на высоком уровне, хотя темпы прироста кредитования в течение года замедлялись.

Быстрый рост кредитного портфеля в условиях недостаточного увеличения ресурсной базы банков привел к существенному увеличению потребности в средств ликвидности и расширению операций национальных (центральных) банков в Российской Федерации и Республике Казахстан по предоставлению средств ликвидности. Принимая во внимание выход на полную занятость и потенциальный долгосрочный выпуск эффективность монетарных стимулов снижается и дальнейший рост кредитного портфеля связан с увеличением инфляционных рисков.

В Республике Беларусь первоначально высокий уровень процентных ставок способствовал стабилизации ситуации и снижению инфляции в начале 2012 года. Вместе с тем, их положительное воздействие нивелировалось продолжением количественного смягчения денежно-кредитной политики посредством сохранения квазифискальных операций правительства, а также увеличением кредитования субъектов хозяйствования в иностранной валюте. Быстрое увеличение объемов кредитования представляет значительные риски с точки зрения обеспечения макроэкономической и финансовой стабильности. В сложившихся обстоятельствах необходимым условием урегулирования внешних дисбалансов и обеспечения ценовой стабильности является возврат к более жесткой денежно-кредитной политике.

Республика Беларусь. Основной целью проводимой денежно-кредитной политики было снижение инфляции и поддержание золотовалютных резервов государства на уровне, обеспечивающем экономическую безопасность страны. Реализованные в конце 2011 года меры в области денежно-кредитной политики и сложившиеся благоприятные внешние условия, формирование положительного сальдо счета текущих операций в целом способствовали быстрому достижению поставленных целей в первой половине 2012 года: снижению инфляции и стабилизации уровня международных резервных активов.

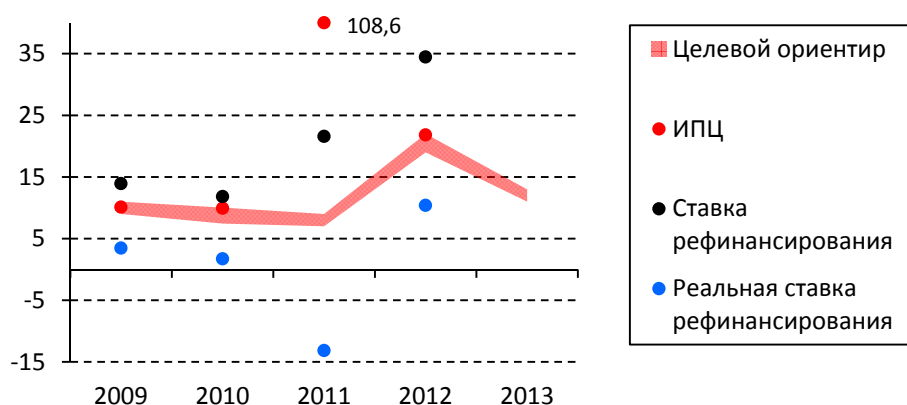

Рис. 2.1. Целевые ориентиры и фактический уровень инфляции, ставка рефинансирования НБ РБ (% годовых)

Источник: НБ РБ³¹, МЭ РБ, расчеты ЕЭК

Республика Казахстан. Основной целью денежно-кредитной политики, проводимой в 2012 г. в Республике Казахстан, являлось поддержание уровня годовой инфляции с учетом складывающихся макроэкономических условий в рамках целевых границ 6-8%.

По итогам года наблюдалось замедление инфляционных процессов и снижение влияние монетарных факторов на инфляцию. Принимая во внимание замедление темпов экономического роста и существенные внешние риски, связанные с ухудшением внешнеэкономической конъюнктуры, а также низкие темпы роста кредитования, Национальный Банк Республики Казахстан продолжил проведение адаптивной денежно-кредитной политики, направленной на поддержание инвестиционной и потребительской активности.

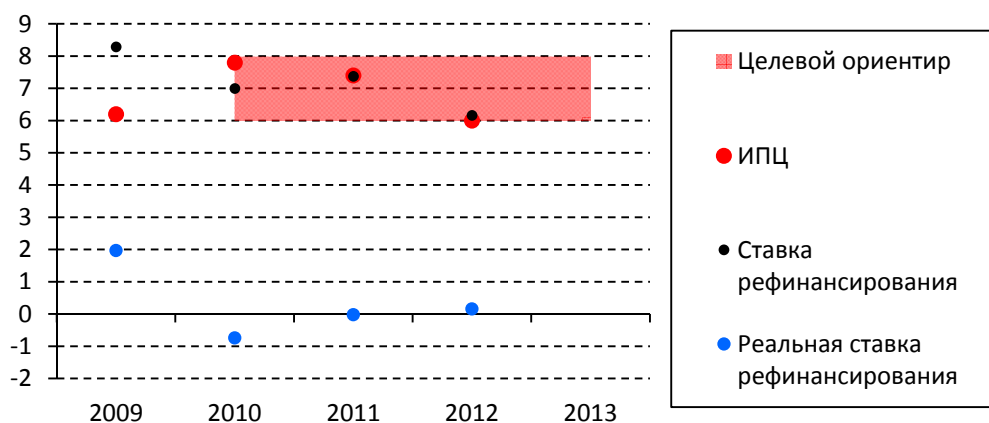

Рис. 2.2. Целевые ориентиры и фактический уровень инфляции, ставка рефинансирования НБ РК (% годовых)

Источник: НБ РК, расчеты ЕЭК.

³¹ В качестве целевых ориентиров по инфляции использовались в 2009-2012 годах – данные по целевым параметрам индекса потребительских цен, утвержденные в Основных направлениях денежно-кредитной политики, Основных направлениях социально-экономического развития, в 2013 году – публичные заявления руководителей органов государственного управления.

При этом, Национальный Банк проводил активную политику ограничения денежного предложения, связанного с поступлением валютной выручки и покупкой валюты на внутреннем валютном рынке в рамках проводимой курсовой политики.

Российская Федерация. В качестве главной цели Банка России в 2012 г. было закреплено удержание инфляции в границах 5-7% в годовом выражении. Увеличение инфляционных ожиданий, а также рост давления монетарных факторов обусловили решение Банка России в сентябре 2012 г. повысить ставку рефинансирования. В целях повышения значимости процентного канала при реализации монетарной политики Банком России было принято также решение о сужении процентного коридора по инструментам предоставления-изъятия ликвидности. На валютном рынке Банк России продолжил постепенное расширение границ колебаний обменного курса и сокращал участие на внутреннем валютном рынке.

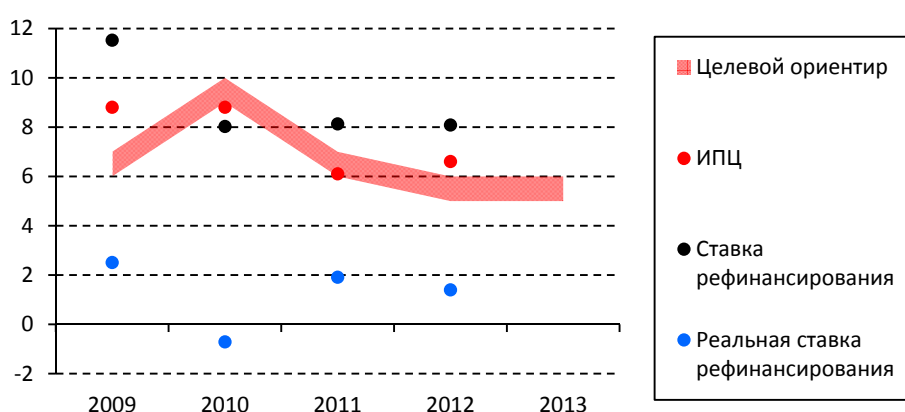

Рис. 2.3. Целевые ориентиры и фактический уровень инфляции, ставка рефинансирования ЦБ РФ (% годовых)

Источник: ЦБ РФ, расчеты ЕЭК.

2.2.2. Прогнозы

В табл. 2.1 приведены официальные прогнозы Сторон основных показателей экономического развития на период 2013-2015 гг. Сравнительный анализ показывает, что:

- на период 2013-2015 гг. во всех государствах-членах ТС и ЕЭП официально прогнозируется ускоряющийся рост ВВП: для Республики Беларусь до 12%, Республики Казахстан до 7,6%, Российской Федерации до 4,1% к 2015 году соответственно;
- индекс потребительских цен прогнозируется в Республике Казахстан на уровне 6-8% и Российской Федерации 5-6%, в прогнозных документах Республики Беларусь данный показатель не приводится;
- прогнозные данные по объемам промышленного производства и производству продукции сельского хозяйства на период до 2015 г. имеют положительную динамику с незначительными вариациями год к году в Республике Казахстан и Российской Федерации.

Итоги 2012 г. показывают, что фактические параметры экономического развития оказались ниже официально прогнозируемых (планируемых). Это говорит о том, что часть внешних рисков и внутренних ограничений роста была недооценена.

Сопоставление официальных прогнозов с оценками международных организаций (Всемирный банк, Международный валютный фонд), показывает, что наибольшие различия наблюдаются в Беларуси.

Табл. 2.1. Официальные прогнозы Сторон на 2013-2014 гг.

	Факт	Прогноз		
	2012	2013	2014	2015
Республика Беларусь				
Прирост ВВП, %	1,5	8,5	11-12	11-12
Промышленное производство, %	5,7	9,0	9,0	10,5
Продукция сельского хозяйства, %	6,1	7-8	7-8	7-8
Индекс потребительских цен	21,8	12	н/д	н/д
Республика Казахстан				
Прирост ВВП, %	5,0	6,0	6,2	7,4
Промышленное производство (ВДС), %	0,5	4,0	2,7	6,1
Продукция сельского хозяйства (ВДС), %	-17,5	11,6	7,0	6,0
Индекс потребительских цен	6,0	6,0-8,0	6,0-8,0	6,0-8,0
Российская Федерация				
Прирост ВВП, %	3,4	2,4	3,7	4,1
Промышленное производство, %	2,6	2	3,4	3,4
Продукция сельского хозяйства, %	-4,7	2,3	4,2	6
Индекс потребительских цен	6,6	5-6	5,3	5,1

Источник: Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011-2015 гг., Проект Прогноз социально-экономического развития Республики Казахстан на 2013-2017 гг., Сценарные условия, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и предельные уровни цен (тарифов) на услуги компаний инфраструктурного сектора на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов.

В табл. 2.2 представлены прогнозы роста расчетного ВВП экономики ТС и ЕЭП³² (средневзвешенный показатель по странам), согласно официальным прогнозам (программам, планам) и прогнозам международных организаций.

Табл. 2.2. Прогнозы прироста ВВП ТС и ЕЭП

Источник прогноза	2012 (факт)	2013	2014	2015
Национальные прогнозы	3,4	3,0	4,2	4,7
МВФ		3,5	3,9	3,9
Всемирный Банк		3,8	4,1	4,0
ЕЭК		2,9	3,8	3,8

В целях оценки факторов роста и выработки предложений для проведения согласованной макроэкономической политики ЕЭК подготовлен вариант прогноза экономического роста экономики ЕЭП с учетом макроэкономического анализа итогов 2012 г. (глава 1), имеющейся информации за 2013 г., внешних рисков и внутренних ограничений роста (раздел 2.1).

Беларусь

Официальные прогнозы Беларуси традиционно оказываются выше прогнозов международных организаций (табл. 2.3).

Табл. 2.3. Прогнозы прироста ВВП Беларуси

Источник прогноза	2012 (факт)	2013	2014	2015
-------------------	-------------	------	------	------

³² Средневзвешенный показатель на основе ИФО ВВП государств-членов пропорционально долям, рассчитанным по паритету покупательской способности.

Национальный прогноз	1,5	8,5	11-12	11-12
МВФ		2,1	2,6	2,9
Всемирный Банк		4,0	4,0	4,5
ЕЭК		3,5	4,6	5,5

С учетом внешних и внутренних рисков, одним из основных драйверов роста, по оценкам ЕЭК, останется конечное потребление домохозяйств, давая основной вклад в рост ВВП (6,1-5,4-6,2 п.п. в 2013-2014-2015 гг., см. рис. 2.1). Вместе с тем, условием для реализации данного сценария является ускоренный рост реальных доходов на 110-113-115% в год.

Прогноз отражает снижение масштабов использования квазифискальных операций для стимулирования экономического роста. Валовое накопление будет вносить -1,2 - 1,5 - 2,3 п.п. в прирост ВВП в 2013-2014-2015 гг. Уменьшение вклада в 2013 г. связано с осложнениями одновременного стимулирования как высокого роста реальных доходов населения, так и высокого уровня инвестиционной активности без использования широкого спектра квазибюджетных инструментов.

Вклад чистого экспорта в прирост ВВП в перспективном периоде традиционно отрицателен: -1,2-3,4-3,4 п.п. вследствие более высокого роста импорта по сравнению с экспортом.

Оценки величины разрыва финансирования в Беларуси представлены в табл. 2.4. Указанные оценки получены на основании анализа внешних дисбалансов при условии (1) прогнозируемых темпов роста внутреннего спроса; (2) сохранения сбалансированности консолидированного бюджета; (3) отсутствия значимых внешних шоков; (4) сложившейся структуре внешнего финансирования и сохранения поступлений на уровне обычного притока финансирования, наблюдавшегося в предыдущие годы.

Табл. 2.4. Прогнозные «разрывы финансирования» в РБ

	2013	2014	2015
Разрыв финансирования, % ВВП	-7,9	-10,3	-9,7
Разрыв финансирования (с учетом неравномерного графика выплат по внешнему долгу), % ВВП	-12,7	-14,3	-12,7

Примечание: расчеты ЕЭК.

С учетом неравномерного текущего графика платежей данный разрыв может быть еще больше, особенно в 2013-2014 гг.

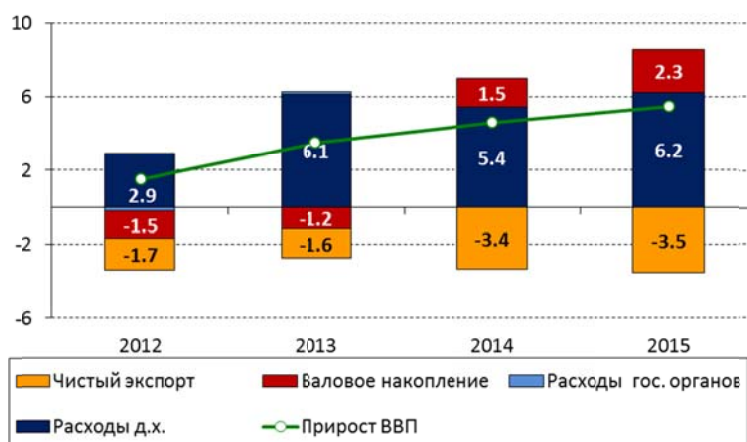

Рис. 2.1. Прогноз прироста ВВП РБ по конечному потреблению в 2013-2015 гг., %

Примечание: расчеты ЕЭК.

Казахстан

Прогнозные показатели прироста ВВП Республики Казахстан и международных организаций относительно близки друг к другу (табл. 2.5).

По оценкам Комиссии, при сохранении текущих тенденций одним из основных факторов роста в Казахстане, как и в Беларуси, останется конечное потребление. Его вклад в прирост ВВП в 2013-2015 гг. оценивается в 3,8-6,2-4,7 п.п. (4,5-5,8-5,3 п.п. по оценкам Республика Казахстан³³), что в целом соответствует структуре роста в 2012 г. (см. рис. 2.2). Необходимым условием данного сценария является рост реальных денежных доходов населения на 107%-109%-107% в 2013-2014-2015 гг. (106%-107%-107% по данным Республики Казахстан)

2.5. Прогнозы прироста ВВП Казахстана

Источник прогноза	2012 (факт)	2013	2014	2015
Национальный прогноз	5,0	6,0	6,2	7,4
МВФ		5,5	5,7	6,2
Всемирный Банк		5,5	5,7	6,0
ЕЭК		5,5	6,4	5,5

Вместе с тем, сохранение высоких темпов роста реальных доходов без адекватного увеличения производительности труда в экономике делает потенциал этого источника роста ограниченным вследствие рисков накопления дисбалансов (в первую очередь через инфляционное давление и рост импорта).

Валовое накопление при замедлении темпов экономического роста, согласно прогнозу, будет в перспективе обеспечивать меньший вклад в ВВП. Рост инвестиций может дать дополнительно до 1,5 п.п. прироста ВВП. Прогнозные средние темпы роста валового накопления – 104,5% в 2013-2015 гг. В 2014-2015 гг. ожидается усиление тенденции, заключающейся в опережающем росте импорта по сравнению с экспортом, что выразится в отрицательном вкладе чистого экспорта в рост ВВП Казахстана.

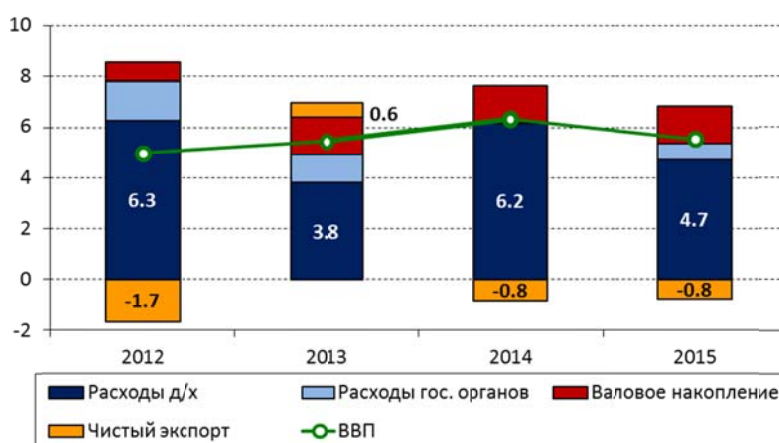

Рис. 2.2. Прогноз прироста ВВП РК по конечному потреблению в 2013-2015 гг., %

Примечание: прирост компонент в 2012 г. — оценка ЕЭК.

³³ Здесь и далее оценки Республики Казахстан взяты из проекта Прогноза социально-экономического развития РК на 2014-2018 гг.

Россия

В апреле 2013 г. Минэкономразвития России пересмотрело прогноз в сторону понижения с учетом экономической динамики начала года (на 2013 г. с 3,7% до 2,4%). Прогноз МВФ, опубликованный в апреле, несмотря на пересмотр в сторону понижения на 0,3 п.п. относительно январского прогноза, оптимистичнее официального (выше на 1 п.п.).

Оценки Комиссии по перспективам экономического роста ближе к официальному прогнозу, причем прогноз на 2013 г. чуть выше официального, тогда как на 2014-2015 гг. – ниже.

Табл. 2.6. Прогнозы прироста ВВП России

Источник прогноза	2012 (факт)	2013	2014	2015
Национальный прогноз (консервативный)	3,4	1,7	3,0	3,3
Национальный прогноз (умеренно-оптимистический)		2,4	3,7	4,1
Национальный прогноз (форсированный)		3,2	5,6	6,4
МВФ		2,5	3,25	3,7
Всемирный Банк		3,6	3,9	3,8
ЕЭК		2,6	3,4	3,5

По оценкам Комиссии, в соответствии со сложившейся структурой российской экономики, как и в случае Беларуси и Казахстана, ожидается рост экономики за счет конечного потребления и, в меньшей степени, валового накопления. Вклад конечного потребления домохозяйств оценивается в 4,0–2,9–2,5 п.п. в 2013-2014-2015 гг. Условием реализации данного прогноза является рост реальных доходов населения ежегодными темпами не ниже 103,5%.

Валовое накопление будет обеспечивать в среднем 1,8 п.п. прироста ВВП, при условии среднего роста в 2013-2015 гг. на уровне в 107,3% соответственно. При этом увеличение темпов роста валового накопления на каждые 4 п.п., согласно полученным оценкам, даст 1 п.п. прироста ВВП.

Чистый экспорт на прогнозном периоде, как и в предыдущие периоды, дает отрицательный вклад в ВВП. Это является следствием опережающего роста импорта по сравнению с экспортом. Однако в перспективе этот вклад, как ожидается, будет уменьшаться.

Рис. 2.3. Прогноз прироста ВВП РФ по конечному потреблению в 2013-2015 гг., %

Примечание: расчеты ЕЭК.

2.3. Оценка выполнения количественных параметров, определяющих устойчивость экономического развития

Комиссия проводит мониторинг макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития Сторон, норма о соблюдении которых Сторонами в соответствии с Соглашением о согласованной макроэкономической политике от 9 декабря 2010 года наступила 1 января 2013 года.

Методика расчета макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития государств-членов ТС и ЕЭП (решение Коллегии Комиссии от 25 июня 2013 года № 144), разработанная в целях проведения мониторинга в сопоставимых условиях, устанавливает следующие макроэкономические показатели, определяющие устойчивость экономического развития, пороговые значения которых определены Соглашением:

- дефицит консолидированного бюджета сектора государственного управления, в % к ВВП – не выше 3% ВВП;
- долг сектора государственного управления, в % к ВВП – не выше 50% ВВП;
- уровень инфляции (индекс потребительских цен), в годовом выражении в % декабрь анализируемого года к декабрю предыдущего года – не превышающий более чем на 5 п.п. уровень инфляции государства-члена ТС и ЕЭП, имеющего наименьший рост цен.

Анализ, проведенный Комиссией, показывает, что по итогам 2012 года параметры консолидированного бюджета и долга сектора государственного управления во всех государствах-членах ТС и ЕЭП остаются в установленных пределах значений показателей (см. таблица 2.7). При этом консолидированный бюджет сектора государственного управления во всех государствах-членах ТС и ЕЭП исполняется с профицитом, а показатель объема долга сектора государственного управления остается на стабильном уровне.

Уровень инфляции (индекс потребительских цен), рассчитанный, в % декабрь анализируемого года к декабрю предыдущего года, в Республике Казахстан и Российской Федерации в 2012 году не превысил уровень расчетного допустимого значения. В Республике Беларусь уровень инфляции, рассчитанный в соответствии с Методикой, превысил допустимое ограничение на 10,8 п.п.

В этой связи в Республике Беларусь в 2012 году утверждена антикризисная программа Правительства и Национального банка Республики Беларусь, направленная на стабилизацию экономической ситуации и формирование условий для сбалансированного развития экономики. Основные национальные меры в этот период были направлены на поддержание монетарной стабильности и снижение уровня инфляции до 22%.

Основными мерами, предпринятыми Национальным банком Республики Беларусь в области денежно-кредитной стали: поддержание высоких процентных ставок, рефинансирование банков осуществлялось только на рыночных условиях и в ограниченных объемах, увеличение нормы обязательных резервов. Проводимая процентная политика Национального банка Республики Беларусь выступала в качестве важного антиинфляционного инструмента.

Постепенное снижение ставки рефинансирования до 30% по состоянию на декабрь 2012 года по сравнению с 45% по состоянию на январь 2012 года позволило сбалансировать средние процентные ставки на кредитном рынке и рынке депозитов и активизировать деловую активность. За год объемы депозитов выросли на 47,1%, в том числе депозиты физических лиц – на 59,2%, стабилизировалась ситуация на валютном рынке: изменение индекса номинального курса белорусского рубля к долл. США за 2012 год составило 3% (за 2011 год - 178%), золотовалютные

резервы Республики Беларусь увеличились за год на 7,1% и достигли 8763,1 млн.долл.США по состоянию на 1 января 2013 года.

Комиссией в аналитических целях проведен также мониторинг макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития, установленных Соглашением и рассчитанных в соответствии с национальным законодательством Сторон:

- годовой дефицит государственного бюджета (для Российской Федерации – федерального бюджета, для Республики Беларусь и Республики Казахстан – республиканского бюджета) не выше 3% ВВП;
- государственный долг не выше 50% ВВП;
- уровень инфляции (индекс потребительских цен в среднегодовом выражении), не превышающий более чем на 5 п.п. уровень инфляции государства-члена ТС и ЕЭП, имеющего наименьший рост цен.

Дефицит государственного (республиканского, федерального) бюджета, государственный долг и уровень инфляции (в среднегодовом выражении) в государствах-членах ТС и ЕЭП не превысил количественных значений показателей, установленных Соглашением, за исключением Республики Беларусь, в которой уровень инфляции превысил расчетное допустимое значение на 49,1 п.п. Кроме того, необходимо отметить, что в 2012 году дефицит государственного бюджета в Республике Казахстан достиг предельно допустимого значения в -3,0% ВВП.

Табл. 2.7. Макроэкономические показатели, определяющие устойчивость экономического развития государств-членов ТС и ЕЭП в 2012 г.

	Республика Беларусь		Республика Казахстан		Российская Федерация	
	Методика расчёта	Соглашение	Методика расчёта	Соглашение	Методика расчёта	Соглашение
Дефицит (профицит) консолидированного бюджета сектора государственного управления, % к ВВП/ Дефицит (профицит) государственного бюджета, % к ВВП						
	0,8	-0,1	5,4	-3,0	0,4	-0,1
Долг сектора государственного управления, % к ВВП/ Государственный долг, % к ВВП						
	25,3	24,4	12,05	12,7	10,6	10,4
Индекс потребительских цен (% декабрь анализируемого года к декабрю предыдущего периода/ % в среднегодовом выражении)						
	121,8	159,2	106,0	105,1	106,6	105,1
Расчетное допустимое значение	111,0	110,1	111,0	110,1	111,0	110,1

Источник: Межгосударственный статистический комитет СНГ, национальные статистические ведомства и министерства финансов государств-членов ТС и ЕЭП.

В соответствии с Соглашением в случае превышения одним или несколькими государствами-членами установленных количественных параметров макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития, государства-члены ТС и ЕЭП совместно с Комиссией разрабатывают меры по стабилизации их экономик. Учитывая, что Соглашением не определена процедура принятия этих мер, Комиссией в 2013 году будет разработан и принят Порядок разработки и утверждения мер, направленных на стабилизацию экономической ситуации в случае превышения государствами – членами ТС и ЕЭП количественных параметров макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития, который определит механизм взаимодействия Комиссии и Сторон в случае наступления кризисных явлений в экономиках государств-членов ТС и ЕЭП.

Глава III. Оценка региональных интеграционных процессов

Экономическая интеграция является многомерным процессом и происходит благодаря взаимодействию между собой различных участников экономики (органы государственного управления, субъекты хозяйствования, население).

При этом интеграционные процессы в различных сферах экономики проходят неравномерно и со своими особенностями. Успех экономической интеграции зависит от прогресса интеграционных процессов на различных уровнях. Поэтому интеграция должна подвергаться регулярному мониторингу. Мониторинг интеграционных процессов необходим как для их понимания, так и для выявления проблем и принятия решений о необходимости совершения определенных действий для достижения поставленных интеграционных целей.

В данном разделе приводятся результаты анализа показателей интеграции в ЕЭП с точки зрения основных направлений интеграции, определяемых четырьмя свободами в разделе 3.1. Кроме этого дополнительно анализируется взаимная торговля товарами с точки зрения интеграционного взаимодействия в разделе 3.2. Раздел 3.3 описывает взаимное влияние экономик государств-членов ТС и ЕЭП в терминах ВВП и в разложении по каналам трансмиссии (торговый, финансовый и пр.), что является агрегированным результатом процессов интеграции.

3.1. Показатели интеграции и конвергенции

В данном разделе представлены результаты анализа система количественных показателей экономической интеграции и конвергенции (подробнее см. Приложение А). Разработка перечня показателей интеграции и конвергенции осуществляется в рамках реализации Соглашения о согласованной макроэкономической политике от 9 декабря 2010 года (п.1 ст.5, далее – Соглашение), в целях оценки экономического и интеграционного сотрудничества Сторон. Выбор показателей определялся наличием информации во всех государствах – членах ТС и ЕЭП, необходимой для их расчета и анализа.

Анализ интеграции **в сфере взаимной торговли товарами** показывает, что значимость взаимной торговли с 2000 г. снижается, что показывает как анализ показателей, так и результаты проведенного далее моделирования. В период до 2010 г. интеграция в рамках зоны свободной торговли являлась значимым фактором, и при ее отсутствии объемы взаимной торговли были бы меньше. Однако вклад эффектов интеграции во взаимную торговлю устойчиво уменьшается, что наблюдается и на расчетных показателях, и по оценкам построенной модели. В период создания ТС и ЕЭП после учета влияния бизнес-цикла на торговлю (значительный рост в 2010-2011 гг. в рамках восстановления) наблюдается устойчивый эффект переориентации торговли с внеинтеграционных торговых партнеров на государства-члены ТС и ЕЭП (подробнее см. раздел 3.2).

Анализ интеграции **в сфере взаимной торговли услугами и ПИИ** основан на коротких рядах 2008-2011 гг., что связано с отсутствием открытого доступа к данным за ранние периоды и итоговых данных за 2012 г.³⁴ Вследствие коротких временных рядов говорить о наличии устойчивых тенденций сложно, однако можно отметить высокую значимость взаимных потоков по услугам и ПИИ для Беларуси вследствие связей с Российской Федерацией.

³⁴ По состоянию на 1 марта 2013 г.

В сфере рынка труда значимой интеграции не выявлено. Это связано с тем, что анализируемый промежуток слишком мал, и существенного сокращения барьеров на рынке труда в 2010-2012 гг. между странами пока не произошло.

3.2. Таможенный союз и региональная торговля

Для получения корректных выводов о влиянии ТС на торговлю проведен математико-экономический анализ, выделяющий эффекты интеграции без влияния бизнес-цикла. Подробное описание анализа и результатов приведено в Приложении В.

В целом, результаты моделирования показывают, что интеграция является значительным фактором увеличивающим уровень взаимной торговли в период 2000-2012 гг. (относительно «среднего уровня»³⁵ межстрановой торговли по 195 странам), но ее вклад во взаимную торговлю со временем падает.

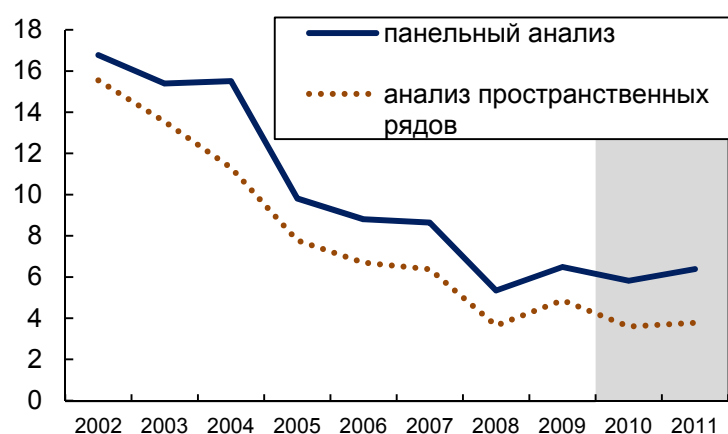

Рис. 3.1. Динамика эффекта интеграции в 2002-2011 гг.
(модельные расчеты для ТС и ЕЭП)

Источник: Расчеты ЕЭК

Эффект создания торговли между государствами-членами ТС и ЕЭП, реализованный при начальных этапах интеграции, не исчерпан и значим. Однако его вклад во взаимную торговлю уменьшался в течение десятилетия и по мере экономического роста стран ТС и ЕЭП торговля стран в большей мере стала определяться фундаментальными макроэкономическими переменными, что является общемировой тенденцией. С другой стороны, углубление интеграционных процессов способствует устойчивой переориентации торговли с внеинтеграционных торговых партнеров на государства-члены ТС и ЕЭП. Таким образом, ТС является классическим примером т.н. таможенного союза с эффектом переориентации торговли (trade-diverting customs union), что в полной мере соответствует теоретической парадигме региональной интеграции. Дальнейшая динамика торговых потоков будет в значительной степени определяться достижением позитивных результатов по снятию нетарифных барьеров в торговле, а также последовательной реализации «четырех свобод».

3.3. Взаимное влияние экономик ТС и ЕЭП

В условиях наличия единых внешних и схожих внутренних рисков степень и взаимного влияния государств-членов ТС и ЕЭП имеет важное значение, поскольку скоординированная макроэкономическая политика должна оказывать симметричное воздействие на участников

³⁵ Средний уровень выявляется на основании фундаментальных факторов, формирующих объемы торговли в рамках гравитационного подхода, подробнее см. Приложение В.

интеграционного объединения, что невозможно, если страны находятся на разных этапах делового цикла. Например, макроэкономическая политика, направленная на стимулирование экономики в одной стране, может оказать значительное влияние на экономики стран-партнеров по интеграционному объединению. Эффект может быть как положительным, так и нежелательным, в зависимости от того, каким образом взаимосвязаны деловые циклы стран. Величина эффекта также значительно зависит от того, насколько деловые циклы синхронизированы между собой, т.е. насколько фазы циклов и их пики согласованы друг с другом во времени.

В текущих условиях шоки могут оказывать двойное влияние на экономики: во-первых, они вызовут рост краткосрочных дисбалансов, во-вторых, станут катализатором обострения существующих проблем в экономике. В складывающейся ситуации ухудшение условий может воздействовать на государства-члены ТС и ЕЭП через следующие каналы:

- **Торговый канал:** сокращение экспорта и экспортных доходов;
- **Финансовый канал:** ухудшение условий заимствований, дестабилизация банковской системы и сжатие кредита, бегство капитала;
- **Информационный канал:** негативные ожидания, ухудшение бизнес уверенности³⁶.

Анализ шоков и каналов трансмиссии

Основным каналом трансмиссии шоков в ЕЭП является **торговый канал**, что обусловлено интенсивностью взаимных торговых потоков сложившихся в рамках ТС и ЕЭП и ограниченностью прямых финансовых взаимосвязей.

При этом, несмотря на общую динамику в сокращении взаимного товарооборота в результате увеличения торговли с третьими странами, значимость торгового канала остается особенно высокой для Беларуси и Казахстана в силу: 1) высокой открытости экономик (особенно Беларуси); 2) сохранения высокого удельного веса экспорта, приходящегося на Россию.

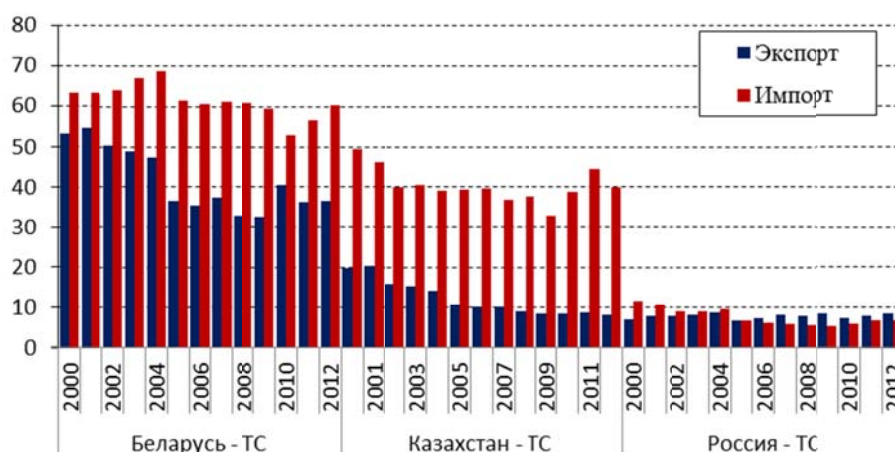

Рис. 3.2. Динамика удельного веса экспорта и импорта стран-участников ТС и ЕЭП во взаимной торговле, %

Это обуславливает уязвимость экономики Беларуси и Казахстана как по отношению как к внутренним, так и внешних шоков, с которыми может столкнуться экономика России. Изменение

³⁶ Анализ влияния информационного канала не проводится, т.к., во-первых, отсутствуют необходимые статистические данные по всем государствам-членам ТС и ЕЭП (опросы населения и предприятий по единым методикам и пр.) Во-вторых, при анализе статистических данных в квартальном разрезе невозможна корректная идентификация шоков – информационный шок и реакция экономических агентов, отражающаяся в данных, наблюдаются одновременно (в течение квартала), поэтому их разделение невозможно.

условий торговли между Беларусью и Россией в части цен, а также условий поставки энергоносителей также оказывает значимое влияние на состояние платежного баланса и экономику Беларуси.

Значимость торгового канала для России в трансмиссии шоков из Беларуси и Казахстана остается ограниченной в силу более низкой величины экспорта (импорта) России в Казахстан и Беларусь относительно размеров экономики России, см. рис. 3.2.

Вместе с тем, значимость торговых связей может быть достаточно существенной для отраслей, связанных в рамках производственной кооперации, в части торговли неэнергетическими товарами, а также отраслей, основным рынком сбыта продукции является рынок ТС и ЕЭП.

Высокий удельный вес во внешней торговле стран-участников ТС и ЕЭП энергетических товаров, ее слабая товарная и географическая диверсификация обуславливает зависимость стоимостных объемов внешней торговли, в том числе двухсторонней, от динамики цен на энергетические товары и симметричность реакции стран на шоки, связанные с изменением цен или спроса на энергоносители и соответственно схожую динамику большинства основных макроэкономических показателей.

Финансовый канал. Значимость *финансового канала* во взаимном влиянии экономик стран-участников ТС и ЕЭП значительно отличается от страны к стране. Так, для экономик России и Казахстана, являющихся странами-экспортерами энергоносителей, характерно высокое положительное сальдо счета текущих сбережений. Это свидетельствует о высоком уровне внутренних сбережений, которые трансформируются в отток капитала по операциям частного сектора и органов денежно-кредитного регулирования и государственного управления.

Беларусь имеет дефицит счета текущих операций, свидетельствующий о формировании дефицита внутренних сбережений и высокой потребности внешних заимствований. При этом одним из основных источников финансирования выступают кредиты и займы, а также прямые иностранные инвестиции из России.

Финансовые взаимосвязи между Беларусью и Казахстаном, а также Казахстаном и Россией носят ограниченный характер в силу недостаточного развития внутренних финансовых рынков, ориентации заемщиков преимущественно на внешние финансовые рынки, низкой степени интеграции национальных финансовых рынков (внутрирегиональные финансовые потоки значительно уступают по объему финансовым потокам «ЕЭП – остальной мир»).

Рис. 3.3. Динамика взаимных прямых инвестиций

Вместе с тем, в силу наличия зависимости национальных финансовых систем от международных финансовых рынков, экономики симметрично реагируют на внешние финансовые шоки, связанные с сокращением доступа к финансированию и увеличением стоимости внешних заимствований.

В текущий момент в экономике ТС и ЕЭП наблюдается синхронное замедление темпов роста и признаки стагнации. В части каналов трансмиссии на данной фазе экономического цикла можно сказать, что сокращение внутреннего спроса в экономике России оказывает влияние на взаимные торговые и финансовые потоки, а также на макроэкономическую политику стран-торговых партнеров через:

- сокращение экспорта неэнергетических товаров в Россию;
- сокращению денежных переводов и доходов от оплаты труда трудовых мигрантов.

Кроме того, ослабление курса российского рубля к доллару США стало одним из факторов, обусловившим снижение обменных курсов национальных валют (при этом необходимо учитывать воздействие обменного курса как инструмента восстановления конкурентоспособности экспорта и сокращения отрицательного сальдо в рамках двухсторонней торговли, и как инструмента макроэкономической корректировки, направленной на сокращение внутреннего спроса).

Оценка синхронизации бизнес-циклов стран ТС и ЕЭП

За последние 20 лет экономические-процессы, протекающие параллельно в экономиках государств-членов ТС и ЕЭП, в силу наличия каналов взаимосвязи, в сходные промежутки времени проходят одни и те же состояния спада, стагнации, подъема и пика. С учетом симметричности реакций на шоки (в первую очередь на внешние ценовые шоки) можно говорить о наличии синхронности циклов экономического роста (периодов спада и подъема, далее – бизнес-циклы).

Оценки, основанные на корреляционном анализе, свидетельствует о высокой степени синхронизации циклов развития экономик в государствах-членах ТС и ЕЭП после кризиса 2008 г. Коэффициент корреляции роста ВВП, рассчитанный на годовой основе, составляет около 0,75 для пар Россия-Беларусь, Россия-Казахстан при высокой статистической значимости. Синхронизация динамики ВВП Беларуси и Казахстана – низка.

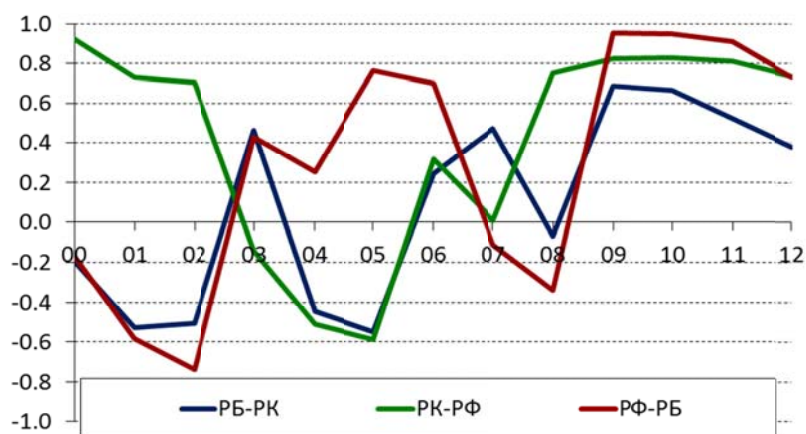

Рис. 3.4. Коэффициенты корреляции темпов роста ВВП государств-участников ЕЭП³⁷

Источник: расчеты ЕЭК

Данные результаты являются ожидаемыми, так как влияния небольших относительно России стран не должны значимо отражаться на динамике российского ВВП. Однако анализ на основе корреляций позволяет оценить лишь синхронизацию бизнес-циклов, но не позволяет оценить ни эффекты трансляции макроэкономических шоков между странами, ни направление этих шоков, в

³⁷ Скользящим окном за период 5 лет. Расчет коэффициентов на квартальной основе подтверждает выводы.

особенности если этот эффект распределен во времени, то есть эффект наблюдается в течении нескольких периодов. Для этого необходим дополнительный анализ.

Взаимное влияние в ЕЭП

Для оценки эффектов трансмиссии шоков была построена модель GVAR для государств-участников ЕЭП³⁸. Аппарат GVAR позволяет анализировать влияние как временных, так и постоянных шоков. При анализе долгосрочного взаимного влияния интерес представляют постоянные шоки в силу длительности влияния. Поэтому в данном разделе анализ сосредоточен на постоянных шоках. Шоки могут взаимно налагаться, т.е. если последовательно происходит несколько шоков, то их влияние накладывается друг на друга.

В табл. 3.1 показаны эффекты долгосрочного межстранового влияния на соседей в терминах прироста ВВП, т.е. ежегодное влияние в течение действия шока.

Табл. 3.1. Влияние шоков на ВВП государств-участников ЕЭП, в п.п. ВВП

Источник шока	Беларусь	Казахстан	Россия
Прирост ВВП РБ на 1 п.п.	1,00	0,08	0,21
Прирост ВВП РК на 1 п.п.	0,07	1,00	0,15
Прирост ВВП РФ на 1 п.п.	0,52	0,46	1,00

Источник: расчеты ЕЭК

Шоки приведены в терминах изменения прироста ВВП на 1 п.п. При шоке большей величины, а также при негативном шоке изменения ВВП будут до определенного момента пропорциональны.

Из табл. 3.1 видно, что наибольшее влияние на партнеров оказывают шоки экономики России, что естественно в силу ее размеров (доля ВВП России в мировом ВВП по ППС по оценкам МВФ в 2012 году составляла 3,02%, тогда как Казахстана – 0,28%, Беларуси – 0,18%).

Изменение прироста ВВП РФ на 1 п.п. приведет к 0,52 п.п. прироста ВВП Беларуси и 0,46 п.п. прироста ВВП Казахстана. Влияние Казахстана на экономику соседей меньше – 0,15 п.п. на Россию и 0,07 п.п. на Беларусь. Практически симметрично влияние шоков Беларуси на Казахстан – 0,08 п.п. Шок Беларуси влияет на Россию больше, чем шок Казахстана в силу большей связанности экономик.

При наличии необходимой статистической информации взаимное влияние можно декомпозировать на основные каналы: торговый и финансовый. Для этого требуются квартальные данные (предпочтительно с 2000 г.) о взаимной торговле, а также квартальная статистика по взаимному платежному балансу для всех государств-участников ЕЭП. На текущий момент такая информация недоступна. Поэтому степень влияния через торговый и финансовый каналы, может быть измерена только косвенным образом через оценку эффектов от внешних шоков, которые по определению в значительной степени влияют на торговлю и/или на финансовые потоки.

³⁸ Анализ в рамках подхода GVAR проводился с помощью открытого обеспечения – пакета «The GVAR Toolbox» для среды MATLAB. Для расчета использовалась поставляемая совместно с пакетом база квартальных данных по ряду показателей (ВВП, ставки процента, фондовый индекс, реальные обменные курсы, торговые потоки) для 26 стран за период 1979-2011 гг. База данных была дополнена для стран ЕЭП. Ввиду ограничения объема доступных данных по всем странам модель с включением стран ЕЭП анализировалась на периоде 2001-2011 гг. Идеология подхода GVAR заключается в оценивании отдельных страновых векторных моделей исправления ошибок со слабо экзогенными «внешними» переменными (VECMX) и последующего объединения оценённых моделей в рамках одной «глобальной» векторной авторегрессии, с помощью которой находятся импульсные отклики, используемые для расчёта эффектов взаимного влияния.

Влияние внешних шоков на ЕЭП

Анализ рисков, с которыми сталкиваются государства-участники ЕЭП, показывает, что наибольшие из них сосредоточены во внешнем секторе. Основной риск – снижение внешнего спроса и падение цен на сырье. В рамках механизма GVAR были проанализированы шоки сырьевых цен на примере изменения цены нефти на 10 п.п. и снижения внешнего спроса на примере шока ВВП ЕС³⁹.

В отличие от взаимных шоков, шок 1 п.п. ВВП еврозоны влияет на ВВП государств-участников ЕЭП более чем на 1 п.п (см. табл. 3.2). Это связано как с величиной экономики еврозоны (доля в мировом ВВП по ППС – 13,6% по оценкам МВФ в 2012 году, что почти в 4 раза больше доли ЕЭП), так и тем, что она является крупнейшим торговым партнером для ЕЭП (доля экспорта ЕЭП в ЕС в общем объеме экспорта в стоимостном выражении в 2012 году составила 57%). Данному шоку подвержены все государства-участники ЕЭП – как напрямую, так и косвенно через каналы взаимного влияния.

Табл. 3.2. Влияние внешних шоков на ВВП государств-участников ЕЭП, в п.п. ВВП

Источник шока	Беларусь	Казахстан	Россия
Прирост цены нефти на 10 п.п.	0,48	0,59	0,85
Прирост ВВП Еврозоны на 1 п.п.	1,64	2,14	2,10

Источник: расчеты ЕЭК

Шок цены нефти наибольшим образом влияет на ВВП России, обеспечивая 0,85 п.п. дополнительного прироста ВВП (или падения в случае негативного шока). В меньшей степени нефтяной шок влияет на экономику Казахстана. Трансмиссия шока на Беларусь идет как напрямую, так и косвенно через влияние на российскую экономику.

Трансмиссия кризиса 2008-2009 гг. На основании полученных оценок был оценен эффект трансмиссии шоков в период кризиса 2008-2009 гг. в государствах-участниках ЕЭП. Трансмиссия шоков осуществлялась по двум одновременным каналам: напрямую, через негативный внешний шок (снижение внешнего спроса и стоимости нефти) и косвенно – через снижение темпов роста в государствах-участниках ЕЭП и, соответственно взаимного спроса на товары, произведенные ЕЭП. Реализация данного шока оценена в основном через торговый канал.

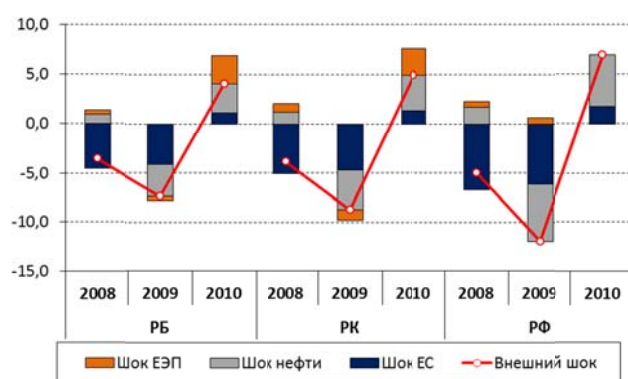

Рис. 3.5. Влияние шоков нефти и ЕС на ВВП в п.п. ВВП

Источник: расчеты ЕЭК

³⁹ Выделение шока номинального курса национальных валют к доллару США на прогнозном периоде невозможно, т.к. решения о курсообразовании являются дискретными и определяются действиями органов-денежно-кредитного регулирования, косвенно определяемых в т.ч. и перечисленными внешними шоками (предложение казахстанской Стороны).

На рис. 3.5 изображено влияние основных внешних шоков, сформировавших кризисную динамику в экономиках в 2008-2009 гг.:

- в 2008 г. дестабилизация в мировой финансовой системе начала вносить негативный вклад в динамику ВВП государств-участников ЕЭП, одновременно стоимость нефти (среднем по году) дала положительный эффект;
- в 2009 г. вклады снижения внешнего спроса (шок ЕС) и негативного шока нефти близки;
- в 2010 г. внешние шоки положительны, как и шок от партнеров по ЕЭП. Значительный положительный вклад ЕЭП объясняется восстановлением экономического роста в России.

Глава IV. Рекомендации в сфере макроэкономической политики

Экономики государств-членов ТС и ЕЭП продемонстрировали положительную динамику экономического развития в 2012 году. Рост экономики ЕЭП был выше роста мировой экономики. Стабилизация цен на энергоносители на высоком уровне способствовала поддержанию нефтегазовых бюджетных доходов и финансированию бюджетных обязательств. Увеличение внутренних сбережений позволило сформировать объем средств, направленных на увеличение международных и бюджетных резервов. Поддержку замедляющемуся экономическому развитию оказал рост спроса со стороны домашних хозяйств в результате увеличения реальных доходов и масштабов кредитования.

Вместе с тем, быстрый рост доходов и кредитования способствовал увеличению расходов на конечное потребление, в то время как темпы роста инвестиций, которые в значительной степени определяют перспективы экономического роста, замедляются. Избыток внутренних сбережений частично трансформировался в отток капитала. Наряду с ослаблением внешнего спроса это привело к замедлению экономической активности в реальном секторе экономики.

Принимая во внимание ухудшение перспектив развития мировой экономики, значимость внутренних источников роста и их финансирования в кратко- и среднесрочной перспективе существенно увеличится.

К этой связи необходима перебалансировка источников экономического роста. В среднесрочной перспективе формирование экономической политики должно осуществляться в рамках среднесрочных стратегических целей, направленных, в том числе, на изменение структуры и повышения качества экономического развития. Необходимость активизации внутренних источников роста обуславливает необходимость интенсификации чувствительных структурных реформ, направленных на формирование потенциала для устойчивого долгосрочного экономического роста, восстановления ценовой конкурентоспособности, диверсификации экономики.

Одновременно, в складывающихся условиях приоритетами экономической политики должны оставаться обеспечение ценовой стабильности, макроэкономической стабильности и устойчивости сектора государственных финансов. Следует сглаживать колебания потребления и инвестиций в экономике, происходящих в результате волатильности доходов от природных ресурсов и увеличивающих уязвимость экономик.

Это означает, что в среднесрочной перспективе в условиях задач обеспечения фискальной и долговой устойчивости экономическая политика государств-членов ТС и ЕЭП должна быть ориентирована на более низкие темпы экономического развития. «Сверх-оптимистичное» экономическое прогнозирование и бюджетное планирование могут привести к необходимости последующего секвестирования принятых обязательств.

Риски развития кризисных явлений обуславливают необходимость учета сценария реализации контрциклической политики в случае усиления воздействия внешних шоков. Республика Казахстан и Российская Федерация располагают резервами для этого, в то время как возможности Республики Беларусь с учетом сложившейся структуры внешнего долга и ограниченного доступа к внешнему финансированию ограничены.

Различия в исходных позициях стран и возможностей для маневра в области экономической политики обуславливают различия в страновых рекомендациях по реализации экономической политики в условиях рисков ухудшения внешних условий.

Республика Беларусь

2012 год свидетельствует о нарастании в экономике внутренних и внешних дисбалансов и связанных с ними рисков. В условиях неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктуры они могут реализоваться в виде увеличения дефицита счета текущих операций, увеличения дефицита бюджета, сокращения международных резервных активов, увеличении потребности во внешнем финансировании. Недостаточно просчитанные решения в области управления внутренним спросом могут приводить к дополнительному росту уязвимости экономики. Это делает вероятным сценарий, требующий проведения существенной корректировки экономической политики в случае усиления макроэкономической и финансовой нестабильности.

Реализация Стабилизационной программы Правительства Республики Беларусь в рамках финансовой поддержки Антикризисного фонда ЕврАзЭС обеспечивает доступ к внешнему финансированию и оказывает дисциплинирующий эффект в реализации макроэкономической политики. Вместе с тем, завершение активной части программы (предоставление всех кредитных траншей, предусмотренных Программой) может привести к ослаблению дальнейшей экономической политики. При этом в рамках программы выбор между мерами политики по корректировке дисбалансов и их финансирование смещен в сторону последнего. В результате чего может быть нарушена основа для долговременной стабилизации экономики, увеличится вероятность повторения эпизодов макроэкономической напряженности.

Основной целью текущей экономической политики является решение первоочередных задач, стоящих перед экономикой – снижение уязвимости, обеспечение внешней сбалансированности экономики, повышение внешней ликвидности и платежеспособности, рефинансирование сложившегося внешнего долга на приемлемых условиях. Ключевым фактором успеха является поддержание макроэкономической стабильности, а также реализация более консервативной стратегии в области внешних заимствований для предотвращения быстрого наращивания внешнего долга государственного сектора и повышения расходов на его обслуживание.

Горизонт мер политики, реализуемых Правительством Беларуси, сконцентрирован преимущественно на краткосрочных рисках. Тем не менее, высоки также риски, с которыми экономика может столкнуться в среднесрочной перспективе. При отсутствии гарантированных схем рефинансирования внешних обязательств существует настоятельная необходимость реализации мер по сдерживанию быстро растущего внутреннего спроса, который может стать причиной дальнейшего нарастания внешних дисбалансов, дефицита консолидированного бюджета и возникновению новой волны макроэкономической нестабильности.

Целесообразно принять меры по поддержанию некоторого объема бюджетных резервов, чтобы иметь возможность для маневра при реализации контрциклической политики в случае возникновения острой необходимости обеспечить финансирование защищенных обязательств в случае ухудшения экономической конъюнктуры.

Квазифискальные расходы продолжают оказывать значительное влияние на формирование дефицита консолидированного бюджета. Размер условных обязательств бюджетного сектора влияет на фискальную устойчивость в будущих периодах и искажает текущие оценки долговой устойчивости экономики. В этой связи целесообразно усилить контроль над рисками условных

обязательств государства, к которым могут быть отнесены также и квазифискальные обязательства, а также обязательства в рамках других вне рыночных механизмов финансирования.

В условиях сохраняющихся инфляционных рисков и высоких темпов роста кредитования целесообразно стимулировать сохранение реальных процентных ставок на положительном уровне, а также воздержаться от смягчения политики посредством других инструментов. Большая гибкость обменного курса также могла бы способствовать корректировке дисбалансов и поддержанию конкурентоспособности экспорта, обеспечению сохранения международных резервных активов и сокращению объемов внешних заимствований на их поддержание.

Республика Казахстан

Текущий экономический рост в Казахстане основан на высоких ценах на энергетические товары, в то время как использование внутренних источников роста все еще остается ограниченным. Несмотря на смягчение монетарной политики и увеличение темпов кредитования, инвестиции в основной капитал по-прежнему остаются низкими. Увеличение реальных доходов населения и темпов кредитования ведут к быстрому расширению потребительского спроса и росту инфляционных рисков.

Основной риск для экономики представляет снижение цен на сырьевые товары на мировых рынках, что может кардинально изменить текущую ситуацию и привести к быстрому ухудшению ситуации во внешнем и бюджетном секторе.

Возможности денежно-кредитной политики для дальнейшего стимулирования ограничены: (1) реальные ставки находятся на низком уровне; (2) сохраняющийся значительный объем рисков на балансах банков и слабость банковского сектора (удельный вес проблемных кредитов все еще остается высоким, уровень достаточности капитала низким) снижает эффективную трансмиссию сигналов денежно-кредитной политики. Кроме того, в сложившихся условиях быстрое увеличение кредитного портфеля сопряжено с рисками для банков; (3) кредитование в значительной степени оказывает влияние на потребительскую активность, в то время как поддержание инвестиционной активности зависит от притока внешнего финансирования и реинвестирования доходов.

В области денежно-кредитной политики целесообразно (1) обеспечить сохранение ставки рефинансирования Национального банка на положительном в реальном выражении уровне; (2) пользуясь благоприятными условиями расширить границы колебаний обменного курса тенге (в условиях возможной неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктуры сделать это будет сложнее); (3) сузить границы колебаний ставки МБК, что в среднесрочной перспективе позволит повысить роль ставки рефинансирования как инструмента реализации денежно-кредитной политики и увеличить эффективность трансмиссионного механизма, будет способствовать созданию условий, необходимых для перехода к режиму инфляционного таргетирования в соответствии с приоритетами Национального Банка Республики Казахстан.

В области бюджетно-налоговой политики Правительство Казахстана придерживается консервативной стратегии, (1) осуществляя накопление нефтяных доходов в Национальном фонде; (2) ограничивая использования средств фонда в объеме гарантированного трансферта; (3) поддерживая расходы бюджета на стабильном уровне к ВВП. Вместе с тем, принятые поправки в Концепцию формирования и использования средств Национального фонда Республики Казахстан не должны препятствовать достижению среднесрочных целей бюджетной политики: сокращению

дефицита республиканского бюджета и нефтеяного дефицита, который остается высоким⁴⁰. В этой связи при определении размера фиксированного гарантированного трансферта в республиканский бюджет из Национального фонда, а также при оценке общего размера фискальных стимулов, используемых с целью поддержания экономического роста, следует принимать во внимание (1) циклическую позицию национальной экономики, а также ее положение относительно цикла мировой экономики; (2) размер, а также факторы формирования структурного дефицита республиканского бюджета; (3) отклонения текущей фискальной позиции относительно среднесрочных ориентиров в целях выхода на траекторию сокращения нефтеяного дефицита республиканского бюджета.

Целесообразно расширение налогооблагаемой базы и диверсификация доходов в целях снижения чувствительности доходной части бюджета к конъюнктурным изменениям цен на энергоносители. Значительный потенциал сохраняется в реализации мер, направленных на (1) повышение эффективности расходов государственного бюджета; (2) повышение прозрачности государственной поддержки экономики; (3) принятие мер по улучшению налогового и таможенного администрирования.

Российская Федерация

В условиях значительной социальной нагрузки на государственный бюджет в среднесрочной перспективе резкое снижение цен на нефть может существенно ограничить возможности органов государственного управления по выбору инструментов корректировки макроэкономической политики и финансированию дефицита консолидированного бюджета. Это потребует более решительного снижения расходов в рамках проведения проциклической бюджетной политики.

Использование значительных фискальных стимулов для восстановления экономического роста приведет к принятию чрезмерных рисков государством и их накоплению в бюджетном секторе. В условиях ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры быстрое сокращение доходов может привести к экономическому спаду, а высокий уровень фиксированных обязательств бюджета – к стремительному сокращению ранее накопленных бюджетных резервов. В краткосрочном периоде высокие цены на нефть и стимулирующая денежно-кредитная и бюджетно-налоговая политика усиливают риск формирования инфляционного разрыва.

В сложившихся условиях достижение устойчивых темпов экономического развития обозначает задачу трансформации доходов, полученных от добычи полезных ископаемых, в активы, которые формируют основу и поддерживают устойчивое развитие без нарушения макроэкономической стабильности и устойчивости сектора государственных финансов. Сохранение высоких темпов роста кредитования повышает уязвимость банков к кредитному риску, а также к риску ликвидности в результате быстрого расширения кредитного портфеля при умеренном росте ресурсной базы банков и замедлении темпов роста реальных доходов населения. Банк России должен быть готов к реагированию на риски ликвидности (которые могут проявляться, в том числе, в форме высокой концентрации ликвидности у ограниченного числа организаций), которые могут материализоваться в случае сохранения высоких темпов роста кредита, негативной динамики на финансовых рынках и оттока капитала. В сложившихся условиях необходима реализация мер, по снижению рисков, связанных с быстрым увеличением кредитного портфеля.

⁴⁰ Указ Президента Республики Казахстан от 16 марта 2012 года №289 "О внесении изменений в Указ Президента Республики Казахстан от 2 апреля 2010 года № 962 "О Концепции формирования и использования средств Национального фонда Республики Казахстан".

Приложения

А. Оценка процессов интеграции в ТС и ЕЭП

Существуют различные определения интеграции и интеграционных процессов. В зависимости от использования того и иного определения подходы к измерению интеграции будут также отличаться.

В рамках настоящей работы **интеграция** определяется как процесс усиления экономических связей посредством *устранения барьеров* на пути трансграничного взаимодействия как в результате улучшения функционирования рыночных сил, так и реализуемых мер политики или их комбинаций. Определив интеграцию как процесс, следует понимать, что для государств она сама по себе не является целью. Это лишь один из инструментов, которые могут использоваться для достижения национальных целей и целей формирования интеграционного объединения. Соответственно, интеграция может иметь разные измерения – можно ее измерять как *процесс* и оценивать полноту реализации интеграционных мероприятий, так и через набор показателей, характеризующих *эффект этого процесса* на экономики государств.

Конвергенция (в широком понимании) – это устойчивый во времени процесс сближения структуры экономик (снижения межстрановых различий в экономических показателях), а также национальных правовых систем и мер политики.

Наличие конвергенции в широком понимании необходимо как для перехода на более высокую ступень интеграционного сотрудничества, так и при вступлении новых членов в объединение. В части экономической политики это означает, что для достижения конвергенции государствам необходимо ее координировать.

Следует отметить, что оценка интеграции и конвергенции проводится на основе объективной статистической информации. По итогам анализа делаются выводы о наличии (усилении) или отсутствии (ослаблении) процессов экономической интеграции или конвергенции. При этом данный анализ напрямую не дает информацию о причинах происходящих процессов, а также не отвечает на вопрос о положительном или отрицательном эффекте этих процессов на экономику и ее развитие. Указанные выводы должны производиться с учетом целей и задач, которые ставятся перед интеграционным объединением.

1. Показатели измерения интеграционных процессов

Показатели рыночной интеграции – показатели, которые характеризуют масштабы и динамику объемов взаимных потоков, трансграничной деятельности экономических субъектов и степени взаимопроникновения экономик:

- показатели интеграции рынка товаров;
- показатели интеграции рынка услуг;
- показатели интеграции рынка труда;
- показатели интеграции рынка капитала.

Показатели экономической конвергенции – показатели, характеризующие процесс структурных изменений в экономике, ведущий к сближению уровня экономического развития, механизмов функционирования, синхронизации циклов деловой активности.

Показатели должны иметь определенную инерционность в динамике, иметь низкий уровень волатильности. Поэтому зачастую они связаны с ВВП и не являются детализированными секторальными показателями с высокой волатильностью. Например, наиболее распространенным показателем конвергенции является ВВП на душу населения, результирующий эффекты экономического роста.

Показатели секторальной интеграции – показатели, которые характеризуют масштабы и динамику объемов взаимных потоков, трансграничной деятельности экономических субъектов и степени взаимопроникновения экономик в рамках отдельных секторов и отраслей.

Показатели секторальной конвергенции – показатели, характеризующие процесс структурных изменений в отдельных сферах и секторах экономики, ведущий к сближению уровня экономического развития и механизмов функционирования в них.

Сближение показателей, характеризующих деятельность в отдельных секторах экономики, обеспечивается проведением скоординированной политики государств в соответствующих сферах экономики. Таким образом, секторальная конвергенция характеризуется не только количественными показателями, но и мерами политики, направленными на их достижение.

2.1.1. Показатели экономической интеграции

Показатели интеграции в торговле товарами

а) показатель взаимной открытости экономики (по товарам)

Показатель открытости экономики представляет собой отношение объема взаимной торговли⁴¹ товарами к ВВП (все рассчитывается в долларах США):

$$TO = \frac{X^{int} + M^{int}}{GDP}$$

где X^{int} – экспорт в страны интеграционного объединения (в долл. США), M^{int} – импорт из стран интеграционного объединения (в долл. США), GDP – ВВП страны (в долл. США).

Рис. А.1. Показатель взаимной открытости экономик (по товарам)

Источники данных: UN Comtrade, ЕЭК

б) показатель значимости взаимной торговли товарами

⁴¹ Взаимная торговля – торговля с членами интеграционного объединения, внешняя торговля – торговля с третьими странами.

Показатель значимости взаимной региональной торговли товарами определяет долю оборота взаимной торговли в общем обороте торговли:

$$TI = \frac{X^{int} + M^{int}}{X^{all} + M^{all}}$$

где X^{all} – экспорт из страны всего, M^{all} – импорт в страну всего.

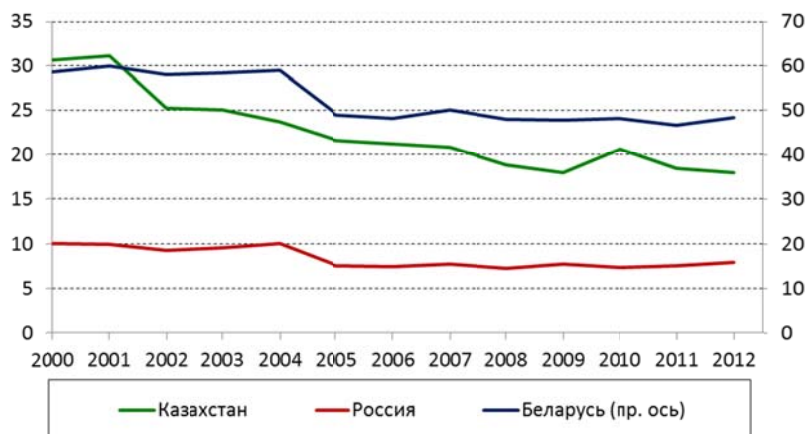

Рис. А.2. Показатель значимости взаимной торговли товарами

Источники данных: UN Comtrade, ЕЭК

В период функционирования зоны свободной торговли до создания ТС наблюдалось устойчивое снижение *взаимной открытости (по товарам)* для всех трех государств-членов ТС и ЕЭП. После кризисного падения в 2009 г. видна некоторая остановка тенденции, а для Беларуси наблюдается устойчивый рост, что во многом связано с созданием ТС и ЕЭП. Прямая причина снижения – опережающие темпы роста ВВП относительно роста взаимной торговли. Однако аналогичный показатель открытости, но рассчитываемый по внешней торговле ТС и ЕЭП, не демонстрирует снижения – рост внешней торговли сравним с ростом ВВП в период 2000-2012 гг. Поэтому объяснить снижение доли взаимной торговли в ВВП только большим ростом ВВП – невозможно.

К аналогичному выводу можно прийти на основе анализа показателя *значимости взаимной торговли* в период 2000-2009 гг. – наблюдается явное снижение по всем трем странам. С момента создания ТС динамика начинает незначительно улучшаться (рис. А.2). В 2012 г. показатель России вырос на 0,4 п.п., Беларуси на 1,6 п.п., а Казахстана снизился на -0,5 п.п.

В 2011-2012 гг. динамика показателей демонстрирует замедление понижательных тенденций. Однако период мониторинга недостаточен, чтобы говорить о строгом переломе тенденции и изменении динамики. Наряду с созданием ТС и ЕЭП, оказывает влияние множество других факторов, влияние которых необходимо учитывать.

Таким образом, анализ показывает, что несмотря на рост взаимной торговли, темпы ее роста остаются ниже темпов роста внешней торговли. Причем данная тенденция устойчиво наблюдается как минимум с 2000 г. Поэтому делать вывод о влиянии интеграционных эффектов на показатели внешней и взаимной торговли только на основании расчета показателей ТО и ТІ затруднительно, т.к. кроме эффектов интеграции (функционирования зоны свободной торговли, создания ТС) можно выделить эффекты бизнес-цикла, а также восстановление торговли в 2012 г. после мирового кризиса 2007-2009 гг., которые в значительной степени изменили динамику многих макропеременных.

Для получения корректных выводов о влиянии ТС на торговлю был проведен дополнительный математико-экономический анализ, выделяющий эффекты интеграции без влияния бизнес-цикла, результаты которого приведены в Приложении В. Результаты моделирования показывают, что интеграция является значительным фактором увеличивающим уровень взаимной торговли в период 2000-2012 гг. (относительно «среднего уровня»⁴² межстрановой торговли по 195 странам), но ее вклад во взаимную торговлю со временем падает. Также наблюдается устойчивый эффект переориентации торговли с внеинтеграционных торговых партнеров на государства-члены ТС и ЕЭП в течение всей декады.

Показатели интеграции в торговле услугами

а) показатель взаимной открытости экономики (по услугам)

Показатель взаимной открытости экономики, рассчитываемый для торговли услугами, представляет собой отношение объема взаимной торговли услугами к ВВП (все рассчитывается в долл. США):

$$TO = \frac{X^{int} + M^{int}}{GDP},$$

где X^{int} – экспорт услуг в страны интеграционного объединения, M^{int} – импорт услуг из стран интеграционного объединения, GDP – ВВП страны (в долл. США).

Рис. А.3. Показатель взаимной открытости экономики (по услугам)

Источники данных: Центральные (национальные) банки Сторон

б) показатель значимости взаимной торговли услугами

Показатель значимости взаимной торговли услугами определяет, какая доля в общем объеме торговли услугами данной страны приходится на взаимную торговлю услугами со странами интеграционного объединения:

$$TI = \frac{X^{int} + M^{int}}{X^{all} + M^{all}},$$

где X^{all} – экспорт услуг из страны всего, M^{all} – импорт услуг в страну всего.

⁴² Средний уровень выявляется на основании фундаментальных факторов, формирующих объемы торговли в рамках гравитационного подхода, подробнее см. приложение В.

Рис. А.4. Показатель значимости взаимной торговли услугами

Источники данных: Центральные (национальные) банки Сторон

Характеризуя степень и динамику интеграции в сфере услуг, можно сказать, что объемы взаимного экспорта и импорта услуг у государств-участников схожи. Поэтому показатель взаимной открытости по услугам практически пропорционален ВВП, т.е. неинформативен. Анализ показателя значимости взаимной торговли услугами позволяет сделать вывод, что для Казахстана и Беларуси взаимная торговля услугами занимает порядка 20% общей торговли услугами, т.е. значимость высока. Для России – на уровне 3%, из-за больших объемов торговли услугами с третьими странами.

По данным за 2008-2012 гг. невозможно сделать вывод о наличии тенденции к усилению по динамике показателей, т.к. анализируемый период слишком мал, и существенного сокращения барьеров во взаимной торговле услугами за этот период не произошло.

Показатели экономической конвергенции

Конвергенция ВВП на душу населения

Наиболее распространенным показателем конвергенции является динамика ВВП на душу населения. Для сопоставимости целесообразно использовать ВВП по паритету покупательной способности.

В экономической литературе используется аппарат «регрессий Барро» для анализа конвергенции и выявления скорости сходимости. Данная методика применяется при наличии достаточно длинных промежутков времени с наличием небольшого количества внешних шоков, меняющих динамику странового развития. Для государств-членов ТС и ЕЭП оба условия не достигаются, поэтому был применен набор нескольких показателей, характеризующих процесс конвергенции с разных сторон.

а) Отношение ВВП на душу населения по ППС к среднему значению по ТС и ЕЭП

Отношение ВВП на душу населения к среднему значению по ТС ЕЭП – показатель сравнения уровня благосостояния одного государства-члена ТС и ЕЭП со средним уровнем по ЕЭП:

$$S = \frac{S_i}{\bar{S}},$$

где S_i – ВВП на душу населения государства-члена ТС и ЕЭП, $\bar{S}$ – среднее значение показателя ВВП на душу населения по трем государствам-членам ТС и ЕЭП в долл. США по паритету покупательской способности (ППС).

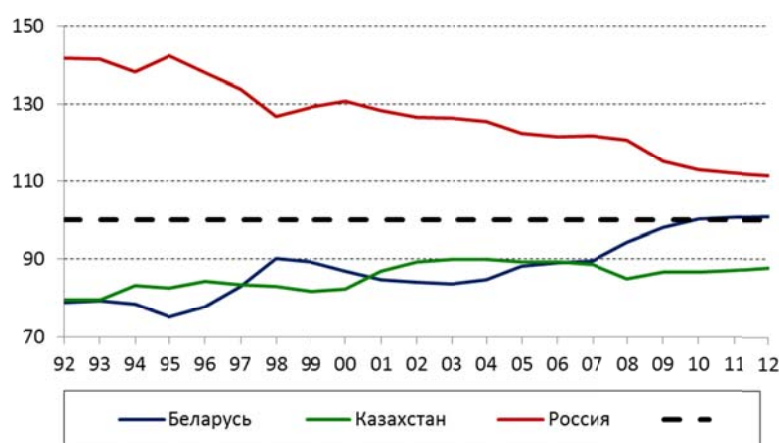

Рис. А.5. Показатель отношения ВВП на душу населения к среднему значению по ТС и ЕЭП

Источник: МВФ

б) Показатель вариации ВВП на душу населения

Линейный коэффициент вариации – отношение линейного отклонения к среднему значению:

$$V = \frac{\sum |x - \bar{x}|}{n} / \bar{x},$$

где x – значение показателя ВВП на душу населения, $\bar{x}$ – среднее значение показателя ВВП на душу населения, n – количество значений показателя (3 для ТС и ЕЭП).

Квадратический коэффициент вариации – отношение среднеквадратического отклонения к среднему значению для показателя ВВП на душу населения.

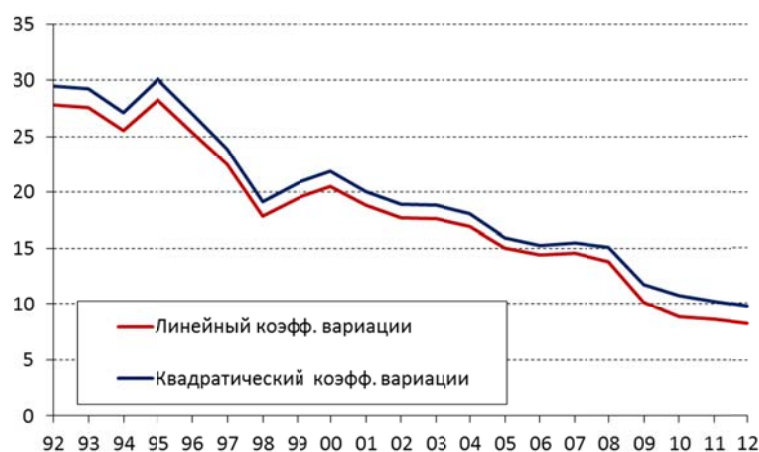

Рис. А.6. Коэффициенты вариации ВВП на душу населения

Источник: МВФ, расчеты ЕЭК

в) Коэффициент корреляции темпов роста ВВП

Корреляция темпов роста ВВП государств-членов ТС и ЕЭП представляет собой парную корреляцию между темпами роста ВВП и характеризует согласованность изменений реального ВВП, измеренного в национальных методологиях и в национальной валюте.

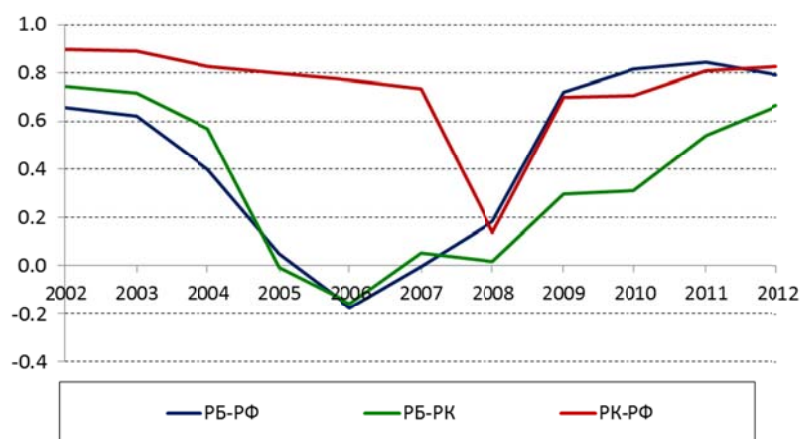

Рис. А.7. Коэфф. корреляции темпов роста ВВП государств-членов ТС и ЕЭП⁴³

Источник: Статистические службы Сторон, расчеты ЕЭК

С 1998 г. показатель ВВП на душу населения во всех государствах-членах ТС и ЕЭП увеличивался. Однако в России он рос относительно медленнее, чем в остальных, поэтому относительно среднего значения по ЕЭП показатель России уменьшается, а Беларуси и Казахстана растет (рис. А.5). Аналогичный вывод о сближении показателя ВВП по ППС на душу населения можно сделать на основании анализа разброса показателей. На рис. А.6 наблюдается устойчивый тренд, измеряемый как с помощью линейной, так и квадратической вариации.

Таким образом, наблюдается устойчивая сходимость данных показателей. Причем, если не обращать внимание на эффекты делового цикла с 1990-х, то практически с момента начала наблюдений – с 1992 г. – на основании показателей мы можем сказать о наблюдаемой конвергенции.

Однако данный показатель не дает информации о ее причинах. Необходим дополнительный анализ для понимания, является ли конвергенция следствием интеграционных действий в СНГ или происходит естественным образом в соответствии с теорией «догоняющего развития» (быстрее при прочих равных условиях растет экономика с меньшим уровнем ВВП на душу населения).

Коэффициент корреляции приростов ВВП в парах стран при значениях, близких к 1 может свидетельствовать о согласованной динамике роста ВВП, что при наблюдаемой конвергенции может свидетельствовать в пользу вывода о наличии интеграции и взаимозависимости, сглаживающей бизнес-цикл. Однако аналогичные выводы можно сделать в случае, если страны испытывают одинаковые внешние шоки при похожих структурах экономики – в таком случае и будет наблюдаться и высокая корреляция, и разброс также будет снижаться.

На рис. А.16 видно, что расчетные корреляции близки к 1 в 2002 г. и приближаются к 1 после 2009 г. В данном случае это следствие согласованной динамики вследствие негативных внешних шоков. Первый период начала 2000-х – восстановительный рост после кризиса 1998 г., когда страновая динамика в ТС и ЕЭП была схожа. Аналогично, после 2009 г. динамика роста ВВП очень похожа в государствах-членах ТС и ЕЭП, но это следствие тенденций мирового бизнес-цикла (восстановление в 2009-2010 гг., замедление в 2011-2012 гг.).

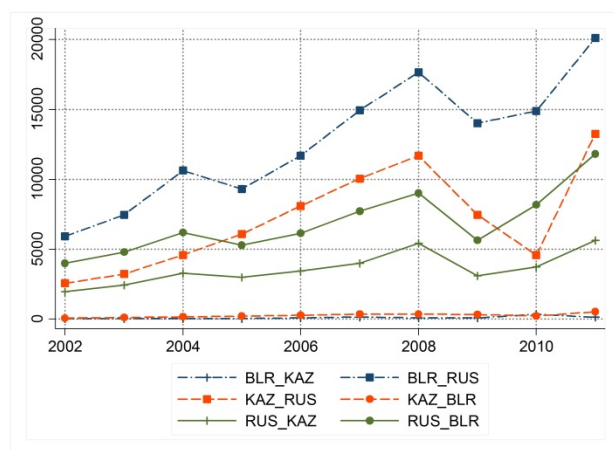
⁴³ С учетом наличия данных о росте ВВП с 1993 г. и расчете коэффициента корреляции скользящим образом за 10 лет, анализируемый период – 2002-2012 гг.

Можно сказать, что конвергенция ВВП на душу населения устойчиво присутствует с 1990-х гг., однако на вопрос является ли она следствием интеграционных процессов или это следствие функционирования экономик в условиях значительных внешних шоков данный показатель не отвечает.

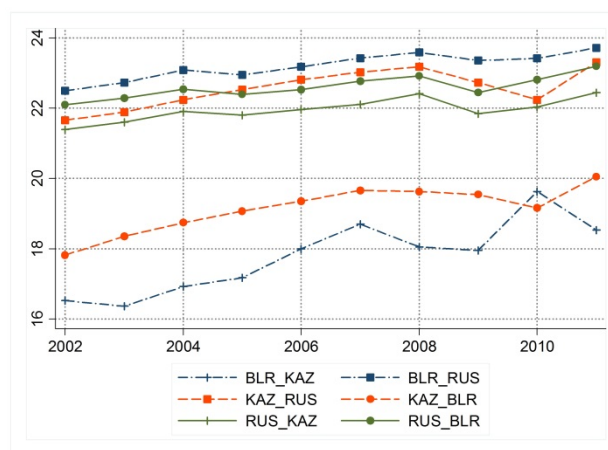
В. Математико-экономический анализ торговых эффектов в ТС и ЕЭП

Эффективность функционирования и экономический эффект от создания ТС и ЕЭП являются предметом достаточно острой дискуссии. Качественных исследований по данной тематике мало, а экспертные оценки существенно разнятся. При этом, в большинстве случаев динамику развития торговли в государствах-членах ТС и ЕЭП оценивают путем простого мониторинга номинальных показателей внешней и взаимной торговли. Предполагается, что высокие и/или опережающие темпы роста взаимной торговли говорят об успехе интеграционных процессов. Однако, такой анализ проводится без учета общих долгосрочных трендов в торговле и влияния таких значимых факторов, как, например, глобальные и локальные экономические шоки, общее соотношение роста спроса и предложения в экономиках и др. Очевидно, что выводы при таком подходе могут быть ошибочны. Например, как видно на рис. В.1, начало функционирования ТС в 2010 г. совпало с посткризисным восстановлением мировой экономики. В государствах-членах ТС и ЕЭП общий возрастающий тренд импорта (как со стороны партнеров по ТС и ЕЭП, так и прочих стран), наблюдаемый с начала 2000-х, сменился в 2009 г. резким падением и началом восстановления в 2010 г.

Последующий рост взаимного товарооборота между государствами-членами ТС и ЕЭП после 2009 г. характеризовал восстановление торговли с возвратом к долгосрочному положительному тренду. Восстановление торговли с прочими торговыми партнерами также происходило, однако более медленными темпами, что связано с общеэкономической слабостью и значительными макроэкономическими рисками в ключевых развитых странах мировой экономики, в первую очередь в Европе и США.

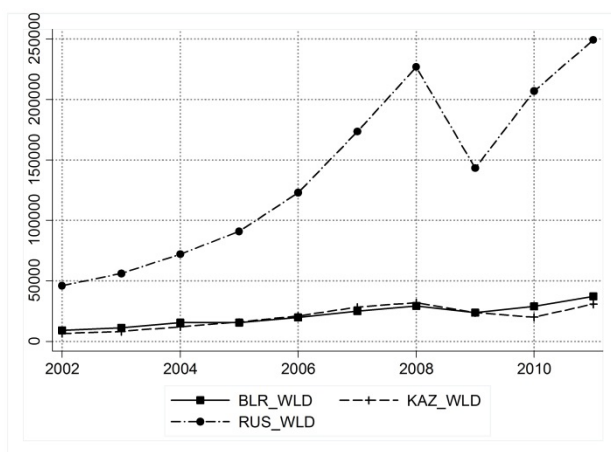

млн. долл. США 2002 г.

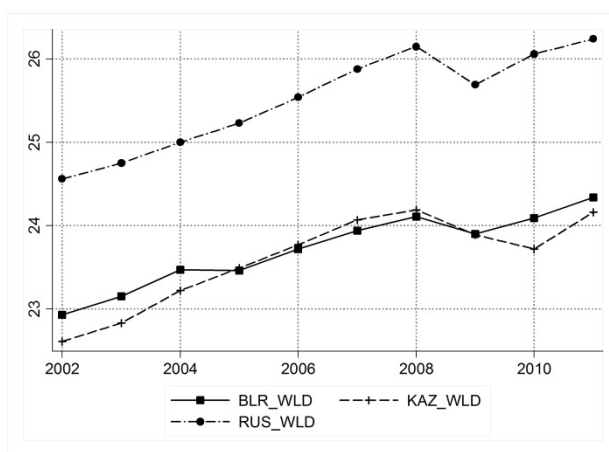

логарифмическая шкала

Рис. В.1а. Импорт в страны ТС и ЕЭП из стран ТС и ЕЭП (формат: ИМПОРТЕР_ЭКСПОРТЕР)

млн. долл. США 2002 г.

логарифмическая шкала

Рис. В.16. Общий объем мирового импорта в страны ТС и ЕЭП (формат: ИМПОРТЕР_ЭКСПОРТЕР)

Источник: расчеты ЕЭК на основе данных UN Comtrade (версия базы 2012 г.) и World Bank WDI.

Вклад различных отраслей в интегральный торговый эффект существенно различается по странам ТС и ЕЭП. В частности, наиболее существенное увеличение импорта за десятилетие⁴⁴ в Россию из Казахстана произошло по секторам⁴⁵ минеральных продуктов (руда, шлак и зола, минеральное топливо, нефть), недрагоценных металлов и изделий из них, а также машин и оборудования; из Республики Беларусь – по продукции животного происхождения, средствам наземного транспорта, машинам и оборудованию, черным металлам и изделиям из них, пластмассам и резине. В Республике Беларусь ключевыми факторами роста импорта как со стороны России, так и со стороны Казахстана стали преимущественно минеральное топливо, нефть и нефтепродукты, черные металлы, в меньшей степени – продукция химической промышленности, прочие металлы, машины и оборудование. Относительно импорта в Казахстан: со стороны России в наибольшей степени увеличился импорт минерального топлива, измерительных аппаратов и инструментов, машин и оборудования, черных металлов и изделий из них. Импорт в Казахстан из Беларуси в наибольшей степени вырос в секторах продукции животного происхождения, транспорта, машин и оборудования, резиновых изделий, однако эти изменения относительно невелики по сравнению с динамикой торговых потоков в рамках ТС и ЕЭП – в пределах 50 млн. долл. США.

Детализация изменений импорта на уровне секторов в разрезе всех торговых партнеров для каждой из стран ТС и ЕЭП (рис. В.2-В.4⁴⁶) показывает, что по большинству секторов наблюдается

⁴⁴ В качестве критерия значимости изменений в импорте за период 2002-2011 гг. применен следующий фильтр: изменение реального импорта в долл. США 2002 г. между началом десятилетия (среднее значение за 2002-2003 гг.) и концом периода (среднее значение за 2010-2011 гг.) более 1 млн. долл. США 2002 г. и более 20% относительно базового периода 2002-2003 гг. Это позволяет учитывать как абсолютное, так и относительное изменение импорта, и учесть краткосрочные колебания импорта. Источник: расчеты ЕЭК на основе данных UN Comtrade и WB WDI. Анализ проводился по секторам и странам, для которых представлены данные для указанного периода.

⁴⁵ Сектора соответствуют 2-значному коду Гармонизированной системы описания и кодирования товаров.

⁴⁶ На рис. 2.24-2.26 отображено изменение реального импорта (в долл. США 2002 года) за период 2002-2011 гг. в разрезе секторов и стран в соответствии с 2-значным кодом ТН ВЭД. Красные квадраты обозначают уменьшение, зеленые окружности – увеличение. Размер фигур пропорционален величине изменения импорта, шкалы для квадратов и окружностей различны: максимальный размер квадрата соответствует наибольшему абсолютному значению уменьшения импорта, максимальный размер окружности – наибольшему значению увеличения импорта. Для данного государства-члена ТС и ЕЭП.

общая тенденция увеличения взаимной торговли⁴⁷. Однако при этом динамика и секторальная композиция изменений в импорте существенно различаются между странами ТС и ЕЭП. Например, увеличение импорта в Россию из стран ТС и ЕЭП на фоне масштабных изменений импорта со стороны прочих торговых партнеров (в первую очередь, импорта машин, оборудования и транспорта из Китая, Южной Кореи, Японии и Германии, а также, в целом, импорта из Китая) практически по всем секторам незначительно за исключением продукции сельского хозяйства, где отмечается положительная динамика импорта из Беларуси, а также импорта по сектору «руды, шлак и зола» из Казахстана.

С другой стороны, можно отметить, что большое значение евразийская интеграция оказала на динамику импорта в Казахстан со стороны партнеров по ТС и ЕЭП. Так, наблюдается существенный рост реального импорта практически по всем секторам относительно общей динамики торговли со всем миром как со стороны России, так и, в меньших масштабах, со стороны Беларуси. Динамика секторальных эффектов импорта в Беларусь неоднозначна: на фоне значительного увеличения реального импорта минерального топлива, нефти и нефтепродуктов из России и положительной динамики по ряду товаров, обозначенных выше, произошло снижение импорта из России по широкому перечню товарных групп пищевой и легкой промышленности.

⁴⁷ Следует с осторожностью оценивать данные диаграммы: для наглядности масштаб шкалы красных квадратов (уменьшение импорта) значительно укрупнен относительно шкалы зеленых окружностей (увеличение импорта), поскольку увеличение импорта в значительной степени превосходит его уменьшение по абсолютному значению. В частности, отличие между максимумом и минимумом абсолютных изменений импорта составляет 44 раза для России, 152 раза для Беларуси, 9 раз для Казахстана. Кроме того, шкалы нормализованы индивидуально для каждой из стран ТС и ЕЭП относительно распределения изменения импорта в каждой из стран.

Рис. В.2. Изменение импорта в Республику Беларусь

Источник: расчеты ЕЭК на основе данных UN Comtrade, World Bank WDI.

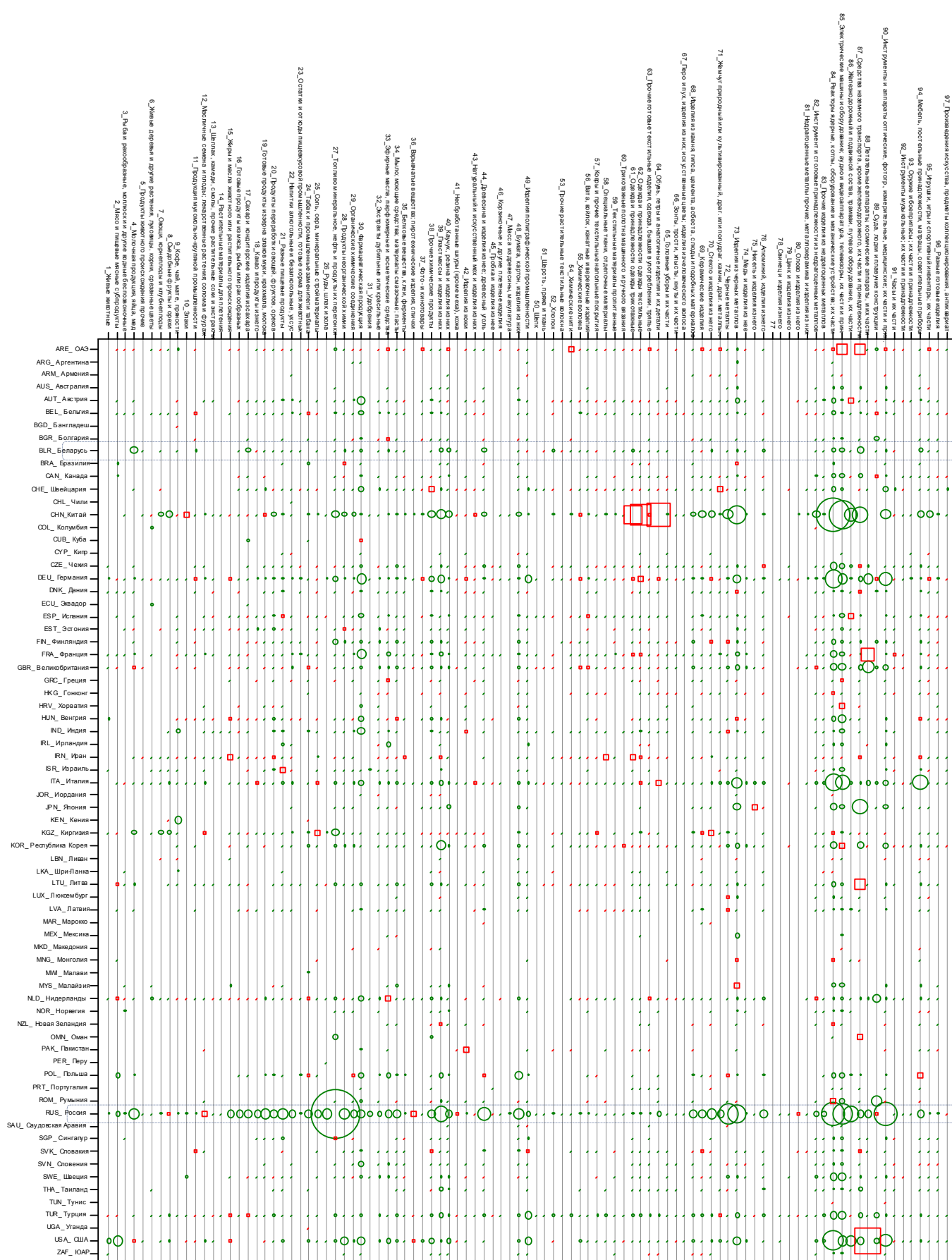

Рис. В.3. Изменение импорта в Республику Казахстан

Источник: расчеты ЕЭК на основе данных UN Comtrade, World Bank WDI.

Источник: расчеты ЕЭК на основе данных UN Comtrade, World Bank WDI

Как уже было отмечено, на динамику торговли оказывает влияние большое число факторов. В этой связи простого анализа темпов роста объемов и структуры взаимной торговли будет недостаточно для ответа на вопрос, в какой степени рост обусловлен интеграционными эффектами, а в каком – другими причинами. Учитывая это, в настоящем разделе приведены результаты математико-экономического анализа эффектов ТС на внешнюю и взаимную торговлю Сторон, что является первичным и наиболее очевидным эффектом региональной интеграции⁴⁸. В качестве наглядной иллюстрации взаимозависимости на рис. В.5 изображена т.н. «диаграмма рассеяния» (точечная диаграмма), в которой точками обозначено расположение стран-торговых партнеров, определяемым объемом реального импорта (ось Y) и гравитационным соотношением (по оси X – функция от реального ВВП торговых партнеров и средневзвешенной дистанции между ними).

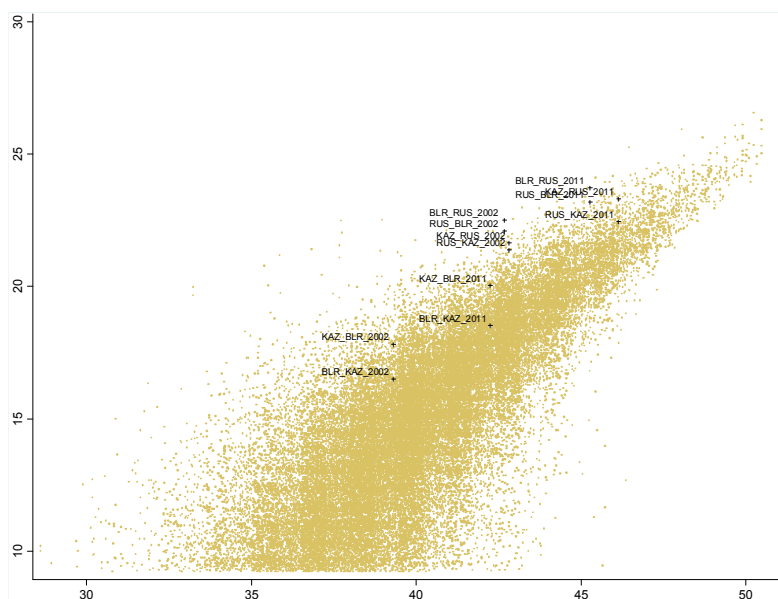

Рис. В.5. Расположение стран в торговом «гравитационном пространстве».

Источник: расчеты ЕЭК на основе данных UN Comtrade, World Bank WDI, CEPII.

Примечание: отражен реальный импорт по всем парам партнеров (195 стран) за период 2002-2011 гг. Пары стран ТС и ЕЭП обозначены знаком «+» и подписаны в формате «импортер_экспортер_год». Прочие страны обозначены точками желтого цвета.

Диаграмма показывает, что в общем случае наблюдается положительная и очень устойчивая связь между объемом импорта и гравитационным соотношением, т.е. объем торговли прямо пропорционален емкости рынков стран и обратно пропорционален барьерам между ними.

За период 2002-2011 гг. объем взаимной торговли между странами ТС и ЕЭП существенно увеличился. Это движение происходило вдоль общего тренда, т.е., в целом, соответствовало темпам экономического роста стран-участниц. Также можно отметить, что в большинстве случаев

⁴⁸ Анализ проведен на основе гравитационной модели торговли (gravity model of trade), являющейся наиболее часто используемой моделью для оценки факторов, влияющих на торговые потоки, в том числе, для оценки эффектов региональной интеграции. В основе подхода лежит допущение, что объем торговли между двумя странами прямо пропорционален емкости их рынков и обратно пропорционален барьерам между ними. В классическом варианте модели емкость рынков определяется размерами ВВП торговых партнеров, а влияние барьеров аппроксимируется географическим расстоянием между странами. Для улучшения качества базовая модель дополнена переменными, значимыми для торговых эффектов, таких как наличие исторических культурных связей, общей границы, и т.д. Кроме того, были введены переменные, характеризующие функционирование ТС и ЕЭП.

торговые потоки между странами ТС и ЕЭП находятся значительно выше общего тренда, что является свидетельством значимости интеграции для торговли стран-участниц.

При анализе были отдельно выделены эффекты интеграции для трех государств-членов ТС и ЕЭП: с 2002 г. в рамках зоны свободной торговли, с 2010 г. в рамках ТС. Формализованная оценка, как и ожидалось, указывает на прямую зависимость объемов торговли от емкости рынков импортера и экспортера. Так, рост ВВП импортера на 1% ассоциируется с ростом импорта приблизительно на 1%; увеличение ВВП экспортера на 1% – с ростом импорта приблизительно на 1.2-1.4%. При этом численность населения импортера при положительном коэффициенте в целом не является существенным фактором для импорта, а численность населения экспортера, напротив, негативно влияет на объем импорта и является статистически значимым фактором. Это может быть объяснено тем, что рост населения способствует увеличению внутреннего спроса и, следовательно, большей ориентацией местных производителей на внутренние рынки при прочих равных условиях. Расстояние между торговыми партнерами является негативным и статистически значимым фактором. Факторы культурной близости (общий язык) и наличие общей границы также устойчиво положительно влияют на торговлю.

В целом, выявленные взаимосвязи устойчивы, что является признаком хорошего качества анализа и соответствуют оценкам аналогичных исследований по другим странам.

Эффект интеграции может выражаться в **переориентации торговли** (trade diversion), которая заключается в замещении торговли с третьими странами торговлей с партнерами по ТС (происходит «импортозамещение» внутри ТС). Замещение происходит по причине того, что свободные от тарифов и нетарифных издержек цены на товары стран-партнеров по интеграционному объединению ниже, чем цены на аналогичную продукцию третьих стран.

С другой стороны, увеличение объема торговли между участниками объединения или внеинтеграционными торговыми партнерами может происходить за счет **эффекта создания торговли** (trade creation), который заключается в увеличении импорта товара, в т.ч. создания нового потока импорта товара, в результате того, что его цена снизилась после устранения или снижения таможенных пошлин и нетарифных издержек.

Как следует из результатов анализа, статистическая и экономическая значимость нахождения в интеграционном объединении (ЗСТ и ТС) сигнализирует о большом значении интеграции для торговли государств-членов. При пересчете коэффициентов эластичности, факт наличия интеграции при прочих равных условиях означает, что объем взаимной торговли значительно выше среднего уровня (по 195 странам). Это также подтверждает выводы визуальной оценки общемирового гравитационного пространства и положении стран ТС и ЕЭП, торгующих на уровне значительно более высоком относительно предсказываемого базовым гравитационным отношением.

Тем не менее, анализ динамики эффекта создания торговли показал, что при сохранении общего положительного влияния интеграции на взаимную торговлю стран ТС и ЕЭП в течение всего периода 2002-2011 гг., его значимость за десятилетие снизилась. Это подтверждается как гравитационным анализом на основе пространственных регрессий, так панельным анализом (рис. В.6). В частности, за период 2002-2011 гг. значение мультипликатора, измеряющего вклад эффекта интеграции («создание торговли») во взаимную торговлю стран ТС и ЕЭП, снизился более чем в два раза. При этом ключевых изменений в торговле после перехода к таможенному союзу от режима зоны свободной торговли не выявлено. Это может быть следствием того, что за период 2010-2011 гг. эффекты, связанные со снижением нетарифных барьеров, не проявили пока себя в полной мере в масштабах экономики. С другой стороны, следует отметить, что общая тенденция к снижению

эффекта интеграции остановилась после 2008 года, что может также быть результатом дальнейшего углубления интеграции стран ТС и ЕЭП, адаптацией и переходом к режиму таможенного союза в данный период.

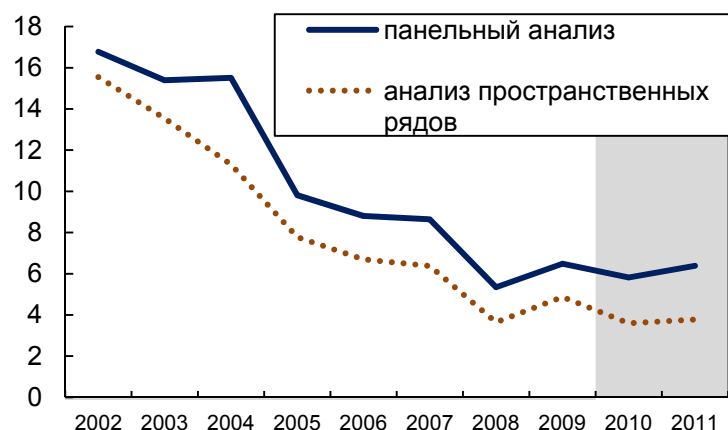

Рисунок В.6. Динамика эффекта интеграции стран ТС и ЕЭП

Примечание: на диаграмме отражена динамика эффекта создания торговли между странами ТС и ЕЭП за период 2002-2011 гг. — динамика коэффициента «экспортер и импортер в ТС» для панельного анализа и анализа на основе пространственных рядов. Период функционирования режима ТС обозначен серым цветом. Вертикальная шкала отражает значение мультипликатора, измеряющего во сколько раз объем импорта превышает «трендовый» уровень (уровень торговли, обусловленный фундаментальными макроэкономическими переменными гравитационной модели).

Кроме того, анализ выявил наличие и значимость эффекта переориентации торговли в течение всего периода 2002-2011 гг. Этот эффект является ожидаемым, поскольку в рамках региональной интеграции в форме зоны свободной торговли или таможенного союза действуют снижающие объем импорта тарифные и нетарифные барьеры в отношении внеинтеграционных источников.

Дополнительный анализ эффектов интеграции для отдельных государств-членов ТС и ЕЭП показал, что наибольший эффект переориентации торговли за десятилетие выявлен в Казахстане, наименьший — в Беларуси. При этом, наибольшее значение интеграции для торговли стран ТС и ЕЭП выявлено между Казахстаном и Россией, Беларусью и Казахстаном (как для импортных, так и для экспортных потоков между этими странами). Иными словами, при отсутствии интеграции и прочих равных, объемы торговли между этими странами были бы значительно ниже, чем фактически наблюдаемые в течение последней декады (в рамках гипотез модели).

Таким образом, результаты моделирования показывают, что интеграция, безусловно, является значительным фактором интенсификации взаимной торговли в ТС и ЕЭП. Эффект создания торговли между государствами-членами ТС и ЕЭП, реализованный при начальных этапах интеграции, не исчерпан и значим. Однако его вклад во взаимную торговлю уменьшался в течение десятилетия и по мере экономического роста стран ТС и ЕЭП, торговля стран в большей мере стала определяться фундаментальными макроэкономическими переменными, что является общемировой тенденцией. С другой стороны, углубление интеграционных процессов способствует устойчивой переориентации торговли с внеинтеграционных торговых партнеров на государства-члены ТС и ЕЭП. Таким образом, ТС является классическим примером т.н. таможенного союза с эффектом переориентации торговли (*trade-diverting customs union*), что в полной мере соответствует теоретической парадигме региональной интеграции. Дальнейшая динамика торговых потоков будет в значительной степени определяться достижением позитивных результатов по снятию нетарифных барьеров в торговле, а также последовательной реализации «четырех свобод».

С. Анализ национальных среднесрочных программ развития

В целях формирования подходов для проведения согласованной политики в области долгосрочного развития необходимо определение приоритетных направлений экономической политики, обеспечивающих устойчивое экономическое развитие Сторон и решение стратегических задач, стоящих перед государствами-членами ТС и ЕЭП, с использованием преимуществ функционирования Единого экономического пространства.

Соглашением о согласованной макроэкономической политике от 9 декабря 2010 года предусмотрена разработка документов, определяющих основные направления экономической политики (на долгосрочную перспективу) и основные ориентиры макроэкономической политики (на среднесрочную перспективу).

На национальном уровне указанные вопросы отражаются в стратегических документах, характеризующих перспективы социально-экономического развития. Оценка среднесрочного развития экономик дана в следующих документах: Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011-2015 гг., Прогноз социально-экономического развития Республики Казахстан на 2013-2017 гг., Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2013 г. и на плановый период 2014-2015 гг.

Технологии процессов прогнозирования социально-экономического развития отличаются. Отличия по отдельным элементам приведены в табл. С.1. В частности, все Стороны разрабатывают кратко- и среднесрочные прогнозы, однако среднесрочный планируемый период у каждой страны отличается как и этапы разработки документов.

Используется общий перечень общих прогнозируемых показателей, который включает, например, темпы роста ВВП, индексы промышленного производства и продукции сельского хозяйства, показателей инфляции и системы цен и др. Все государства-члены ТС и ЕЭП учитывают внешние факторы при разработке национальных прогнозов социально-экономического развития, однако в Республике Беларусь они в явном виде в документах не фиксируются. В Республике Казахстане и Российской Федерации в качестве внешнего фактора в прогнозах СЭР используются, в том числе, цены на нефть различных марок (Brent и Urals соответственно), в то время как Республика Беларусь учитывает в своих национальных прогнозах данные, заложенные в прогнозных документах Российской Федерации, развитие экономики которой с учетом тесных экономических связей в значительной степени определяет оценки перспектив развития Беларуси.

Табл. С.1. Параметры прогнозного процесса в ТС и ЕЭП

Параметры	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Российская Федерация
Период среднесрочного прогнозирования	5 лет	5 лет	3 года
Этапы разработки и утверждения среднесрочных прогнозов СЭР	один этап	два этапа	три этапа
Разработка вариантов (сценариев) среднесрочных прогнозов СЭР	не включает варианты (сценарии) развития	три сценария в зависимости от внешних факторов: пессимистический, базовый, оптимистический. За основной при	количество вариантов может быть различным в зависимости от экономической ситуации. За основной при разработке СЭР принимается умеренно-оптимистичный вариант

Параметры	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Российская Федерация
		разработке СЭР принимается базовый сценарий	
Внешние факторы	не прописаны	цена на нефть марки Brent, темпы развития основных торговых партнеров и др.	цена на нефть марки Urals, темпы развития основных торговых партнеров и др.

На практике внешние условия разработки прогнозов отличаются. В Казахстане традиционно используется более консервативный подход, что связано, в том числе, с проводимой политикой сбережения «конъюнктурных» сырьевых доходов для нужд будущих поколений. «Бюджетные правила», применяемые в России (до 2008 г. ,а также с 2013 г.) позволили перейти о «консервативного» к «реалистичному» прогнозированию социально-экономического развития. В Беларуси, с другой стороны, прогнозы могут характеризоваться как «оптимистичные», что, среди прочего, связано с отражением в них амбициозных задач в сфере экономического развития.

Наиболее существенное различие разрабатываемых документов и технологий их создания заключается в различной степени использования элементов стратегического целеполагания и индикативного планирования в системе принятия решений в сфере макроэкономики. Программы экономического развития в Беларуси и Казахстане имеют высокую «плановую» составляющую. В Российской Федерации эта составляющая увеличивается в последние годы, хотя система мониторинга реализации таких планов пока находится в стадии разработки.

Все документы выделяют набор среднесрочных приоритетов макроэкономической политики. К общим для всех приоритетам экономического развития, отраженным в анализируемых документах, относятся:

- повышение уровня благосостояния;
- модернизация секторов экономики;
- стимулирование и расширение предпринимательства;
- обеспечение эффективности системы государственного управления – повышение качества государственных услуг;
- сбалансированное региональное развитие;
- инновационное развитие и дополнительная поддержка высокотехнологичных секторов экономики.

Помимо общих приоритетных направлений экономического развития Сторон выявлены национальные особенности и различия.

Так, в Республике Беларусь приоритеты направлены на развитие и модернизацию производственного сектора: развитие импортозамещающих производств, рост экспорта товаров и услуг, сбалансированность и эффективность внешней торговли.

В Республике Казахстан приоритетными являются социально-ориентированные и инвестиционно-инновационные направления экономического развития и модернизация судебной и правоохранительной систем.

В Российской Федерации акцент делается на социальное направление (высокие стандарты благосостояния человека, благополучие и национальное согласие и т.д.), а также:

- адаптацию национальной экономики к требованиям Таможенного союза и ВТО;
- повышение устойчивости национальной финансовой системы, переход к бюджетному правилу и снижению инфляции;
- поддержание высокого уровня национальной безопасности и обороноспособности.

Сравнение мер экономической политики, выделяемых для достижения поставленных задач в кратко- и среднесрочной перспективе, позволяет сделать следующие выводы:

- все государства – члены ТС и ЕЭП ориентированы на использование гибкого механизма курсообразования и снижение прямого влияния центральных/национальных банков на курс национальной валюты;
- Стороны повышают эффективность расходования бюджетных средств, выделяя в качестве приоритетных «инвестирование в будущее». Большое внимание государства-члены ТС и ЕЭП уделяют мероприятиям по управлению государственным долгом и снижению ненефтяного дефицита бюджета (Россия и Казахстан);
- меры в области налоговой политики направлены, с одной стороны, на увеличение доходной составляющей бюджета путем совершенствования механизмов взимания налогов, противодействия уклонению от их уплаты и сокращения неэффективных налоговых льгот и преференций, а с другой стороны – на стимулирование развития несырьевого сектора экономики;
- меры в области инвестиционной политики направлены на создание благоприятного инвестиционного климата и повышения доверия инвесторов, включая создание новых механизмов коллективного инвестирования и развитие государственно-частного партнерства;
- в финансовом секторе Стороны сосредоточились на мерах развития финансовых инструментов и создании инфраструктуры, а также снижении рисков в банковском секторе и использовании международных стандартов ведения банковской деятельности;
- Стороны запланировали меры, направленные на улучшение конкурентной среды, устранение барьеров для входа на товарные рынки, развитие малого и среднего предпринимательства, а также совершенствование регулирования деятельности субъектов естественных монополий;
- меры в области структурной политики Сторон направлены на рост промышленного и сельскохозяйственного производства, повышение конкурентоспособности базовых традиционных отраслей, модернизацию существующих производств в целях снижения ресурсо- и энергоемкости, внедрение новых современных технологий и форм управления, а также повышения производительности труда.
- меры во внешнеторговой политике Сторон сконцентрированы на наращивании экспортного потенциала государств-членов ТС и ЕЭП, снижении энергетической составляющей экспорта, содействии продвижению товаров на международные рынки и расширении торгово-экономического сотрудничества с третьими странами и международными организациями.

Д. Интервальные значения внешних параметров прогнозов

В рамках Порядка согласования интервальных количественных значений внешних параметров, используемых при разработке официальных прогнозов социально – экономического развития государств – членов ТС и ЕЭП (далее Порядок) сформированы предложения по интервальным значениям прогноза цены на нефть марки Brent и темпов роста мировой экономики. Период формирования прогноза – 2013-2016 гг.

Интервальные значения прогнозов цен на нефть

Интервальные значения прогнозов цен на нефть марки Brent определены на основании с прогнозов, информация которых представлена в открытом доступе⁴⁹.

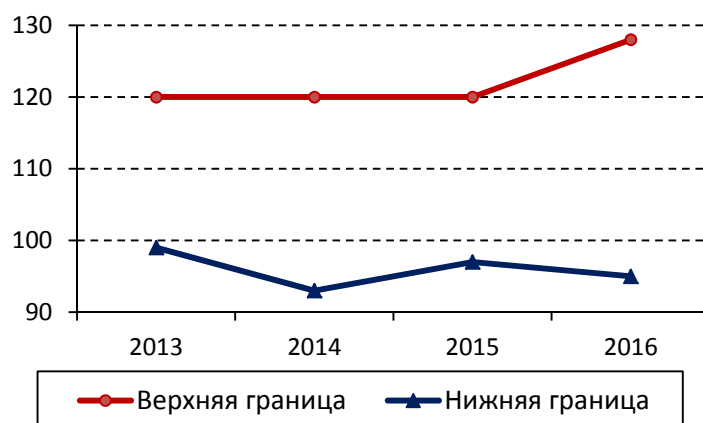

Рис. D.1. Интервал цен на нефть Brent, долл. США

Источник: Публичные данные, расчеты ЕЭК

Рост цен на нефть в 2013 – 2016 годах – в пределах 110-128 долл. США за баррель объясняется относительно низким уровнем свободных мощностей, что создает риски со стороны предложения в случае форс-мажорных обстоятельств. Политическая нестабильность в ближневосточном регионе также будет влиять на ценовую конъюнктуру.

Возможное снижение цен на нефть до 90-95 долл. США за баррель после 2014 года связано с развитием новых технологий добычи и транспортировки нефти и газа, которое приведет к росту предложения и снижению инфраструктурных ограничений. В таких условиях в среднесрочной перспективе вероятен сценарий более быстрого роста предложения в сравнении с мировым спросом. Расширение границ интервала к 2016 г. обусловлено большей вариативностью прогнозов с увеличением интервала прогнозирования.

Интервальные значения прогнозов темпов роста мировой экономики

Для формирования интервала значений внешних параметров прогнозов темпов роста мировой экономики на период до 2016 г. выбраны пять международных организаций, разрабатывающих прогноз указанного показателя и публикующих отчеты в открытом доступе. К ним относятся: МВФ, Всемирный банк, ООН (DESA), Еврокомиссия, Институт международных финансов.

Прогнозы темпов роста мировой экономики рассчитываются как по паритету покупательской способности (ППС – метод расчета предусмотрен Порядком), так и а на основе рыночных валютных курсов. Значения прогнозов темпов роста мировой экономики, рассчитанных по ППС, в целом выше

⁴⁹ Использованы данные международных организаций, инвестиционных банков и пр. Всего 26 источников.

показателей, оцененных на основе национальных валютных курсов, однако с увеличением интервала различия постепенно снижаются.

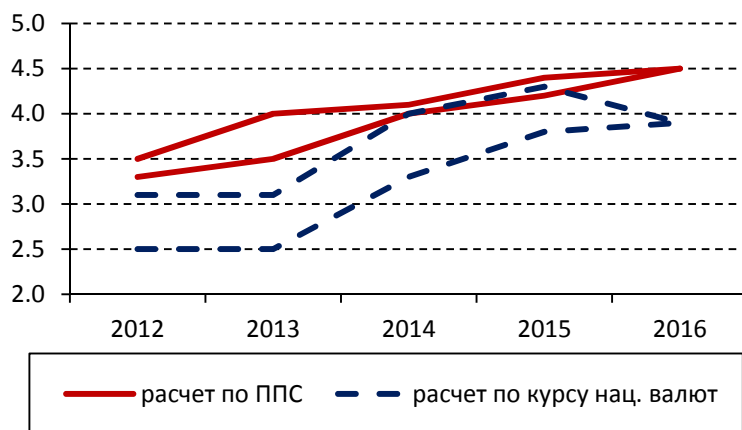

Рис. D.2. Темпы роста мирового ВВП, % к предыдущему году

Источник: Международные организации, расчеты ЕЭК

Эксперты ведущих международных организаций ожидают снижения темпов роста мировой экономики в 2013 году. В частности, Всемирный банк прогнозирует замедление до 2,4%, при этом ВВП развитых стран может вырасти на 1,3%, а развивающихся – на 5,5% соответственно. Локомотивами мировой экономики в текущем году останутся развивающиеся страны. При этом рецессия, начавшаяся в Европе в 2012 году, продолжится и в 2013 году, в связи с этим темпы роста мировой экономики в 2013 году составят 3,5%. По мнению аналитиков международных организаций, умеренный рост глобальной экономики должен ускориться в 2014-2016 годах. Так, по оценке МВФ, начиная с 2014 года, темпы роста мировой экономики превысят 4,0% (2014 г. – 4,1%, 2015 г. – 4,4%, 2016 г. – 4,5%). Указанные оптимистические прогнозы основаны на предположениях о выходе еврозоны из рецессии (в 2014 году – прирост на 2,0%, в 2015 году – на 2,3%) и дальнейшем росте экономик развивающихся стран.